

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ

Протоиерей
Валентин Мордасов

**ОБ ИСКУШЕНИЯХ,
СКОРБЯХ, БОЛЕЗНЯХ
И УТЕШЕНИЕ В НИХ**

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО РУССКОГО СТАРЦА

**ПРОТОИЕРЕЙ
ВАЛЕНТИН МОРДАСОВ**

**ОБ ИСКУШЕНИЯХ,
СКОРБЯХ, БОЛЕЗНЯХ
И УТЕШЕНИЕ В НИХ**

**Б
Л
А
Г
О
С
Л
О
В
О**

МОСКВА
2010

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха
АЛЕКСИЯ II*

Протоиерей Валентин Мордасов.

Об искушениях, скорбях, болезнях и утешение
в них. — М.: Благовест, 2010. — 240 с.

ISBN 978-5-9968-0029-2

В этой книге протоиерея Валентина Мордасова на основе святоотеческого опыта рассказывается об искушениях: для чего они попускаются Богом, как к ним относиться и как их мудро переносить, какими искушениями враг поражает нас и каков их духовный смысл. Приводятся душеполезные изречения о том, как именно надо бороться с помыслами и как освящать себя. Отдельные главы книги адресованы людям, пребывающим в скорбях и болящим, особенно нуждающимся в духовном утешении.

Книга адресована широкому кругу православных читателей.

ISBN 978-5-9968-0029-2

© Составление – прот. Валентин Мордасов, 1995.

© Издательство «Благовест» – оформление, оригинал-макет, 2010

ОБ ИСКУШЕНИЯХ

*Если ты приступаешь служить
Господу Богу, то приготовь душу
твою к искушению.*

(Сир. 2: 1)

В настоящее время, когда Промыслом Божиим образование и спасение истинных христиан вверено по преимуществу многообразным напастям и искушениям, учение о терпении искушений и скорбей получает величайшую знаменательность... Кого искушения застанут неожиданно, неготовым, невооруженным, того колеблют удобно и часто низлагают.

В лексиконе духовной литературы словом «искушение» обозначаются два понятия. Во-первых, искушением называют все тяжелые, неприятные для души переживания, приходящие к человеку извне, по Божьему попустительству, – в наказание или в исправление для испытания в вере и так далее. Сюда будут относиться болезни, материальная нужда, обиды и неприятности от людей, и тому подобное. Во-вторых, называется состояние души, когда ей непосредственно темной силой или через слова людей навязываются мысли, а сердцу — чувства или пожелания, нарушающие душевный мир или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований совести и разума. Святые Отцы говорят, что лишь путем преодоления искушений в христианине умножаются опытность и духовная сила.

Искушение есть испытание, в котором раскрываются истинные свойства души человека – хорошие или

плохие. Таково испытание Богом Авраама (Быт. 12), израильтян (Втор. 8). Однако Господь никого не искушает, ибо Сам не искушается злом (Иак. 1: 13), а лишь попускает искушение зла от диавола, или плоти, или от мира, то есть от людей, противящихся истинному духу веры и чистого учения. Искушению предшествует и помысел, который может развиваться в «мысленное услаждение грехом», затем наступает желание греховное и, наконец, испытание искушением является средством нравственного совершенства, но христианин ни делать искушения, ни искать его сам не должен, чтобы не случилось с ним падения, как с апостолом Петром.

Деятельность по заповедям Божиим называется добродетелью и нечаянная скорбь – искушением. Содействие попускаемому искушению называется стечением обстоятельств.

Скорби и искушения признаются Священным Писанием и святыми отцами величайшим даром Божиим (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Великий дар есть искушения, потому что, чем более превознесен человек и, по подобию Павлову, вступил в духовное, тем более имеет нужду в страхе и осторожности, и пожинает пользу от встречающихся с ним искушений (*преподобный Исаак Сирин*).

Искушение не есть зло, но – добро. Оно хороших делает еще лучшими. Это – горнило для очищения золота, это – мельница для сотрения жестоких зерен пшеницы. Это – огонь, истребляющий волчцы и терния, чтобы сделать землю способной к принятию добрых семян (*святитель Иоанн Златоуст*).

Надо всем нам уразуметь умыслы против нас врагов бесплотных, мудрых на зло и прельщение ко греху... крайне хитры и тонки козни злобы и лукавства их. Они всеми силами и хитростью, прежде всего, стараются разрушать в нас любовь и уважение к ближним, внушая нам лукавые и недостойные, презорливые и хульные мысли касательно ближних наших, с коими мы имеем так или иначе общение, представляют в ближнем какой-либо, внешний или внутренний, духовный недостаток, и на основании его внушают к нему чувство нерасположения или отвращения, а если лицо, с коим мы имеем речь или дело, – женское, молодое, красивое, то возбуждают к нему плотскую похоть и низводят на степень лакомой вещи, которой можно насладиться; внушают замечать в ближних низших сослуживцах всякие неисправности и крайнюю к ним строгость и придирчивость; а к высшим и сильным – внушают ласкательство и пресмыкательство (*св. Иоанн Кронштадтский*).

К числу искушений телесных принадлежат: болезненные, многосложные, продолжительные, неудоболечимые припадки, всегдашние встречи с худыми людьми и безбожниками. Или человек впадает в руки оскорбителей, сердце его вдруг, и без всякой причины, приводится в движение страхом Божиим, часто терпит он страшные, сокрушительные для тела, падения с камней, с высоких мест или с чего-либо подобного, наконец, чувствует оскудение в том, что помогает сердцу божественной силой и упованием веры; короче сказать, и их самих, и близких им постигает все невозможное и превышающее силы. Все же это, нами изложенное, принадлежит к числу искушений гордости. Начало же оных появляется в человеке, когда начинает кто в собственных глазах своих казаться себе мудрым. И он

проходит все сии бедствия по мере усвоения им себе таковых помыслов гордости. Наконец, по роду искушений своих заключаю о путях тонкости ума твоего.

Искушения, какие бывают нам от духовного жезла к ее (души) преуспеянию и возрастанию и которыми она обучается, испытывается и вводится в подвиг, суть следующие: леность, тяжесть в теле, расслабление членов, уныние, смущение мыслей, мнительность от изнеможения тела, временное пресечение надежды, омрачение помыслов, недостаток человеческой помощи, скудость в потребном для тела и тому подобное. От сих искушений человек приобретает душу одинокую и беззащитную, сердце омертвевшее и смирение. И сим дознается, начал ли он вожделовать Создателя.

Искушений, по Священному Писанию, два рода: одни бывают через то, что приятно, а другие – через то, что скорбно и болезненно; одни произвольные, другие невольные. От тех рождается грех, и о невнитии в них-то повелено нам молиться, по заповеди Господа, предавшего нам говорить в молитве: и не введи нас во искушение. А эти суть казнители греха, наказующие грехолюбивое расположение наведением невольных тяжелых прискорбностей, каковые, если кто претерпит, – особенно из тех, кои не крепко пригвождены гвоздями греха, – к себе найдет приложимыми слова апостола Иакова, который взывает: *Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете разлитна, ведяще, яко искушения ваша веры соделывает терпение: терпение же дело совершенно да имать*. За обоими такими искушениями злоумышленно подсматривает лукавый и во время первых ухищряется, посредством всеяния и возбуждения плотских страстей, соблазнов, соблазнить душу отстать от боголюбивого

настроения, а во время вторых покусается обманом склонить душу, подавляемую тяжестью скорбей и бед, принять помыслы ропота и возведения неправды на Создавшего (*преподобный Максим Исповедник*).

Для чего попускаются Богом искушения

Бог попускает человеку падать в грехи из гордости, самомнения, самонадеянности. Так что, где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумительных падений. Почему, когда случится тебе пасть, спешно беги помыслами к смиренному познанию и уничиженному о себе мнению и чувству и взыщи Бога через молитву, чтобы снова не пасть. Прибавлю к сему, что не только тогда, когда кто впадает в какой-либо грех, но и когда подпадают какому несчастью, бедствию или скорби, особенно телесной болезни, должно ему разуметь, что сие страждет он, чтобы пришел, – в самопознание, именно в сознание своей немощности и смирения. Для этой цели попускаются Богом всякого рода искушения от диавола (*святитель Феофан Затворник*).

Бог попускает искушения для премудрых и благих целей, именно:

а) для испытания нашего произволения, к чему оно более располагается – к добродетелям ли или к греховным удовольствиям;

б) для обнаружения сокровенных свойств и расположений, которых мы иногда и сами в себе не понимаем;

в) для упражнения в добродетелях.

Слышащие же Божественное Писание и в руках тая имущие, и в мысли всегда поучающиеся, мнози иску-

шения и прелести сатаны убегают. Разумеют бо навета его ловление, и лести гордыню, и избегнут руки его (*св. Ипполит*).

Святые отцы скита пророчествовали о последнем поколении, говоря: «Что сделали мы?» И, отвечая, один из них, великий по жизни, по имени Исхирион, сказал: «Мы сотворили заповеди Божии». Еще спросили: «Следующие за ними сделают ли что-нибудь?» Сказал же: «Они достигнут половины нашего дела». – «А после них что?» И сказал: «Не будут иметь дел совсем люди рода того, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении, окажутся выше нас и отцов наших».

Когда приступаешь работать Господу, обреки сердце свое на искушения и скорби.

Мы не можем иначе сделаться наследниками Царствия Небесного, как через многие скорби и искушения.

Любящие Бога проходят через многие и тягчайшие искушения.

В настоящее время не ищите добродетели, не ищите. Только старайтесь терпеть находящие на вас искушения, и это вменится с великими делами, с подвигами, пожалуй, преподобного Антония Великого в будущем веке (*старец Дионисий Афонский*).

Кто не стремится узнавать, как избегать искушений и сетей вражеских, тот упадет в них и никогда не восстанет от них: даже в день кончины своей нужно знать хитрости невидимого врага.

Кто терпит благодушно находящие искушения, тот угоднее Богу, нежели тот, кто исправляет великие добродетели.

Душа не может освободиться от искушения иначе, как призывая Иисуса Христа и прибегая к духовному отцу (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

У врага в обычае, когда увидит, что с горячей верой начал кто-либо доброе житие, встречать его разными страшными искушениями, чтобы, пришедши от сего в страх, охладел он в добром произволении.

Польза от искушений бывает тем, кто терпит их без ропота, но с благодарностью и мужеством.

Чем прославились все святые и получили Царство Небесное? Скорбями, искушениями, подвигами. Одни переносили тяжкие мучения и истязания и за это получили венец мученический; другие предавались подвигам в пустыне и за то стяжали себе Царствие Небесное: и для чего бы Бог попустил Святым терпеть столько опасностей, искушений, скорбей, если бы можно было получить Царствие Небесное без всего этого? Посему не будем унывать, когда приключаются нам огорчения и скорби, а, напротив того, станем радоваться, что Господь заботится о нас, искушая нас в скорбях и бедствиях, как золото в огне.

Бог попускает рабам своим впадать в тяжкие искушения, чтобы научились удерживаться от зла и укреплялись в добре.

Что умножает в нас духовную силу? – Преодоленное искушение.

В гневных искушениях молись за того, на кого скорбишь: «Спаси, Господи, и помилуй (*имя*) и ее святыми молитвами помози мне, окаянной и грешной».

Вопрос: Для чего искушения?

Ответ: Как для чего? Материю, покупаемую для платья, надрывают, чтобы видеть, прочна ли она; муку, плоды, овощи, вино, масло – пробуют, свежи ли они и не смешаны ли с чем посторонним; дерево иногда надламывают, чтобы видеть, не гнилое ли оно, и вообще почти все так или иначе испытывают, чтобы не обмануться в доброте покупаемой вещи – ибо есть много вещей недоброкачественных, фальшивых; есть много купцов, которые отдают худой товар за хороший, фальшивую монету за хорошую, истинную монету; поддельное серебро за настоящее. Так и человек бывает фальшив, притворен, а того часто и сам не знает, – и вот посредством искушений надо его много и различно испытывать, сколько в нем истинного богатства душевного и сколько ложного; сколько в нем чистого серебра и золота, сколько примеси простой земли и грязи, ржавчины. Ибо Господу нужно чистое серебро и золото, чистый образ Божий, чистая душа, чистое сердце (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Какое бы искушение ни постигло человека, он должен говорить: «Это по милости Божией» (*преподобный Сисой*).

Знайте, что на всякое искушение – смирение, самоукорение и терпение – победа.

Посредством искушений душа усовершенствуется... Дай мне, Господи, терпение в искушениях.

Не бойся борьбы и не бегай. Где нет борьбы, там нет и добродетели; где нет искушения в верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу. Вера, упование и любовь нами познается в противностях, то есть в трудных обстоятельствах, внешних или внутренних: в болезнях, скорбях, в лишениях.

Вопрос: Какую пользу приносит человеку искушение, если он переносит его с благодарением?

Ответ: Когда человек терпит всякое искушение и всякую тесноту по любви к Богу и не ропщет, но всегда благодарит Бога и смиряется, говоря, что праведно страдает за грехи свои, если так всегда будет делать, то таковой от Бога получит прощение грехов своих, и бывают ему искушения виновными спасения души его. Благословен Бог, который не попускает человеку искувиться более того, сколько может понести, но с искушением подает ему и некоторую силу побеждать оное (*схимонах Иллария Афонский*).

Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным способом: «Иного (скупого) испытывает потерей денег или какой-либо части из собственности, попускает вора окрадывать; иного – пожаром; иного – напрасными издержками на врачей; иного – напрасными издержками по неудавшимся делам; иного – потерей близких; иного – бесчестием. Все испытывает всячески, да откроются в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научится каждый исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, чтобы открылись помышления их сердец. Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имени, верь, что на то есть воля Господня, и говори: «Господь дал, Господь взял, да будет имя Господне благословенно» (*святая Иоанн Кронштадтский*).

Известно мне от учения святых Отцов, что всякое искушение и болезнь, яко врачевство от Бога попускается нам для исцеления немоществующей души нашей, ибо через злострадание телесное дарует Господь и прежде бывших и настоящих грехов оставление, и от будущих зол возбранение. А посему Господа Бога, яко богатого в милости к нам и всем полезная устрояющего, должны мы от всея души благодарить, что удостоил нас в числе хворых быть, а не роптать (*преподобный Антоний Оптинский*).

У верующего великое множество благодетельных средств к врачеванию его, к утешению, освящению. Исповедь, святое причащение, богоявленная вода, просфора, антидор, артос, мощи святых, чудотворные иконы, чтение слова Божия, усердная молитва, призвание на помощь святых и Ангела – Хранителя, частое произношение имени Иисусова, помазание святым елеем, крестное знамение – все это для верующего великое пособие в горе, в унынии, в болезни, припадении искушений, врагов. А как немногие прибегают к этим средствам для своего духовного утешения?

Надо не искушений бояться и бегать от них, а учиться побеждать их. Иначе – никогда победителем не будешь.

Приготовь душу твою не к покою и наслаждению, а к искушениям и огорчениям, ибо скорбями подобает внити в Царствие Божие, потому что путь и врата, вводящие в Царство Небесное, тесны, почему и немногие их обретают.

Хотящий победить искушения без молитвы и терпения не возможет отразить их от себя, – запутается в них еще более (*преподобный Марк Подвижник*).

Искушения бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для Царствия Небесного.

Для победы над искушениями нужно внутреннее делание.

Надобно знать, что добродетель терпения обыкновенно упражняется тремя способами. Ибо мы иное терпим от Бога, иное терпим от древнего врага, а иное от ближнего. От ближнего мы терпим преследования, вред и поношения; а от злого духа – искушения; от Бога же вразумление. Но во всех этих трех способах ум бдительно должен осматривать сам себя, дабы против обид со стороны ближнего не увлечься желанием воздаяния злом за зло; дабы против вражеских искушений не преклоняться к услаждению или согласию на беззаконие; дабы против вразумлений Создателя не попасть в ропот (*святитель Григорий Двоеслов*).

Невозможно и спастись без искушений; нет искушений, нет и спасающихся. Разве оборонишься от них руками? Если для души вредно, тогда только надобно бежать от них (*старец Геден Афонский*).

Никакое доброе дело не бывает без искушения. При каждой добродетели человек должен встретить искушение; к примеру, скажем: если кто с большой ревностью ходит на утренью, то есть к ее началу и выстаивает с благоговением, никогда не пропуская ее, то враг воздвигнет на него лень, или необыкновенную сонливость, или иным образом старается воспрепятствовать делу его, отклонить от такого усердия к службе. Все старание у врага разорить, расстроить доброе де-

ло, или свести его на ничто. Да, нам нужно терпеть во всяком искушении, находящем на нас (*старец Геден Аффонский*).

Кто не терпит искушений, тот не может преуспеть в добродетели (*старец Геден Аффонский*).

Стяжи, в трудах и искушениях бывающих от бесов и людей, поносящих и клеветующих, — терпение... Берегись от злых помыслов, особенно от осуждения (*старец Геден Аффонский*).

Христианин не должен страшиться в искушениях и напастьях, колеблясь в уповании на Бога, но ему надобно быть смелым, потому что с ним Господь, с ним Дух Святой (*святитель Василий Великий*).

Одно есть искушение Божие, другое – искушение дьявольское. Дьявол искушает человека не для очищения грехов, а для того, чтобы ввергнуть его в большие греховные скверны, сделать мерзким Богу и недостойным Небесного Царствия. Бог, искушая человека, хочет спасения его, дьявол – погубления.

Нужно при совершении нами добрых дел приготовить душу свою во искушение, то есть ожидать ложной, дурной молвы, злобы от людей, неблагодарности. Не обращайтесь внимания на все это, не падайте духом, продолжайте честно исполнять свои христианские обязанности. Знайте, что правда возьмет свое. Но, с другой стороны, не следует малодушно, по ложному смирению, и уступать врагам, молчать при клевете, ими на нас возводимой. А как часто, на грех себе, мы отмалчиваемся в те минуты, когда в глаза порицают нас, наше Православие, нашу святы-

ню сердца. Ныне, например, во многих обществах, со многими лицами страшно даже и касаться разговоров о предметах религиозных. Сейчас сомнения, недоумения, спор, возражения. Но неужели, в самом деле, молчать? Молчать – значит, как бы поощрять кощунника и невера, как бы соглашаться с ним.

Еще под искушениями разумеи удовольствия.

Надо знать, что демоны не могут употреблять насилия ни над человеком, ни над другой какою-либо тварью, если Бог не попустит им. Злые духи не могут принудить земнородного ко греху, а только обольщают его искушениями: поскольку человек имеет свободную волю, и свободе человеческой даже Сам Бог не делает какого-либо насилия или принуждения (*Православное исповедание*).

Лучше укрыться и ждать божественного призвания к мученичеству и небесной помощи, чем впасть в самонадеянность и, дерзновенно вступив на подвиг исповедничества, подвести себя под искушение изменить вере (*святитель Григорий Чудотворец*).

Следует удаляться от предмета соблазна. Чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображение и не возбуждает страсти.

Если хочешь сокрушить главу змия, старайся скорее открывать своему духовному отцу все находящие помыслы и искушения.

Не будь искушений — никто бы не спасся (*авва Евагрий*).

Храбрость воина познается в сражении, а твердость веры нашей – в искушении.

Золото испытывается огнем, а вера – искушением.

Христианин, не искушенный бедствиями, подобен воину, еще не бывшему на сражении. Взгляд, обращение, приемы, речь – все показывает в нем мужество; но он нигде еще не сходил с неприятелем, даже не видел врага. Можно ли ручаться за его храбрость и неустрашимость?

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем делается она чище и способнее к пряже, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончения и, наконец, удостоивается наследовать небесную область Царствия (*преподобный Ефрем Сирийский*).

Блаженного Иова искушения сделали более славным и досточтимым (*святитель Иоанн Златоуст*).

За большие искушения — большая и награда.

Три подвига особенно приятны Богу:

1. Когда человек, впадши в скорбь и подвергаясь другим искушениям, принимает их с благодарением.

2. Когда кто старается, чтобы все дела его были сокровенны от людей и чисты перед Богом и не имели суетных побуждений.

3. Когда кто пребывает в послушании к своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний. Третий получает один лишний венец против прочих.

Когда человек в искушениях радуется, тогда познает свое преуспеяние (совершенство).

Отчаяние, малодушие и уныние в искушении – погибель души, радость диаволу.

Отцы говорят, что в часы искушения лучше пребывать в келии неисходно, безмолвствуя.

Об искушениях, бываемых от диавола: Знай, что хотящему и начинающему Бога искать, сатана, враг наш, всяким образом старается препятствие учинить; то помысл злой, то уныние и леность наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира склоняет, то через злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы желание доброе пресечь и от спасительного пути отвести. Всего сего беречься с Божией помощью должно (*святитель Тихон Задонский*).

Искушение полезно каждому человеку. Подвижники подвергаются искушению с тем, чтобы они приумножили богатство свое; слабые – с тем, чтобы охранили себя от вредного для них; спящие – с тем, чтобы пробудились; отстоящие далеко – чтобы приблизились к Богу; свои – чтобы еще более усвоились.

Святой Василий Великий пишет, что слова: *Боже, Боже мой, спаси мя от гонящих мя, и избави мя. Да не когда похитит яко лев душу мою, не сушу избавляющую, ниже спасающую* (Пс. 7), – относится к подвижникам, которых всячески враг искушает, особенно перед смертью, чтобы нанести им какую-либо рану, или хотя положить какое-либо пятно, чтобы при исходе их иметь свое знамение к удержанию и препятствию в

переходе в будущую блаженную жизнь. Полезно нам молиться выше написанными словами (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Брат спросил св. Нифонта: «Отец мой, каким образом человек может побеждать всякое искушение, находящее на него от врага?» Старец ответил: «Сын мой, если найдет на тебя какое-либо искушение, то победа состоит в молчании, смирении и в том, чтобы говорить – благослови, отче. Все же дела смиренномудрого благоугодны Богу и похвальны перед святыми Ангелами Его, грозны же и страшны бесам. И ты, сын мой, будь смирен и весьма сокрушен сердцем, дабы Дух Святый возжелал вселиться в тебя, и Он подаст тебе силу отвергнуть от себя житейское попечение».

Бог не попускает на нас искушения более силы нашей. В хрустальный и стеклянный сосуд легко ударяет мастер, чтобы не разбился, а в серебряный и медный крепко бьет; так немощным легкое, а крепким тягчайшее попускается искушение (*святитель Тихон Задонский*).

Не смущайся среди искушений. Кто посылает случай к сражению, тот даст и силы к победе.

Когда найдет искушение, не ищи, отчего и для чего оно нашло; но (о том позаботься), чтобы благодарно, бескорбно и незлопамятно перенести его (*преподобный Марк Подвижник*).

Бог в нынешние времена не попускает таких искушений врага, какие были прежде; потому что знает, что ныне люди слабы и не перенесут их (*преподобный Антоний Великий*).

Скудельник знает, сколько должно держать в огне глиняные сосуды, которые, будучи передержаны, расседаются, а будучи недодержаны, негодны к употреблению; тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огонь искушений для словесных сосудов Божиих – христиан, чтобы они сделались способными к наследию Царства Небесного (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Веруй, что все, случающееся с нами, до самого малейшего, бывает по промыслу Божию, и тогда ты без смущения будешь переносить все, находящее на тебя (*авва Дорофей*).

Вспомни, что без Бога ничего не делается, и спокойствие водворится в душе твоей.

Истинно преданный воле Божией не заботится излишне о будущем, как бы мрачен ни казался горизонт его жизни. «Все от Бога, – мыслит он в себе, – все мудро, все для пользы нашей. Что будет, то будет; а будет то, что Бог даст. Что хочет Бог мой, того и я хочу».

Святой Антоний Великий, быв искушаем и мучим злыми духами, не зрел Иисуса Христа в своем мучении. Потому, увидевши Его, воззвал с горячностью: «Где Ты был, Господи мой, где Ты был?» – «Я был здесь и смотрел на твое мужество и терпение», – был ответ Спасителя.

Всегда делай добро, чтобы искушитель находил тебя всегда занятым.

И после неоднократных прошений в молитве Бог иногда не подает просимого; но Он подает тогда то,

что гораздо роднее и важнее просимого. Святой Павел просил Бога, чтобы Он освободил Его от искушений, – искушения от него не отступают; но как он молился, то Бог даровал ему благодать, при помощи которой он славно подвизался (см. 2 Кор. 12: 7–9). Итак, не был ли услышан Павел?

Сам-то Господь сказал: «Узкий и тесный путь есть вводяй в живот». Прежде всех добродетелей – презрение покоя. Терпение добровольных трудов и невольных искушений есть трудолюбие для души (*преподобный Иларион Оптинский*).

Старец Илларион говорил, что если человек одержим удобоисцеляемым душевным недугом, то и искушений чаша, по воле судеб Божиих, посылается более растворенная милосердием Божиим, а у меня в глубине души лежат неудобоисцелимые страсти, кичения, гордости, поэтому должно мне принять и более лютые и менее растворенные милосердием Божиим искушения.

В отношении искушений и страхований Афонский старец говорил: «Да! бесы часто приходят: шумят, кричат, чего только ни делают! Подходят даже к дверям и, стучась, говорят: «Молитвами...», а всей молитвы бесы не говорят, но я ни на что не обращаю внимания». Основываясь на опыте, старец советовал и нам никогда не обращать внимания, в каком бы виде бесы ни являлись и что бы ни делали.

Первый прием врага спасения есть – подсовывать какие-либо дела и привязывать к деланию их. Пусть они не худы, но худо то, что, заняв мысль и чувство, отклоняют от главного, заставляя или отодвигать его на

второй план, или совсем позабывать его на время. То и другое крайне опасно, особенно последнее. Второй прием его есть – навесить на то, чтоб дать покой плоти, допустить льготу в пище, сне, отдыхе, разрешить себе вольнодвижения и свободу во впечатлениях на чувства. Все это будто мелочь, но крайне разорительно. Смотри в оба! (*святитель Феофан Затворник*).

Когда небо покрывается густыми и темными облаками и великая буря находит, кажется, что будто солнце оставляет нас; однако же, оно всегда и в такое время тончайшие свои лучи испускает к нам. Так, когда темный облак и буря искушений находит на нас и покрывает нас, тогда кажется, что Бог как бы оставил нас, однако же Бог и в такой тьме верного Своего не оставляет, но сокровенной силой Своей сохраняет его. И как верен, не оставит его искуситеся паче еже может, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи ему понести (1 Кор. 10: 13).

Не отчаивайся же, христианин, когда искушение постигнет тебя, но молись и призывай Господа: тогда и ожидай помощи Его, по неложному обещанию Его: *Призови Мя в день твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49: 15). Бог ожидает в искушении терпения и подвига твоего, а не уныния и негодования: *потерпи Господа, надейся на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26: 14), – без совета и изволения которого ничто не бывает (*святитель Тихон Задонский*).

Искушений не должно бояться, потому что за нас Бог; от них не нужно впадать в уныние и малодушие; когда постигают нас, не должно скорбеть; апостол называет их стрелами лукавого (*святитель Тихон Задонский*).

Без помощи Божией мы не в состоянии переносить даже малого искушения (*святитель Тихон Задонский*).

Диавол кроет смертельный яд свой в яствах наиболее приятных и лакомых (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Отрекшись от преимуществ и обладания в мире, не искушаемся ли желанием преимуществ и старейшинства между собратиями (*старец Иоанн Троицкий*).

Стоя молиться, а не на коленях советовал я во время плотских искушений в час полунощный и в храме Божиим, когда клонит ко сну (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Келия монаху (а комната христианину) – приют и оборона от многих страстей и искушений (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Глаза надо удерживать и не давать им воли пристально во что-нибудь всматриваться, особенно при неожиданной встрече с кем-либо, чтобы не навлечь на себя искушения.

Когда поражаемся от скверных помыслов, хитрость дьявольской злобы влагает в нас стыдение, удерживающее нас воззреть к Богу в чувстве покаяния и вознести против них моление, но мы да побеждаем их всегдашними покаяниями, непрестанной молитвой, да не обратимся вспять, хотя бы на каждый день по тысяче ран принимали от них. Решимся в себе самих даже до смерти никак не оставлять живоносного сего делания, ибо вместе с искушениями ниспосылается нам сокровенно посещение милости Божией.

Разумей и то, что искушения попускает Промысл Божий на нас для того, чтобы смирить нас. Вот что и блаженный Григорий Синаит сказал об этой цели: «Ежели человек не будет побеждаем и поражаем, одолеваясь всякой страстью и помыслом, – если он не примет ран от духа злобы, не обретая помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего-либо иного, так что во всем утесненный едва не приходит в состояние безнадёжности, – то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всех, счесть себя последним рабом перед всеми и даже худшим самих бесов, так как от них он стужаем и побеждается».

Тебя беспокоят искушения бесовские? Без этого нельзя. Кто не терпит искушений от сестер, тот должен терпеть от бесов. Прочти об этом у Иоанна Лествичника. А то в свое время те, которых теперь трут, да явятся светлыми и белыми, а затворницы предстанут, каковы и были прежде... Терпи, матушка! Все терпи – будешь и сама мирна, и другим доставишь мир! А начнешь считаться, мир потеряешь, а с ним и спасение.

Кто терпит искушения (и, конечно, побеждает их), тот венчается, как исповедник перед престолом Христовым (*святитель Кирилл Александрийский*).

От чего у нас бывает ропот, осуждение, недовольство, расстройство и прочее, вредящее нашему здоровью и спасению? От неимения внимания к себе (трезвения в помыслах) и от неимения молитвы Иисусовой, которой изгоняется всякое вражеское искушение.

Монаху, который не работает благоугодно Господу и не подвизается ревностно о спасении души своей,

непрерывно попускается Богом впасть в искушения, чтобы не оставался он праздным и от многой своей праздности не уклонялся в худшее. Посему-то Бог налагает искушение на ленивых и нерадивых, чтобы помышляли они об искушениях, а не о суетном. Творит же сие Бог всегда с любящими Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их воле Своей.

Немалая борьба предстоит подвижнику с кознями врага, который уже не угрозами и прельщениями отвлекает его от Христа, а всевозможными удобствами для его плоти, которые душу растлевают, а плоть удобряют. Появляются помыслы: долгой жизни, избытка силы и здоровья, удобного провождения времени и от этого самонадеянность. Враг одолевает подвижника точно тем же, чем он ввел в греховное падение первого человека Адама, пообещав ему долгую жизнь, все знать и понимать, если только вкусит от запрещенного плода.

Архимандрит Аркадий, настоятель Кирилло-Новозерского монастыря, скончавшийся в 1847 году, поведал о себе нижеследующее: «Однажды я был в скорби, по какому-то случаю. Угнетаемый ей, пришел я к утрени, и, стоя на утрени, размышлял о своей скорби. Не знаю, что со мной сделалось: я невольно закрыл глаза, ощутил какую-то забывчивость, но не дремание, потому что слышал внятно каждое слово совершавшегося тогда чтения. Внезапно вижу перед собой преподобного обителя нашей Кириллы. Он говорит мне: «Что ты унываешь? Разве ты не знаешь, что верующие последних времен должны спасаться скорбями?» Услышав эти слова, архимандрит очнулся. Видение это оставило в душе старца глубокое спокойствие. Итак, скорби суть, по преимуществу,

удел наш, назначенный нам Самим Господом Богом. Да будет это сведение источником утешения для нас! Да ободряет и укрепляет оно нас! Укрепляет при всех постигающих нас разнообразных скорбях и искушениях. Смиримся под крепкую руку Божию: такова о нас воля Господа нашего (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Как живущему на земле невозможно избегнуть этого воздуха, так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями (*преподобный Ефрем Сирин*).

Иной раз враг внушает посетить не ту – другую сестру во Христе в час молитвы, под тем или другим предлогом; в другой раз – вместо молитвы заняться делом, которое можно сделать бы или до, или после молитвы, и прочее. Такие случаи никогда не извинят нас перед Богом. Смотри же, чадо, как говорится, в оба, да не преткнутся стопы твои о камень претыкания вражеских соблазнов (*архимандрит Герасим Астраханский*).

Наблюдать душевный мир очень важно, без него невозможно никакое преуспевание. А для этого не надо никого осуждать, а всем искушаемым и грешащим сочувствовать, говоря себе: «Ведь это враг его соблазняет, а Господь приведет его через грех к покаянию; может, ему и дан всего один – два таланта добрых; поэтому и неудивительно, что он падает, с него мало и спросится. А вот мне, может быть, дано десять талантов; они меня и удерживают от худых дел; зато с меня строго спросится даже за худые мысли и чувства, а я это забываю и не страшусь. Господи, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Особенно вредит ласковое прикосновение к лицу другого пола (даже и своего пола, если нравится человек), хотя бы по виду и невинное, как-то: прикосновение к голове и к плечу, поцелуй в голову; всем этим после воспользуется враг спасения нашего и будет волновать кровь, возбуждая привязанность и похотливые чувства. Поэтому, проверяй себя: если сердце твое не с Богом, а все скучает по кому-либо или по ласке, то оно уже и прилепилось, и возлюбило это паче Бога, и потеряешь чистоту, если не взыщешь врачевания.

Но Господь не благоволит подвизающимся рабам Своим в здешней жизни иногда быть спокойными, а попускает на них различные искушения, дабы они явились перед Ним, яко злато, огнем искушенное.

Верно знай и веруй, что неизбежно всем имеющим наследовать жизнь райскую должно вкусить от горького древа искушений, но за все это воздастся сторицей.

Искушения служат всегда к великому благу (*святитель Иоанн Златоуст*).

Всякое искушение должно переносить мужественно (*святитель Иоанн Златоуст*).

От искушений не нужно впадать в уныние и малодушие; когда они постигают нас, не должно скорбеть; апостол называет искушения стрелами лукавого (*святитель Иоанн Златоуст*).

Не будь искушений, – мы легко можем вообразить себя бесстрастными, а при искушениях выявляются слабые стороны нашего сердца на соблазн.

В бедствиях, испытаниях и скорбях приближается к нам враг, все подвергая искушению и стараясь погубить.

Святые Силы удаляются во время искушения или для испытания, или для наказания искушаемого.

Знайте, что великие искушения много умудряют человека, и, если они умножаются, это признак, что человек часто безотрадно искушаемый приближается ко граду рассуждения.

Если случится с тобой какое искушение, то возьми в мысль присутствие Бога, помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага... и получишь помощь Божию.

Победа в искушении состоит в молчании, смирении и в том, чтобы говорить: «Дай, Господи, мне терпение».

Если будем переносить терпеливо, без ропота, без смущения, а с благодарением всякое искушение, то душевная наша одежда просветится и в здешней жизни сколько будем счастливы (*архимандрит Феофан Новозерский*).

Возлюбите искушения, ибо блаженны поносимые, гонимые, оклеветанные Господа ради. Лобзайте терпение, потому что не взявшие креста своего, то есть терпения и благодарения за все случающееся, не могут быть учениками Иисусовыми (*преподобный Лев Оптинский*).

Наша единственная обязанность – верить правде Божией и знать, что все постигающее нас скорбное,

против воли нашей, постигает или по любви, или за греховность, что по этой причине мы обязаны переносить искушения с терпением, не отражая их противодействием им, чтобы не приложить этим нового греха к грехам нашим. Прежде всего, прошу вас, братья, быть очень внимательными к сказанному, чтобы и мы, подвергшись искушению за слова наши, не подверглись ему бесплодно, и чтобы вам не предать забвению сказанного, приняв сказанное без должного усердия. Забвение – дочь духовной хладности: мать обоих – неверие.

Без искушения не получишь венца; поэтому в искушениях будем благодарить Бога.

Без искушения нет борьбы; без борьбы нет победы; без победы нет воздаяния.

Всегда ожидай великих и страшных искушений, скорбей, напастей, смерти лютой, чтобы они не застали тебя неготовым (*преподобный Исаия Отшельник*).

Справедливо сказал авва Пимен, что отличительный признак христианина истинного обнаруживается в искушениях. Христианин, приступающий истинно работать Господу, должен, по завещанию Премудрого, *уготовати душу свою во искушение* (Сир. 2: 1), чтобы ему никогда не прийти в недоумение или смущение по причине какого бы то ни было встретившегося с ним приключения. Он должен веровать, что не случится ничего без Промысла Божия. Где действует Промысел Божий, оттуда истекает всевозможное добро, всевозможная польза для души: потому что все, что ни делает с нами Бог, делает ко благу нашему, делает любя и милуя нас, и мы должны за

все благодарить благодать Его, никогда не предаваясь печали и малодушию по причине случающегося с нами. Все, что ни постигнет нас, принимать без смущения, со смиренномудрием и упованием на Господа нашего Иисуса Христа. Бог – источник премудрости. Он ведает полезное нам и, сообразно этому ведению, устраивает все относящееся к нам, даже до мелочей. Богу все возможно; для него нет ничего невозможного; что все, что Он ни делает, делает к нашей пользе, и мы обязаны принимать все, попускаемое нам, хотя бы то было и скорбное, как от благодетеля, как от Владыки, с благодарением. Все совершающееся совершается по праведному суду Божию, – и Бог, бесконечно милостивый, не презрит нас ни в какой скорби нашей и самонамалейшей.

Не удивляйся никаким скорбям и искушениям – это путь Божий, это крест спасительный; и люби его, и хвались им, ибо с тобой будет тогда Христос Спаситель.

Человек, хотя бы и все добродетели исправил, искушения же не имел, – не имеет еще никакого прироста, ибо искушение есть возглавление добродетели; счастлив, имеющий терпение (в перенесении искушений).

Во время искушения благодарение Бога обращает в бегство искушения.

Как мудро переносить искушения

Если кто перенесет искушения терпеливо и с покорностью, то оно пройдет без вреда; если же он будет скорбеть, роптать, обвинять каждого, то, делая для себя искушение более тяжким, будет только мучить

себя и получить не пользу, но вред, ибо весьма полезны искушения тому, кто переносит их безропотно.

Не должно нам во время искушения ни возмущаться, ни унывать, но надобно быть терпеливыми в скорбях, благодарить за них и непрестанно со смирением молить Бога, чтобы Он сотворил милость с немощью нашей и покрыл нас от великого искушения во славу Свою.

Для всякого благочестивого неизбежны скорбь, теснота и лишения; и это не к ущербу, а к усилению и возвышению его благочестия. Пока не испытает кто искушений, не может понять и познать сокрытой в них сладости и силы для жизни по Богу. Когда же испытает их и познает сие, то не может не благодарить испытующего его Господа. И когда освободится от них, не за то одно благодарит Избавителя, что освободил, но и за то, что даровал испытания через них. Не испытавший искушения бывает неискусен в жизни и к благоугождению не так рачителен. А испытавший их и освободившийся от них горит духом и к Богу и всеусердно благодарит Его.

Посему крайне потребно и спасительно христианину подпадать искушениям, скорбям, теснотам и лишениям, да познает на себе многолетнюю силу Божию и Бога, да благодарит от всей души, от всего помышления и всей силой. Кто живет покойно и не имеет искушений, тот подвержен двум невыгодам: первая, что не так усердствует к Богу и не от всей души благодарит Его; а вторая, что ум его неизбежно впадает в суетные попечения и заботы.

Если неудобно найти благоугодившего без искушений, то должно благодарить Бога за все случающееся.

Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать тоже, что и Сын, со тщанием, чтобы тем прославить Отца нашего, иже есть на небесах, благоволившего так наименоваться и от Него быть прославленными славой Сына, которую имел Он у Него прежде сотворения мира. Это – суть крест, или умертвление всему миру; скорби, искушения и другие страсти Христовы, которые, перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

Распинать свою плоть со страстями и похотями, без ропота терпеть искушения, скорби и бедствия, страдать за правду ради Христа – вот наш крест, заповеданный нам Христом.

Не верь себе, что ты силен, пока не будешь искушен и не найдешь себя неизменным.

Не малодушествуй во время искушения и не унывай.

Мудрый христианин почитает искушения и скорби за великое благодеяние, а радость и покой – большой потерей.

Какое бы ни случилось искушение с человеком, он должен предавать себя воле Божией и исповедовать, что искушение случилось за грехи его.

Через многие искушения и терпение их человек делается опытным и познает из этого свою немощь и силу Божию (*св. Петр Дамаскин*).

Боязнь в том состоит, чтобы по страху искушений уклоняться от деланий о Боге и добродетелей.

Что разумеется под «окапыванием» в притче о смоковнице? *Господин, оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее* (Лк. 13: 6–9). Это посещение Господне, которое чаще всего бывает в виде тех или иных вразумлений – скорбей, болезней, напастей и т.п. Господь этим напоминает о том, что жизнь земная не вечна. Он пробует скорбями размягчить очерствевшую в грехе душу, прежде чем перевести ее в вечность.

Все существующее Бог творит к нашей пользе. Ангелы охраняют нас и научают нас. Демоны же искушают (по попущению Божию), чтобы мы слушались Бога и прибегали к Нему: через них мы спасаемся и избавляемся от возношения и нерадения по страху искушений.

Диавол искушает нас, людей. Быть может, сам ты, брат мой, испытал или заметил среди своих знакомых, что, если кто усердно подвизается в духовной жизни, часто молится, часто приобщается, творит добрые дела, у такого человека нередко появляется духовная гордость: он начинает смотреть на себя как на добродетельного человека, угодника Божия. Это есть искушение от диавола, именно диавол внушает ему: ты не похож на других людей, ты лучше всех, ты святой. Часто бывает, что если с таким человеком случится какое-нибудь несчастье, то он начинает роптать на Бога, напоминает Ему, что он старался угождать Ему; некоторые даже громко ропщут на Бога. Все это происходит от духовной гордости, которая есть величайший грех. Остерегайся, брат мой, этого величайшего греха. Если Бог даровал тебе преуспевание в духовной

жизни, то знай и помни, что без смирения никакие добродетели не спасут тебя (*епископ Гавриил*).

Когда тебя искушают помыслы гордости, будто ты все хорошо делаешь, то скажи помыслу твоему: «Я исполняю послушание старца», – и успокоишься.

Многие прельстились снами (сновидениями), веря, что они божественного происхождения. Таким, когда встают от сна, сатана приносит слезы, воспоминает подробно сновидения и уверяет, что ради подвигов и чистоты их сподобил Бог видеть сны божественные. Они дивятся и омрачаются умом от самомнения. Когда кто-либо придет, они объясняют сон, называют его божественным, плачут и умиляются, чтобы и пришедший поверил в божественность их сновидения. Когда увидит диавол, что признают, что эти сны от Бога, то показывает мечты и видения (созерцания) на воздухе, чтобы и их принять за божественные. Это диавол делает ради прельщения.

Неумеренно и не вовремя употребляемое вино делает душу бессильной в борьбе с внутренними искушениями: душа бывает легко подвержена возмущению, страху бесовскому там, где нет страха; стыдится, где нет стыда (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Враг наш не дремлет и пользуется всяким случаем сна и бездействия душевного для ее (души) осквернения и расслабления (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Помнится, еще покойный схиигумен отец Феодор рассказывал, как напал на него помысл юродствовать и несколько лет смущал его. «Да вот, слава Господу, избавил Он меня от этого искушения», – заключил он свой рассказ.

Враг действует (искушает нас) иногда через злых людей: через гордецов – унижением и презрением; через изуверов – неверием, вольномыслием и кощунством над святыней веры; через зверонравных повелителей – тиранством и мучением; посредством чревоугодников – прельщением к лакомству, объядению и опьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных – склонением к разврату или потере целомудрия; через татей – похищением нашей собственности; печаливает нас через ненавистников; через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное (по попущению Божию) он действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обольщения и тесноту.

Кто терпит благодушно находящие искушения, тот угоднее Богу, нежели кто исправляет великие добродетели.

Не будьте самонадеянны и беспечны ввиду постоянных искушений и соблазнов мира сего. Никто так не близок к падению, как тот, кто, надеясь на свои силы, думает, что он может безнаказанно подвергаться искушениям. Так, один христианин через свою самонадеянность подвергся тяжкому падению и погубил труд своих многолетних трудов.

Нечестивый враг спасения искушает с шуй стороны, со стороны нечестия, когда внушает делать явно тот или другой грех; а благочестивых искушает с десной стороны, со стороны благочестия, под видом добра. И неопытные, не прибегающие к совету старцев, идущие путем самочиния, легко уловляются. В пятом поучении авва Дорофей говорит: «Когда диавол видит,

что кто не хочет согрешить, то не внушает явные грехи, не говорит: иди сотвори блуд или пойдя укради, ибо знает, что этого не хочет (человек) и (диавол) не считает нужным (это) внушать, но находит одно пожелание (доброго не по воле Божией, или потому что рано, или потому что поздно, или не у места и т. д., или потому, что самое добро не добро, а только добром кажется), или находит одно самооправдание и под видом доброго вредит нам».

Когда мы изrabатываем жизнь бессмертную, то не должно бояться напастей, скудости в телесных потребностях, ни самой смерти.

Содеянный грех еще больше увеличит дурную привычку и может обратиться в страсть. Содеянный грех потребует покаяния, эпитимии. Когда искушение сильно борет, когда долго борет и сам не можешь его прогнать, – беги к духовному отцу (старцу), проси его святых молитв и совета, но не уступай врагу – искушителю.

Пишут старцы, что, когда нападает искушение, надо отбивать его от сердца неприязненностью к нему, – и затем, или вместе с тем, обратиться к Господу с молитвой. Неприязненность то же, что подать врага в грудь. Это сильное и неприятное врагу средство. К нему надо готовиться в мирном состоянии. Надо настоящую в себе возбудить ненависть против врага и приражений его (*святитель Феофан Затворник*).

Хотя восемь страстей искушают весь род человеческий, впрочем, не на всех враг одинаковым образом нападает. Ибо в одном главное место занимает дух блуда; в другом преобладает гневливость; в одном властву-

ет тщеславие, в другом гордость господствует, так что хотя все страсти на всех нападают, но каждый из нас различным образом и порядком раболепствует им.

Искушение перед исповедью. Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли приготовлен? Не слишком ли часто говею?» Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению. Если ты решил говеть – явится множество препятствий, внутренних и внешних, они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях (*протоиерей Александр Ельзанинов*).

Если ты сделаешь что-либо хорошее ближнему ради Бога и потом последует искушение, неприятность, беда, то не думай, что не следовало тебе доброе дело делать. Напротив, знай, что все это случилось по зависти врага спасения за твое доброе дело. Поэтому вини не себя за хорошее, а врага за мщение тебе.

Враг спасения, желая лишить нас небесной награды, заставляет искать награды от ближних. Лучше отрезать всякие внушения о награде и ожидать ее только от Бога.

Искушения врага спасения до молитвы. Враг спасения отклоняет нас от молитвы. Первая его хитрость с утра: «Полежи, еще рано»; вторая – представляет массу неотложных дел, чтобы молитвенник или совершил молитву спешно, или без внимания, или сокращая молитвы, или, наконец, совсем оставил свое молитвенное правило. Так же делает он и на вечернем правиле: то клонит в усталость, то в сон.

Искушения Бог попускает и для того, чтобы смирить самих подвижников и предостеречь других (*святитель Иоанн Златоуст*).

Никто не может приобрести действительной нестяжательности, если не убедит и не уготовит себя к тому, чтобы с радостью переносить искушения. И никто не может переносить искушений, кроме уверившегося, что за скорби можно приять нечто превосходящее телесный покой.

Вопрос: О каких искушениях повелевает Господь нам молиться, чтобы не внити в них?

Ответ: Сказано: молись, чтобы не внити в искушения касательно веры. Молись, чтобы вместе с демоном хулы и гордыни не внити в искушения самомнением ума твоего. Молись, чтобы по Божию попущению не внити тебе в явное диавольское искушение по причине худых мыслей, какие помыслил ты умом своим и за которые попускаются на тебя искушения. Молись, чтобы не отступил от тебя ангел целомудрия твоего, чтобы грех не воздвиг на тебя пламенеющей брани и не разлучил тебя с ним. Молись, чтобы не внити в искушение — раздражать одного против другого или в искушение двоедушия и сомнения, которыми душа вводится в великое бореие. А искушения телесные приуготовляйся принимать от всей души и преплывай их всеми своими членами; и очи свои наполняй слезами, чтобы не отступил от тебя хранитель твой. Ибо вне искушений не усматривается Промысл Божий, невозможно приобрести дерзновения перед Богом, невозможно научиться премудрости, чтобы божественная любовь утвердилась в душе твоей. Прежде искушений человек молится Богу, как чужой кто. Когда же входит в искушения по любви к Богу и не допускает в себе изменения, тогда вменя-

ется у Бога, как бы именующий Его должником своим и как искушений друг; потому что, во исполнение воли Божией, вел брань с врагом Божиим и победил его. Вот что значит сказанное: «Молитесь, да не внидете в напасть». И еще: «Молись, чтобы в страшное диавольское искушение не внити тебе, за кичливость твою; но за любовь твою к Богу да содействует тебе сила Божия и тобой победит врагов своих. Молись, чтобы в искушения сия не внити тебе за порочность помыслов и дел твоих; но да искусится любовь твоя к Богу и прославится сила Его в терпении твоём».

Когда хочешь положить начало доброму деланию, приуготовься сначала к постигающим тебя искушениям и не сомневайся в истине; ибо у врага в обычае, когда увидит, что с горячей верой начал кто-либо доброе житие, встречать разными страшными искушениями, чтобы, пришедши от сего в страх, охладел он к доброму произволению, и вовсе не имел горячности приближаться к богоугодному деланию. И сопротивник делает это не потому, что имеет такую силу (тогда никто не мог бы сделать что-либо доброе), но потому, что попускается ему Богом, как дознали мы на праведном Иове. Посему, уготовься мужественно встретить искушения, какие насылаются на добродетели, и потом уже начинай их делание. А если не будешь приуготовлен к сретению искушений, то удержись от делания добродетелей.

Не отказывайся от скорбей, потому что ими входишь в познание истины; и не устрашайся искушений, потому что через них обретишь досточестное. Молись, чтобы не впадать в искушения душевные, а к искушениям телесным приуготовляйся со всей крепостью своей. Ибо вне их не можешь приблизиться к Богу,

потому что среди них уготован божественный покой. Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели. Разумею же искушение не пожеланий, но скорбей (*преподобный Исаак Сирин*).

Будь всегда внимателен к самому себе, возлюбленный; и в ряду дел своих рассмотри и встречающиеся тебе скорби с искушениями, какие наводит истинный Врач к здравью одного внутреннего человека (а в иное время наводят и бесы), иногда болезнями и телесными трудами, а иногда боязливými помышлениями души твоей, страшливыми воспоминаниями о том, что будет напоследок (*преподобный Исаак Сирин*).

Пока ты еще на пути ко граду Царствия, признаком приближения ко граду Божию да будет для тебя следующее: сретают для тебя сильные искушения; и чем более приближаешься и преуспеваешь, тем паче предстоящие тебе искушения умножаются. А потому, как скоро на пути своем ощутишь в душе своей наибольшие и сильнейшие искушения, знай, что в это время душа твоя действительно втайне вступила на новую, высшую степень.

Если же душа немощна и нет у нее достаточных сил для великих искушений, а потому просит, чтобы не войти ей в оные, и Бог послушает ее, то наверно знай, что в какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований; и как возбранен к ней доступ великим искушениям, так возбраняются ей и великие дарования, потому что Бог не дает великого дарования без великого искушения. Соразмерно с искушениями определены Богом и дарования (*преподобный Исаак Сирин*).

Промыслитель соразмеряет искушения с силами и потребностями приемлющих оные. В нас срастворяются и утешение, и поражение, свет и тьма, брани и помощь, короче сказать, теснота и пространство. И это служит знаком, что человек при помощи Божией преуспевает.

Послушай еще и о другом способе заключать об искушениях. Всякое тесное обстоятельство и всякая скорбь, если нет при них терпения, служит к сугубому мучению, потому что терпение в человеке отражает бедствия, а малодушие есть мать мучения. Терпение есть мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтой сердца. Человеку трудно найти таковую силу в скорбях своих без божественного дарования, обретаемого неотступностью молитвы и излиянием слез.

Бог нередко попускает, чтобы добродетельные искушаемы были. Дозволяет, чтобы отовсюду восставали против них искушения, поражает их в теле, как Иова, ввергает их в нищету, делает так, что отступает от них человечество, поражает их в том, что приобретено ими; только к душам их не приближает вред; ибо невозможно, чтобы, когда идем путем правды, не встретила с нами печаль, тело не изнемогало в болезнях и трудах и пребывало неизменным, если только возлюбим жить в добродетели. Когда пойдет человек путем правды, тогда должен он с радостью, без пытливости, принимать это и благодарить Бога, что Он послал благодать сию, и сподобился он ради Бога впасть в искушение, и соделаться сообщником в страданиях с пророками, апостолами и прочими святыми ради пути сего претерпевшими скорби. От людей ли, от демонов ли, от тела ли приидут на не-

го искушения (невозможно же, чтобы они пришли и были попущены без Божия мановения), да будет сие для него поводом к правде. Ибо невозможно, чтобы Бог возжелавшему пребывать с Ним оказал благодеяние как-нибудь иначе, а не послав на него искушения за истину... Ибо столько велико дело сие, что апостол явно называет дарованием, когда человек уготовляется пострадать ради надежды на Бога... Наконец, не надлежит тебе радоваться, когда живешь пространно, а в скорбях потуплять лице и почитать их чуждыми пути Божию, ибо стезя его от века и от родов крестом и смертью пролагается.

Благодать Божественная попускает, чтобы насылаемы были на человека искушения, соответственные его мере, чтобы понести человеку силу их. И в сих искушениях ощутительно приближается к нему помощь, чтобы благодушествовал он, пока обучится постепенно и приобретет мудрость, и в уповании на Бога станет презирать врагов своих. Ибо умудриться человеку в духовных бранях познать своего Промыслителя, ощутить Бога своего и сокровенно утвердиться в вере в Него, невозможно иначе, как только по силе выдержанного им испытания.

Благодать как скоро усмотрит, что в помысле человека начало появляться несколько самомнения и стал он высоко о себе думать, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не бежит и не емлется во смирении за Бога. Сим приходит человек в меру мужа совершенного верой и упованием на Сына Божия и возвышается до любви. Ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих надежду его. Здесь Бог силу Свою

показывает во спасении его. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе... Не дивись, что, когда приступаешь к добродетели, отовсюду источаются на тебя жестокие и сильные скорби.

Без поущения искушений невозможно познать нам истины. Точное же удостоверение в этом находит человек в мысли, что Бог имеет о человеке великое промышление и что нет человека, который бы не состоял под Его промыслом, особенно же ясно, как по указанию перста, усматривает сие на взыскавших Бога и на терпящих страдания ради Него.

Преимущественно же открывается людям Промысл Божий, когда ради Бога входят они в великое искушение... Ибо тогда ощущают они Промысл Божий, как бы усматривая его телесными очами, сообразно с мерой и причиной искушения, какое постигает каждого из них, чтобы подвижников сих возбудить к мужеству, как было и с Иаковом, Иисусом Навином, тремя отроками, Петром и прочими святыми, которым являлся в человеческом некоем виде, ободряя и утверждая их в благочестии.

В искушениях, многократно испытывая Божию помощь, человек приобретает и твердую веру; отчего делается небоязненным, приобретает и благодущие от самого упражнения в искушениях, какое имел он.

Искушение полезно всякому человеку. (Ибо, если полезно было искушение апостолу Павлу, то да всякие уста заградятся, и повинен будет весь мир Богу). Подвижники бывают искушаемы, чтобы присовокупить им к богатству своему; расслабленные – чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон –

чтобы приуготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие – чтобы приблизиться им к Богу; свои Богу – чтобы веселиться им с дерзновением.

Как предаваемым в руки судьям для наказания за злодеяние, если они, как скоро приближаются к пыткам, смиряются и немедленно сознаются в неправде своей, наказание уменьшается, и вскоре по малых скорбях избавляются они от суда; если же какие преступники бывают упорны и не сознаются, то подвергают их новым пыткам и напоследок, после многих истязаний, когда тело их бывает покрыто ранами, хотя и сознаются они невольно, но не получают от того никакой пользы: так и мы, когда за прегрешения наши, неосмотрительно нами сделанные, милосердие предает нас в руки праведного всех Судии и повелевает распростереть нас под жезлом искушений, чтобы облегчить тамошнее наказание наше, если как скоро приблизится к нам жезл Судии, смиримся, вспомним свои неправды и принесем в них исповедание карающему нас, по кратковременных искушениях вскоре избавимся; а если ожесточимся в скорбях своих и не исповедуем, что действительно виновны в таковых грехах и достойны потерпеть еще и больше сих скорбей, напротив того, станем обвинять людей, и иногда бесов, в иное же время и Божию правду, и утверждать, что мы не виновны в таких делах, и это будем помышлять и говорить, а не помыслим, что Бог лучше нас самих знает и ведает нас, что суды Его по всей земле, и без Его повеления не наказывается человек, – то все случающееся с нами будет причинять нам непрестанную печаль, скорби наши увеличатся, и одна после другой будут они, подобно веревке, связывать нас, пока не познаем себя, не смиримся и не почувствуем беззаконий своих (ибо, не почувствовав их, невозможно дойти

до исправлений); и напоследок, обремененные множеством скорбей, без пользы для себя будем приносить исповедание, когда обыкновенно уже не бывает утешения. Но сие, – восчувствовать грехи свои – есть дарование, – которое передается нам Богом, когда Бог видит, что утомлены мы многообразными искушениями; и тогда входят нам на мысль, чтобы при всех несчастиях и скорбях наших не отойти нам из мира сего, не получив для себя никакой пользы. И то, что не вразумляем грехов своих, бывает не по трудности искушения, но по неведению. Нередко иные, находясь в подобных сему обстоятельствах, отходят из мира сего виновными и неисповедавшимися в своих грехах, но отрицающимися от них и обвиняющими других; милосердный же Бог того ожидал, чтобы простить их и сделать им облегчение, если бы только смирились; и не только бы сделал облегчение их искушений, но простил бы им и прегрешения, умилившись и малым сердечным исповеданием.

Когда изнемогаешь, говори: «Блажен сподобившийся быть искушенным от Бога в том, за что наследуем жизнь». Ибо недуги Бог посылает для здравия души. Некто из святых сказал: «Замечал я, что христианину, который не работает благоугодно Господу и не подвизается ревностию о спасении души своей, но не радив в прохождении добродетелей, непременно попускается Богом впадать в искушения, чтобы не оставался он праздным и от mnogой своей праздности не уклонился в худшее». Посему-то Бог налагает искушения на ленивых и нерадивых, чтобы помышляли они об искушениях, а не о суетном. Творит же сие Бог всегда с любящими Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их воле Своей. И когда будут умолять Его, скоро внимлет им, пока изнемогут и пока несомненно не

дознают, что за нерадение и за леность их приключилось с ними это.

Но поскольку говорим, что Бог многомилостив, то почему же, когда постоянно толчем и просим в искушениях, не бываем услышаны, но презирует Он прошение наше? Потому, что грехи наши разлучили нас с Ним и беззакония наши отвратили лице Его, чтобы не слышать. Естество твое сделалось удобноприемлющим в себе страсти, много искушений в настоящем мире, недалеко от тебя зло и источает внутри тебя и под ногами твоими.

Как близки между собой веки на глазах, так и искушения близки к людям; и Бог предусмотрел сие премудро для пользы твоей, чтобы ты постоянно ударял в дверь Его, чтобы страхом скорбного всевалось памятование о Нем в уме твоём, чтобы к Нему приближался ты в молитвах своих и освящалось сердце твое непрестанным памятованием о Нем.

И попускается искусителю диаволу, когда со Святыми ведет брань искушениями, чтобы таковыми искушениями изведывалась любовь Божия в них, действительно ли, при удалении сих вещей (удовольствий), лишения и скудости своей, они боголюбивы и пребудут в любви Божией и истинно любят Бога; и когда приближаются к сим вещам, по любви к Богу, стараются пренебрегать ими и уничижать их, обольщаемые ими не уступают им над собой победы. И таким образом искушаются, чтобы через это соделаться не только известными Богу, но и самому диаволу, потому что желательно ему испытать многое и всех, если можно, изведать и испросить себе у Бога для искушения, как испросил праведного Иова. И когда бывает малое по-

пущение Божие, искуситель диавол неудержимо приближается; но, по мере силы искушаемых им, а не по желанию своему, приражается к ним беззаконный диавол. И через сие испытываются истинные боголюбцы, твердые в любви Божией; пренебрегают ли они всем этим, и вменяется ли все это в глазах их ни во что в сравнении с любовью Божией, всегда ли смиряются они, воздают славу Содействующему во всем и Виновнику их победы, и Ему в руки предают себя во время подвига, говоря Богу: «Ты силен, Господи; Твой это подвиг; Ты ратоборствуй и побеждай в нем за нас». Тогда искушаются они, как золото в горниле.

Но изведываются и познаются в таковых искушениях и ложные боголюбцы, и они, дав место врагу своему и став повинными, отпадают от Бога, как нечистота, за гордость свою.

Если же бывают они побеждены без Него, то побеждены явно. И это суть те, которые, по своему произволению, неблагодарностью своей удалили от себя Бога.

Лучше же сказать, Бог попускает, чтобы ленивые и нерадивые были гонимы и преследуемы во бранях, потому что они не по истине взыскали Его, но, как бы искушая и издеваясь, пытались совершить дело Божие. Потому и сам диавол сначала узнал их и испытал помыслы их, каковы оные, то есть боязливы и самолюбивы, и более всего щадят тело свое. И посему-то как бы бурей гонит их, ибо не видит в них душевной силы, которую привык видеть в святых. Диавол не может приближаться к человеку или наводить на него искушения, если человек не вознерадит (обленится), и Бог не попустит ему. Или, если кто

допустит себя до срамных помыслов самомнением и превозношением, или помыслов самомнения и двоедушия, то диавол испрашивает таковых себе на искушение. Новоначальных же, простых и неопытных, не испрашивает он у Бога, подобно святым и великим, для искушения их. Ибо знает, что Бог не попустит таковым впасть в руки его (так как Богу известно, что нет у них достаточных сил против диавольских искушений), разве будет у них одна из сказанных причин, и тогда сила Промысла Божия удаляется от них.

А которые, как видит диавол, мужественны, сильны, ни во что вменяют смерть, исходят на дело с великой ревностью, предают себя на всякое искушение и на смерть, пренебрегают жизнью мирской и телесной и всеми искушениями; навстречу тем не вдруг выходит диавол, и долго не показывает себя им, сдерживается, дает им место, и не встречается с ними при первом их устремлении, и не вступает с ними в брань..., но ожидает, пока они охладеют в ревности своей и во время лености их обращает на них внимание.

Враг знает, что победа человека и одоление его, и сокровище и защита его, и все у подвижника производится помыслом его, и совершается в краткое мгновение, только бы помыслу подвигнуться с места и с оной высоты снизойти на землю, и произволением на одно мгновение показать свое согласие, как и случилось это со многими из святых при мечтательном представлении красоты женской.

Никому не исправить дела своего без смирения и не научиться без искушений; а без обучения никто не достигает смирения. Посему-то Господь оставляет причины к смирению и к сокрушению сердца в уси-

ленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения. И нередко устрашает их страстями их естества и поползновениями срамных и нечистых помышлений, а часто укоризнами, оскорблениями и заушениями от людей, иногда же болезнями и недугами телесными и в другое время нищетой и скудостью необходимых потребностей, то мучительностью сильного страха, оставлением, явной бранью дьявола, чем обыкновенно устрашает их, то разными страшными происшествиями. И все это бывает для того, чтобы иметь им причины к смирению и не впасть им в усыпление, нерадение, или по тем обстоятельствам, в каких находится недугующий подвижник, или по причине будущего страха. Посему искушения, по необходимости, полезны людям. Но говорю сие не в том смысле, будто бы человеку следует добровольно расслаблять себя срамными помыслами, чтобы памятование о них служило для него поводом к смирению, и будто бы должен он стараться впадать в другие искушения; но в том смысле, что следует ему в благом делании во всякое время трезвиться, соблюдать душу свою и рассуждать, что он – тварь, и потому подлежит изменению... Кто познал немощь свою, тому, по необходимости, потребно смиряться, чтобы потребное для себя получить от Могущего дать сие.

Чем утешать себя в искушениях? Скажи также сам себе: «Ежели есть на то воля Владыки моего, чтобы лукавые возобладали над созданием Его, то принимаю сие не огорчаясь, как нежелающий, чтобы воля Господа моего осталась без исполнения». Таким образом, в искушениях твоих будешь исполнен радости, как увидевший и в точности сознавший, что управляет и распоряжается тобой Владычнее мановение...

Богу тогда только желателен труд человеческий, когда приносишь ты Ему скорбь свою в жертву любви. Сию рассудительность показывают все любящие Бога, подвергающие себя скорбям из любви к нему. Ибо благоизволяющие жить о Христе Иисусе в страхе Божиим избирают для себя скорбь, терпят гонение.

О предании себя в волю Божию при искушениях

Если человек, стремясь к высокой добродетели, внезапно впадает в страшные искушения и не выдержит, то не может он в это время дойти до совершенства в добродетели. Не надлежит нам иметь лицепрятие ни к себе самим, ни к другим из страха оставлять дело благородное и честное, в котором сокрыта жизнь души, и выставлять предлоги и учения, потворствующие слабости. Посему, если приключится человеку и постигнет его искушение и понуждаем он будет нарушить одну из заповедей, то есть оставить целомудрие или иноческое житие, или отречься от веры, или не подвизаться за Христа, или оставить без исполнения одну из заповедей, то, ежели он убоится и не противостанет искушениям мужественно, – отпадает от истины.

Отныне уже всеми силами будем пренебрегать телом, передадим душу Богу и о имени Господнем вступим в борьбу с искушениями... Да будет в душах наших столько же ревности против диавола и его приспешников, сколько имели Маккавеи и святые пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, и праведники, которые, при искушениях самых трудных, и мир, и тело повергли позади себя и устояли в правде своей, не уступив над собой победы опасно-

стям, которые вместе с их душами окружали и тела, но победив их мужественно.

Благий Бог да подаст нам смирение, ибо оно избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений (*преподобный Дорофей*).

Когда душа обратится от мира к Богу, то потом в скорбь, как в усмирительное иго и тесноту ввергается, дабы в том искусилась, и помалу Духом усмиряема бывает, оскудевающе и понемногу истребляющеся в ней греху.

Не думай, что всякая скорбь попускается человекам за грехи их: искушаются и благоугождающие Богу. Говорит Священное Писание: нечестивии и беззаконицы ижденутся; оно же говорит: вси, хотящии благочестно жити о Христе, гонимы будут (*преподобный Марк Подвижник*).

Коликими прежде, Святой Иосиф прекрасный, трудами, скорбями и теснотами искушаем, все мужественно снес (см. Быт 39: 1). Во всем же бывши искушен и явившись Богу верным рабом, сделался царем Египетским, и весь свой род пропитал.

Подобным образом и о Давиде (см. 1 Цар. 16: 13). Бог помазал Его в Царя через Самуила пророка; по принятии же помазания бегал, гоним будучи от Саула, хотящего убить его. Итак, где помазание Божие, где обещание, коему бы вскорости исполнену быть надлежало? Ибо как только помазался, то жестоко и оскорбляем был, скитаясь по пустыням, и даже самого хлеба лишаясь, и уклоняясь к языкам (разумеются иноплеменники) от причиняемых Саулом на него

нападений. Видите ли, коликим и тот подвержен был напастям, кого сам Бог помазал в Царя! Потом, через некоторое время, быв искушен, оскорблен, испытан, долготерпя, единственно уповая на Бога и полной верой себя утверждая, тако размышлял: «Еже Бог сотворил на мне через помазавшего мя пророка, и еже рече Бог быти о мне, без сумнения, тому быти подобает». И се по многом долготерпении исполнилася, наконец, воля Божия, и царствовал Давид во многих искушениях.

Так же о Моисее... Колико времени он трудился в пасении стад, быв прежде сыном царевым, и в толиком изобилии и царских веселостях воспитанный! И так, напоследок, будучи столько искушен Богом и обретшися Ему по многом терпении верным (многия бо претерпел искушения), сделался правителем, вождем и царем Израилю. Ибо через Моисея Бог наказал Египет; через него великия чудеса явил фараону, и, наконец, египтян потопил в море. Се Божия воля и определение по коликих временах явилася, и сколь по многих искушениях и бедствиях совершилася.

Подобно и о Аврааме. Сколь за долгое время обещал Бог ему дати сына, однако не скоро даровал: но между тем через сколько лет ему были искушения и испытания? Однако же он, великодушно вся случающаяся претерпевая и укрепляя себя верой, говорил: «Яко обетовавый неложен сый исполнит слово Свое».

Так же и Ною в пятисотое лето ковчег строить повелено было от Бога, обещавшего потоп навести на вселенную, и который навел в шестисотое лето. И так Ной через сто лет терпел нимало не усумневаясь, исполнит ли Бог то, что сказал, или не исполнит. Но, ве-

рой утверждаясь, тако рассуждал: «Еже Бог рече, тому безсомнительно и быти надлежит». И тако испытан будучи в беспорочной воле, в вере, в великом терпении, один с своим семейством был, сохранивши ненарушимо заповедь Божию.

Сии доказательства из Священного Писания привели мы для показания, что сила Божией благодати, бываемая в человеке, и дар Святого Духа, коего верная душа прияти сподобляется, великим трудом, многим ожиданием, долготерпением, искушениями и испытаниями приобретается. И ежели душа ни в чем не оскорбляет Духа Святого, но с благодатью во всех заповедях согласна, тогда она от всех страстей свободной быть удостоится, и полное усыновление Духа, о коем таинственно говорится, приемлет; и духовное богатство и премудрость, яже не есть от мира сего, но коея истинные только христиане причастниками бывают, получают.

Искушения диавола подобны паутине, что только стоит дунуть на нее, и она истребляется; что так-то и на врага-диавола стоит только оградить себя верой и крестным знамением, – и все козни его исчезнут совершенно... Все святые подлежали искушениям, но, подобно золоту, которое, чем более может лежать в огне, тем становится чище. И святые от искушений делались искуснее, терпением умиловивляли правосудие Божие и приближались ко Христу, во имя и за любовь Которого они терпели. И о том преподобный несколько раз повторял, что тесным путем надлежит нам, по слову Спасителя, войти во Царствие Божие (*преподобный Серафим Саровский*).

Блаженный Диодок пишет, что враг в первые времена христианства попусшением Божиим искушал христиан

различными мучениями через мучителей языческих, а в настоящее время искушает их болезнями и напастями или неподобными помыслами неверия и безнадежия: всем этим искушается наша вера в преданности Богу. Поэтому не должно нам малодушествовать, а возверзать печаль свою на Господа, и Он, по благодати Своей, устроит о нас полезное и спасительное.

Когда вам предстоит искушение на грех, то представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя: испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправился. Да, искушения нужны, да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или, – более всего, к Богу.

Сколько христиан, которые говорят: «Верую в Бога», а делом не веруют? Сколько уст немеют, когда нужно защитить в обществе славу Божию и святых Его, на которую наносят хулу сыны века сего, – и немеют перед ними? Иные молчат, когда нужно поддержать разговор о Боге или когда нужно остановить какое-либо безчиние, дерзость. Многие говорят: «Верую в Бога», а случилась беда, напасть, искушение, – малодушествоуют, унывают, иногда ропщут, и куда девается вся вера? (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Шумные и мирские празднества и пиршества представляют удобнейшие случаи ко греху. Великое иску-

шение быть принуждаемым обязанностью или званием своим являться на них; великое неразумие ничем не ограждать себя против ядотворного воздуха, веющего на них; явная неверность перед Богом не уклоняться от них, при возможности к тому; явное безумие вмешиваться в них без всякой уважительной к тому причины, по одной суетности и рассеянности (*из «Цветника духовного»*).

Храбр тот, кто не поддается искушениям и не падает духом в несчастиях (*святитель Амвросий Медиоланский*).

Святой Нифонт видел раз церковного служителя, которому бес нашептывал мерзкие мысли. Чувствуя искушение, этот человек часто оборачивался и плевал на беса. «Зачем ты искушаешь этого человека, – спросил святой Нифонт, – если он тебя не слушает?» – «Князь наш велит нам бороться с людьми. Он жестоко нас бьет, если мы этого не делаем» (*из жизни святого Нифонта*).

Дарование без искушений – погибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу и Он дает тебе дарование, то умоли Его дать тебе разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтобы был приставлен страх к дарованию (стражем дара у святых апостолов были попущены им напасти), или чтобы взято было у тебя дарование, могущее быть причиной твоей гибели; потому что не все могут сохранить это богатство безвредно для себя (*преподобный Исаак Сирий*).

Вот что бывает с приступающим работать Господу: сперва искушения, потом скорби, затем труд, уныние, нагота, страдание, теснота, унижение.

На некоторых людей посылаются искушения с той целью, чтобы исцелить их от мечтательности о душевном своем величии и непреодолимой силе и заставить думать о себе с приличной скромностью. Ибо немалая для души польза происходит из того, когда истребляется высокое о себе мнение в тех людях, которые не испытали не только самой борьбы, но даже и опыта в ней вынести не могут.

Искушение, постигшее вас, поучает вперед осторожности, чтобы при посещении друзей и ближних ограждать себя молитвой, смирением сердца, святыней и ближнего во всем предпочтением, по заповеди: друг друга больша себе творяще..., разве где видится явный вред от бесед бесполезных, так надо припомнить: «...да не истлеют разумы ваши от простоты». Будем ограждаться всегда и везде страхом Божиим и смирением, мысленно молитвой – и Господь избавит нас от демонских стрел.

Не буди малодушен, чтоб оставить тебе путь Божий из-за искушений, по козням вражиим нас постигающим, с этою-то верой и убеждением, конечно, и вы вышли в дорожку Божию. Так потерпите, не малодушествуйте.

На то восстает все противное и искушения, чтобы не дремали, к себе были построже, сердцем о Боге печалились, смирялись и приставали крепче к Богу молитвой и любовью.

Будущим не пугайте себя и кручину не накладывайте на себя.

Противностей, нападков естества и искушений не бойтесь, не малодушествуйте: этим искушается и

крепнет вера, ведь человек не бездушный камень, ему для вечной в Боге жизни нужны искушения – от сего приходит искус опытности, упование, долготерпение, молитва и любовь к Богу совершается.

Не сомневайтесь, вы причастились не как Иуда. А что искушения постигли? Они постигли после святого причащения и верных апостолов: Петр отрекся и прочие разбежались. Не малодушествуйте, этому драгоценнейшему дару много завидует враг, и когда царь облечет воина во всеоружие и доспехи, находятся и завистники, и гонители, так и в духовном бывает.

Говорите об откровенности и признательности (в немощах, грехах и искушениях). Благодарите за все Господа: объявляемые (на исповеди) болезни и раны, удобно и скоро врачуемые. «И одна исповедь и откровенность заменяет у иных подвижничество», – говорит преподобный Нил Синайский.

Своего рода искушения плоти постигают людей богатых и вообще материально обеспеченных. Проводя свою всю жизнь среди постоянного изобилия и роскоши, среди разного рода удовольствий, многие из таких людей до того приучаются и пристращаются к наслаждениям плоти, что совершенно забывают о высших потребностях духа, о своем вечном предназначении.

Люди этого рода живут только для жизни настоящей, и обыкновенно их постигает страшная участь того и другого из евангельских богачей, не умевших правильно пользоваться богатством. Одних постигает участь того богача, который, заботясь только о сво-

ем земном довольстве, запасал сокровища на многие лета и за то, что забыл о возможности мгновенной, внезапной смерти, от Самого Бога получил название безумного. С другими случается то же, что случилось с другим евангельским богачом, который на земле веселился по вся дни светло, а по смерти предан был страшным мукам в адском пламени. Третьих постигает участь блудного сына.

Многие люди своим разговором и своими книгами стараются исторгнуть из нас веру; не слушайте людей сего рода и не общайтесь с ними. Все таковые люди безумны. Этим именем их заклеил Дух Божий. А от безумных что доброе можно услышать? *Уста же безумных возвещают* злая (Притч. 15: 2).

Сатана искушает человека в юных летах более через плоть, в средних летах – более через сокровища мира сего; если же человек от всего этого не воздерживался, то в старых летах сатана действует через плоть, мир и все злое по своему произволу.

Те из счастливцев мира сего, которые преданы удовольствиям его, окружены сатанинской силой, которая выполняет все их желания и строго наблюдает, чтобы отвлекать их от всего божественного; посему такие счастливицы делаются угодниками сатаны.

Нежное одеяние, мягкие постели, нечестные зрелища, срамные слухи, веселые гульбища, многоправные кушания, душистые напитки, чувственные удовольствия, соблазнительные обращения, сия плотская алчность возрождает пламенные похотения, которые погружают нас в тинный ров гнусных беззаконий.

Надо опасаться, чтобы через чувство не доходило ничего соблазнительного до сердца; в противном случае можно впасть в искушение.

Когда при впадении в согрешения появляется отвращение к молитве и страх, внушающий, что прощения не будет, то надо знать, что это происходит от действия сатаны; непременно должно принудить себя стать на молитву, вспомнить страдания Спасителя и с сокрушенным сердцем просить у Бога помилования и молить Его за тех людей, через которых согрешил; должно вспомнить, что Иисус Христос пришел грешников спасти.

Сатана до самой смерти не оставляет человека своими искушениями, ибо злой дух по своей природе мучится, видя спасение человека, и всемерно старается направлять его к гибели; должно, при помощи Божией, непременно восстать на него, ожидая себе будущих наград от Бога.

Смирение уничтожает все козни демонов, побеждает искушения.

Сатана, стараясь ввести человека в грех, часто употребляет своими орудиями для соблазна его таких людей, которые бывают одинаковых с ним греховных наклонностей; как можно, надо остерегаться общения с такими людьми.

Искушение утверждает, очищает и вразумляет человека в истине, утверждает потому, что вера испытывается несчастьем: очищает, ибо врач Христос для извлечения из человека смертоносного яда гордости и любви к миру употребляет различные бедствия

жизни; от того, что человек ближе к падению в счастии, нежели в злополучии. Искушение вразумляет: ибо, сколь слабо и ничтожно всякое мирское утешение, мы не иначе можем узнать, как в искушениях. В искушениях познаем, что Бог избранных Своих под видом печали увеселяет, под видом болезни исцеляет и под видом убожества обогащает. Человек, во время искушений стремящийся угождать Богу, может получить укрепление и силу. Сам Спаситель наш благоволил состязаться с диаволом в пустыне, и победил его искушения, чтобы утвердить нас в брани с ним, и соделал нашу брань с сим исконным врагом верным орудием против его искушений. Христос сошел прежде в ад, а потом вознесся на небо; так и человек прежде сходит в ад искушений, чтобы потом взойти к славе чистоты сердечной.

При заботе о спасении души воспоминания о прошедших годах юности могут возмущать дух: мысли доходят до сердечного расположения, останавливаются на греховных воспоминаниях, ясно открывают картину всего прошедшего греховного, и тогда сердце приходит в сильное смущение, и трудно скоро собрать мысли, угодные Богу; почему надобно избегать таких воспоминаний, а ежели случатся оные, то должно за тех людей, о которых делается напоминание, ежели они умерли, молить Бога о упокоении их души, а если живы, то молить Бога о спасении их души.

Святые отшельники, спасавшиеся в пустынях, боялись не столько грубых чувственных искушений, сколько тех тонких и незаметных, которыми враг старался уловить их на высоте духовных помыслов, в глубине их нравственной чистоты и святости.

В искушениях надобно просить Бога об удалении их. Если же искушение не удаляется, то терпеть с кротостью и благодарением и знать, что это искушение попущено от благодати Божией, да терпеливыми и несмущенными окажемся в нем. И апостол Павел подобное терпел и говорит о пакостнике, данном ему, о нем же трижды молился и просимого не получал, а слышал сие: *довлеет ти благодать Моя* (2 Кор. 12: 9).

Искушения скрепляют и соединяют с Богом, как говорит пророк: *Господи, в скорби помянухом Тя* (Ис. 26: 16).

Если мрачное расположение молитвой не прогоняется, то немедля о том должно сказать духовному отцу или войти в совещание с единомышленными людьми, перед коими открывать свои согрешения заповедал апостол Иаков, присовокупляя: *яко да исцелеете* (Иак. 5: 16).

Обет свой, данный при крещении, имей всегда перед своими глазами, как стража; тогда будешь осторожен в искушениях и угодишь Богу.

Когда идут мысли, выставляющие твои хорошие качества, тогда немедля говори покаянные слова мытаря, припоминая свои грехи, и – искушение уничтожится.

По Божию смотрению лукавый не тотчас послан в наследованную им геенну, но оставлен для искушения человека, чтобы ему и нехотя святых, через терпение, сделать более праведными и быть для них виновником большей славы, а себе, упрямством своим во зле и своими умышлениями на святых, приготовить праведнейшее наказание (*преподобный Макарий Великий*).

Зло попускается для упражнения людей, служит для большего совершенствования в святости, а для злых духов – для большего посрамления и тягчайшего наказания.

Если сердце не занято крепко и только Господом, оно доступнее всяким греховным приражениям и слабее перед ними. Поэтому во всяких греховных искушениях старайся скорее заполнить Господом все тайники и глубины твоего сердечного вместилища, и тогда враг, подойдя к нему, не найдет совершенно доступа и уйдет, не причинив вреда тебе.

Враг грозит нам, пугает нас, страшит всякими опасностями, но все это – от бессилия над силой Божией, нас хранящей и не дающей нас в его полное беспощадное распоряжение, от которого мы погибли бы в одно мгновение (*из дневника инока*).

Во всяком грехе, во всякой нехорошей мысли, чувстве, действии, поступке – помысли, что ты работаешь врагу, в угоду ему, и побойся этого рабства, этой измены твоему Единому Владыке и Господу (*из дневника инока*).

Во всем разумей врага: в сытой пище, в сладостях, во всякой неумеренности, невоздержании, пресыщении, излишествах... Во всем этом участвует враг, одолевая твою волю и заставляя ее переходить пределы дозволенного и необходимого (*из дневника инока*).

Некто из святых сказал, что другом греха делается тело, которое боится искушений, чтобы не дойти ему до крайности и не лишиться жизни своей.

Когда придешь от искушений в уныние и пресытишься ими, скажи сам себе: «Снова вожделеваешь ты нечистоты и срамной жизни» (*преподобный Исаак Сирин*).

Преподобный Серафим Саровский учил, что каждый христианин, стремясь истинно служить Богу, неизбежно должен выдержать борьбу с искушениями разного рода, должен приготовиться к различным испытаниям, чтобы он легко мог переносить и побеждать их, возрастать и укрепляться в духовной жизни. Сам преподобный во время своей многострадальной, подвижнической жизни подвергался многим испытаниям.

Бывает искушение во сне от диавола, чтобы привести человека в отчаяние, – к той мысли, что нет для него более спасения (*преподобный Варсонофий Великий*).

Привыкайте взирать на каждого человека с тем, чтобы от него чему-нибудь духовному научиться... Иной нас искушает рассеянностью, (а через это) учит постоянству. Иной искушает раздражением, оскорблением – учит любви. Иной – пустословием, празднословием – учит твердой внимательности к размышлению о путях спасения.

Надо любить бесчестие за честь, хулу – за хвалу; обиду – за награждение, всякое искушение и злострадание – почитать за превосходнейшее воздаяние (*старец Назарий Валаамский*).

В трудных искушениях надо вопиять ко Господу: «Буди воля Твоя! Помилуй, облегчи!» (*святитель Феофан Затворник*).

На монахов больше нападают страсти и мысли и разные искушения, потому что противны врагу спасения (*старец Иоанн Троицкий*).

В скорбях и искушениях смотри за собой строже: они и великих подвижников низвергали.

Иное есть не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях, а иное желать этого с благодарением.

Иные спасаются через терпение искушений, скорбей, болезней; исповедничеством, «внутренним мученичеством», неосуждением, избеганием людей нецерковных и мирских связей.

Надо благодарить Господа и за искушения и скорби, ибо в них мы испытываемся в любви ко Господу, ближе становимся к Нему, а в этом вся цель жизни христианина – шествовать ко Христу Спасителю нашему (*архиепископ Арсений (Чудов)*).

Пример удаления от искушения. Преподобный Иоанн ушел прочь от спорящих монахов, когда наткнулся на них. Как-то раз, работая с другими монахами во время жатвы, он увидел, что один из них гневался на другого. Он тотчас же оставил работу и удалился.

За красоту должно опасаться, так как она привлекает к нам много искушений.

Время гонения – время искушения. Настало время борьбы (мученичества за Христа). Души верных должны подвергнуться испытанию, да явится верность каждого (*преподобный Анполоний*).

Искушения в Иисусовой молитве. Здесь, в течение целого года, находился он в тягчайшем и опаснейшем для подвижника искушении: от него отступила умная молитва и с ней прекратились все благодатные утешения.

Искушение на вино. Дьявол, желая пресечь доброе намерение не пить вина, столько налегал на меня, чтобы склонить на питье вина, что я не могу не рассказать тебе того, ибо трехгодичную навел на меня болезнь и другие бесчисленные навел и употреблял козни, чтобы отклонить меня от доброго намерения.

Но так как есть заповедь не искушать Господа и бегать тех опасных мест, то преподобные опять перешли на Афон (они бедствовали на острове от разбойников).

Пишут старцы, что, когда нападает искушение греховных помыслов, пожеланий, надо отбивать его от сердца неприязненностью к нему и затем обратиться к Богу с молитвой (*святитель Феофан Затворник*).

Борьба с пожеланиями. Другой прием – вместо своеличной с ними борьбы обращаться к Господу Спасителю, и они исчезнут. Думаю, что то же надо делать и в отношении с сомнениями. Обращайтесь умно к Господу и молитесь Его прогнать искушение с искушающим.

Если плохо живешь, то тебя никто не трогает, а если начнешь жить хорошо, сразу скорби, искушения, оскорбления (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Часто враг внушает людям прийти и хвалить другого в лицо, чтобы тем надмнить сердце его. Если же кто скажет тебе: «Блаженна ты», скажи ему: «Когда изыду из тела своего, тогда буду ублажена, тогда буду упокоена, если хорошо проведу жизнь свою, а теперь не верю, чтобы я была блаженна, ибо мы, люди, изменчивы, подобно ветру».

Кто терпеливо переносит попускаемые на него невольные искушения, тот становится смиренномудрым, опытным и благонадежным.

Преподобный Иоанн Малый советовал не хранить искушения в сердце, но открывать его старцам (духовным наставникам): «Люди, которые не хотят открывать свои помыслы духовным отцам, больше всего радуют врага своей души».

Чез через искушения стяжеваем смирение, а смирение укрепляет добродетели... Через искушения во смирение приходят и познают свои грехи.

«Искушений устрашаться не должно и не наскикивать на них, а какие пошлет Господь, принимать с благодарением; в кресте познается любовь Божия, а не в сладости утешения» (*преподобный Макарий Оптинский*).

Для побеждения плотских искушений отец Николай стал ежедневно ходить на кладбище, никакая погода его не задерживала. Там, среди могил и крестов, вместо телесной красоты, он представлял себе бренность естества человеческого и тление во всем его безобразии, вместо минутного услаждения – вечную муку.

После внимательной молитвы, – когда вам даруется обильное умиление, всегда случится какое-либо смущение или искушение.

Великое дело признавать себя достойным искушения и предаваться воле Божией, когда придет искушение. Это очень помогает и при страхованиях. Признание себя достойным всякого наказания, и даже явного бесовского, приводит к самоотвержению и к преданности воле Божией, уничтожающей страх, наносимый бесовским искушением (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Отец Мефодий впал в искушение: стал много заботиться о внешнем виде и убранстве своей кельи и даже повесил в ней портрет свой, что смутило монахов.

А сколько раз во сне враг пугал меня пожарами – даже моей квартиры! (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Естество наше так повреждено и слабо, кругом же столько искушений много, что ни разум наш, ни превосходство заповедей Божиих, ни обещаемое нам благополучие, ни злоключения, в которые ввергает нас наше непослушание, не могут нас удержать в пределах нашего долга, без особенной благодати Божией. Бог же столь благ, что обещает оную всем тем, которые, чувствуя необходимость ее, просят у Него помощи.

Человек, проживший немалое время в грехах без покаяния, когда начинает каяться и исправляться, то беспрестанно чувствует душевное мучение: *несть спасения ему в Бозе его* (Пс. 3: 3). Отчего появляется в сердце такого бедствующего страх, ужас, печаль, тоска и всякое беспокойство. Во время сего искушения думай о милосердии

Божием: сколько твоих грехов ни есть и как они ни велики, но у Бога более милости, подумай о том, когда ты противился воле Божией, Бог тебя миловал; ныне ли не помилует тебя, когда хочешь и стараешься исполнить волю Его. Ибо если человек чистосердечно обращается от грехов своих к Богу, то и Бог со Своей благодатью обращается к нему и принимает его в Свою милость.

Если будут приходить тебе греховные мысли, в ту же минуту, не давая им усилиться, взгляни на небо, представь глазам своим Распятого на Кресте Спасителя и скажи устно: «Господи, помоги!» От этого греховные мысли тотчас исчезнут; или говори: «Господи, помилуй», – и продолжай, пока помыслы греховные исчезнут, или взгляни на небо и скажи устно: «Не принимаю греховных мыслей». От этого искушение уничтожается.

Искушение подходит к нам внушением, принимается услаждением и совершается соизволением. Внушение бывает, когда или диавол представляет какой-нибудь помысл, или сей помысл рождается от соприкосновения нашего с внешними предметами. Когда отвергается сей помысл, ход искушений прекращается. Но коль скоро помысл сопровождается произвольным услаждением и ум останавливается на нем, то искушение принято, душа начала ему поддаваться. Когда же за тем последует и соизволение или похоть, то искушение созревает. Остается только, по словам святого апостола Иакова, похоти сей родить грех, который, содеяв будучи, родит и смерть (Иак. 1: 15).

Начальным христианам более должно охранять себя, ибо диавол искусно завлекает новоначальных различным образом: например, в беседе, сперва заняв

их разговором о чем-нибудь полезном, непременно направляет их мысль и разговоры к бесполезному: к праздности, смеху, осуждению, раздражению и другому подобному, так что исполняются на них слова: наченше духом, ныне плотию скончаваете... Худые беседы заражают злом (пороком каким-нибудь) людей и с добрым характером.

Враг или тьмодержец получает доступ свободный к нам или по допущению Божию, как это было с праведным Иовом и другими Святыми, или по неостанавливанию Божию, как это было с Давидом, учинившим тяжкий грех, или по оставлению Божию, как последовало с Иудой и иудеями, которые впадали в идолопоклонство.

Вражия сила в самом внутреннем человеке, в его уме и в сердце, тайно действует, рождая мысли, противные божественным, но люди не знают, что это делается вражиим наваждением, и думают, что это происходит естественным образом; потому что не сознают действующего в них греха; благочестивые же люди, души которых просвещены от Христа, знают, откуда и отчего все сие происходит, и тотчас покаянием то изгоняют.

Сатана действует на человека или внутренно, то есть в мыслях человека, или наружно, то есть через людей грешных, или через видимые соблазнительные предметы. Следовательно, человек должен бороться с врагами, невидимыми и видимыми; и потому надо всегда всматриваться в действия, происходящие в сердце; когда мысли приходят противные Богу, то в ту же минуту противостоять им мыслями, приятными Богу, и тем побеждать себя и сатану.

Греховные мысли не должно ставить в грех, но считать их за искушение; в противном случае диавол будет тем утешаться. Надо знать, что, кто противится греховным мыслям, тот заслуживает у Бога великую благодать.

Искушениями познается воля людей; они бывают по попущению Божию даже и со святыми, да явятся они совершеннейшими, во всем блеске, как победители своего противника.

Если человек небрежет исполнением своей обязанности, то это означает его гордость; от такого невнимания к себе он впадает в большее искушение.

Князь мира, оставляя твердых и опытных мужей, свое око, смертоносное и тлетворное, обращает преимущественно на юношество, чтобы растлить его и в настоящем расширить область свою, и на будущее подготовить себе усердных делателей.

Искушения не перестают стужать даже лежащему на смертном одре – отступают, когда душа оставит тело (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Сам себя не предавай напасти – не подвергай себя искушению (*святитель Димитрий Ростовский*).

Вера во Христа есть не только, чтобы небрежь о приятностях жизни, но и то, чтобы терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока Господь явит нам милость Свою.

Смирение рождается от ведения, ведение рождается от искушения (*святая Петр Дамаскин*).

Надобно повиноваться и предать себя воле Божией, которая состоит в том, чтобы слушать, что старшие говорят, предписывают, и во всем повиноваться им, а не следовать своей воле и слушать свои мысли; в этом и заключается воля Божия, исполняя ее, не будет и искушения.

Сделав что-либо худое или не сделав ничего худого, вы ощущаете иногда в душе убийственное уныние. От чего? От того, что вы допустили овладеть собой злему духу уныния. Например, вы становитесь на молитву, и вами овладевает уныние, между тем как до молитвы его не было; или – вот вы принимаетесь читать какую-нибудь книгу духовного содержания, например, Священное Писание, и вами тоже овладевает уныние, лень, сомнение, маловерие и неверие. От чего? От того, что вас искушают, над вами коварствуют злые духи уныния, сомнения и неверия. Вы в церкви у Богослужения, и вам скучно, тяжело, лень, на вас напало уныние? От чего? От того, что над вами коварствуют злые духи уныния и лени. Или вы принимаетесь за сочинение духовное, например, за проповедь, и в вашем сердце, в вашем уме мрак, холод, а во всем теле – расслабление. От чего опять? От того, что в вас коварствуют невидимые враги. Доказать это легко: только не стань всего этого делать, и будет так легко и приятно, будет такой простор в душе и сердце – откуда что возьмется. Поэтому Дух Святой совершенно необходим всем нам во всех благих делах наших: Он есть наша сила, крепость, свет, мир, утешение (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Бывают в жизни христианина часы безотрадной скорби и болезни, в которой так и кажется, что

Господь совершенно бросил и покинул тебя, ибо нет в душе ни малейшего чувства присутствия Божия. Это часы искушения веры, надежды, любви и терпения христианина. Скоро придут для него опять времена прохладна от лица Господня, скоро Господь опять его возрадует, да не падет он под искушением (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Чем более умножается состояние благочестивых, тем более свирепеет против них сатана и вооружается на них искушениями (кознями), как на праведного Иова. Поэтому, боголюбцы, когда умножается благосостояние дома вашего, ожидайте сильных нападений от сатаны: то на того, то на другого он будет бросаться в семействе и мучить его (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Надо надеяться на Господа при всех искушениях, при всех безотрадных состояниях души: избавит Господь (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Если тебе приходится переносить искушения, сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей перед Всевидающим Богом, например, таких: «О, какая лютая скорбь, о, какая не по силам моим напасть, – лучше бы умереть мне или лучше убил бы я себя!» Избави тебя Бог от такого малодушия, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, как посланное тебе от Бога за грехи твои, и с разбойником благоразумным повторяй: «Достойная по делом моим приемлю», – да взирай мысленными очами на страждущего на кресте Спасителя (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствий не отторгли тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: и прелестью удовольствий, и тяготой бедствий, как святого Иова, и особенно внутренними теснотами и скорбями. Терпи все, благодаря Бога, ибо любящим Бога все споспешествует во благое. Вспомни, что ты сам ежедневно исповедуешь в молитве к Богу, что ты по грехам своим, коими всегда прогнеvlaешь Бога, и Пречистую Его Матерь, и все Небесные Силы, и Святого Ангела Хранителя, недостойн Его человеколюбия, но достоин всякого осуждения и муки; и вот Господь являет на тебе правду Свою и вместе любовь Свою, посещает тебя скорбями и теснотами, и уничижением, и посрамлением, чтобы очистить сердце твое, смягчить, истончить его, смирить его и сделать достойным храмом Своим. «Его же (того, кого) любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет» (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Не бойся борьбы и не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели, где нет искушения верности любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу. Вера, упование и любовь наши познаются в противностях, то есть в трудных и тяжких обстоятельствах, внешних или внутренних; в болезнях, в скорбях, в лишениях (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Не унывай при сильных искушениях, скорбях или болезнях, или преткновениях от смущения вражьего: все это обличение и наказание праведное, испытующего сердца и утробы Господа к очищению, побуждению и исправлению твоему, к выжиганию терния плотских страстей, и поэтому не посетуй, если иногда тебе бывает очень больно. Взирай не на боль, а на благие по-

следствия этого наказания и на здоровье души. Чего не делаешь для здоровья тела? Тем более для здоровья и спасения души, имеющей бессмертную жизнь, надо все терпеть (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Своих искушений никому не поверяй, кроме духовного отца (старца) (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Вся сила и характер и хитрость искушений дьявольских относительно людей состоит в том, что он прельстил и прельщает, подстрекал и подстрекает людей любить мир и то, что в мире: суетную мудрость мира сего, богатство, славу, знатность, сладости земные; и отвращаться Бога и горнего царствия и блаженства; любить суетные вещи земные, заботиться о возможно большем их приобретении и изобретении и презирать душу и ее истинные потребности; любить плоть, ее здоровье, цвет, красоту, тучность, сладострастие плоти и ненавидеть душу, то есть добродетель, забывать бессмертие души, ее первообраз – Бога, чтобы она и не думала о бессмертии и о пути, ведущем к бессмертию, о Боге и о соединении с Ним.

(**К**огда тебе предлагают что-либо). Если не имеешь в том нужды, никак не бери, ибо это, может быть, сатана искушает тебя, чтобы ты взял что сверх нужды.

Дело славнейшее из всех дел есть – исповедовать грехи свои перед Богом и своими старцами, духовными отцами, осуждать самого себя и быть готову встретить каждое искушение до последнего издыхания.

Искушения от дьявола бывают двух родов. Приманка сластью – первая приманка, какую полагает он перед мыслию; а другое – раздражение по-

хотей, коим понуждает он душу воспохотствовать сластей и склоняет ее на свою волю.

Когда душа ваша искушена скорбью, советую вам почаще себе говорить: «Вскую прискорбна еси, душа моя, и вскую смущаеши мя?» Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой.

Искушения диавола против чтения книг божественных. Когда я приходил взять книгу, я был в таком же положении, как человек, идущий прикоснуться к зверю. Когда же я принуждал себя, то Бог помог мне и я привык.

Привязанность к чему бы то ни было в мире подает повод искустителю занимать мысль подвижника благочестия не загробной, а настоящей жизнью (*святитель Феофан Затворник*).

Чтобы возненавидеть грех, рассуждай чаще, а особенно тогда, когда подвергаешься искушению, о пагубных последствиях греха – о вреде, который может произойти из него для тебя на всю вечность, если не покаешься.

Всегда должно удаляться от причин, возбуждающих вражескую брань, и не приближаться к вещам, могущим вредить душе. И это я говорю не о приманках только чрева, но и о всем вожделенном, чем может быть искушаема свобода доброго произволения.

Когда человек искушает Бога. Лжеупование есть безрассудная дерзкая надежда на Бога. Например, подвергают телесную или душевную жизнь свою большой опасности в надежде, что Бог чудотворен-

но спасет ее; с уверенностью ожидают чуда от Бога для доказательства чьей-либо невинности; в нужде и бедности бездействуют в ожидании Божией помощи; в болезни не хотят обратиться к врачу, представляя все дело Богу. Тогда человек искушает Бога. Еще лжеупование выражается в слишком большой уверенности в собственном вечном спасении.

Для спасения надо избегать искушений – соблазнов и излишней дружбы со всеми.

Не должно самому кидаться в искушения (страдать за веру) прежде времени, до Божия на то попущения, а напротив того, надо молиться, чтобы не впасть в искушения (*святитель Василий Великий*).

Не будьте жестокосердны к тому, кто подвергается искушению, но старайтесь утешать его так, как бы вы сами желали быть утешены.

Если ваше самолюбие понуждает предпринять что-нибудь выше сил ваших, старайтесь победить это искушение, потому что вы легко можете впасть в уныние и откажетесь от той небольшой доли добра, которую вы способны сделать.

Если вы с твердостью будете бороться против искушений, вы освободитесь от них; они сильны только против нерадивых и равнодушных.

Покорность познается не в великих подвигах, но в искушениях испытывается (*преподобный Ефрем Сирин*).

Бегай сообщения с людьми, могущими послужить соблазном.

Как величайшей опасности (искушения) должно избегать знакомства с тем братом, который живет нерадиво, но не осуждать его, нет! Другая тому причина: ничто так не прилипчиво, как слабость брата (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Когда страсти взволнуются, ум омрачится и растеряется перед громадностью искушения, помыслы нападут с настойчивостью и неистовством, тогда не только против блудных помыслов, но и против помыслов гнева, печали, уныния, отчаяния, словом, против всех греховных помыслов самое надежное оружие – молитва с участием в ней тела.

При усилении искушения (на молитве) усиливать молитву и поклоны, это всего ненавистнее врагу, если на него не обращают внимания (*старец Арсений Афонский*).

Если умиляемся, плачем и потом возносимся, то это видимое вражеское искушение, а если умиляемся и познаем свою немощь и бессилие без Бога, то таковое умиление богоугодно (*старец Арсений Афонский*).

Если утомитесь от страхований бесовских, то уже о правиле не беспокойтесь. Телу необходим отдых и подкрепление... Против страхований лучшая молитва: Слава, Господи, Кресту Твоему Честному.

Похвалы считать бесовским искушением и, слыша их, творить внутреннюю молитву.

Иное есть не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях, а иное – это переносить с благодарением.

Польза бывает тем, кто терпит искушения без ропота, но с благодарением и мужеством.

Благодарите Бога за все! Это слово наносит смертельную рану диаволу и во всякой беде (и искушении) доставляет говорящему сильнейшее средство к ободрению и утешению. Не переставайте же никогда произносить его и научайте тому других (*святитель Иоанн Златоуст*).

Как царский оруженосец всегда стоит перед царем в готовности, так и душа должна быть всегда готова противостоять (искушению) демона блуда (*преподобный авва Пимен*).

Остерегайся искушений.

Кто без нужды осмеливается на Божию помощь или молит Бога и желает, чтобы в руках его были чудеса и силы, тот искушается в уме своим ругателем демоном... Без нужды же искушать Бога опасно.

Промысл никогда не попускает, чтобы живущие в искушениях впадали в руки демонские, особенно, если они лобзают (вероятно, мысленно) ноги у братии, прикрывают и утаивают их вины, как свои собственные (*преподобный Исаак Сирий*).

Среди многообразных искушений, попускаемых добродетельным, есть и такие, когда отступается от них человечество, поражает их в том, что... приобретено ими.

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями (*святитель Иоанн Златоуст*).

А попущением Божиим мы можем назвать то зло, которое мы делаем. Так мы можем говорить: «Господь попустил врагу действовать – попустил мне забыть Его заповеди и предаться рассеянности, сластолюбию, роскоши и прочим греховным делам».

Враг грозит нам, пугает нас, страшит всякими опасностями, но все это – от бессилия над силой Божью, нас хранящей и не дающей нас в его полное беспощадное распоряжение, от которого мы погибли бы в одно мгновение (*из дневника инока*).

Нам нужно испытание или искушение во спасение наше: могу ли я сам себя заверить, что я не люблю тщеславиться? Здесь надобно выдержать поношение, и презрение от людей: и ежели не оскорбится сердце, то право мудрствует о Господе и не ищет славы своея. А если смутится от поношений, то из сего познается его малодушие и страсть к человеческой славе, а вместе и неверие тем же обличается.

Труд над нашей душой – это прежде всего напряженное внимание к ней, постоянный самоанализ своего состояния, своих поступков, слов, мыслей, взглядов, выявление искушений и оценка всего происходящего в душе. Отец Иоанн Кронштадтский говорит про себя: «При непрестанных внутренних искушениях, я должен был постоянно обращать душевное мое око внутрь себя, чтобы усматривать нападения внутренних врагов, и таким образом я приучил себя почти к непрерывному духовному созерцанию и тайной молитве».

Люби особенно искушающих (оскорбляющих, обижающих, осуждающих) тебя. Если вникнешь, то най-

дешь, что они-то и приводят нас к преуспеянию (*преподобный Варсонофий Великий*).

Когда будем очень унывать от искушений, роптать на оные, то опасность та предстоит, чтобы не сделаться богоборцами (*преподобный Варсонофий Великий*).

Когда посещает нас искушение, прежде чем оно возьмет силу, надо спешить открыть его старцам (духовникам), могущим назидать (*преподобный Пахомий Великий*).

Никому не рассказывай, о чем ты говорил со старцем, и своих искушений не поверяй никому, кроме старца (духовного отца): от рассказов облегчения не получишь, а другому можешь принести вред – тебя выслушают из любопытства, а потом соблазнятся, да и тебя же осудят.

К искушению от родственников. Святой праведный Иов целиком подходит под объяснение слов евангельских: «Враги человеку (бывают) домашние его (в деле спасения души)» и «Не мир принес я, а меч». Иов и воспользовался этим Христовым «мечом», то есть не поддался тому, что говорила жена (близкий человек), заговорив против истины Божией, Иов отсек его «мечом духа».

Да не совратят меня с пути истины ни убеждения отца, ни просьбы матери моей, ни ласки или гнев жены, ни угождения братьев и сестер моих, ни мольбы друга, хотя бы он был дорог мне, как душа моя! Но сотвори меня, Господи, верным служителем правды и истины. Бойся, как гееннского огня, галок намазанных (соблазнительных женщин), ибо они часто воинов царских делают рабами сатаны.

Неоткровенность есть дело сатанинское. Иначе, как будет пользоваться, утешать нас духовный отец, когда не знает, что в нас.

Борись с искушениями, обращенными против правила: молитвословия, вкушения пищи и тому подобное. На первый раз враг особенно борет через них. И коль скоро мало в чем успеет, надеется, что будет успевать в другом. Святые отцы живот свой за них полагали. Устояние в них есть отражение врага, победа. И это уже опытом изведено, что ни в одном правиле нельзя утвердиться без борьбы, коль скоро оно действительно полезно. Правило без борения – бесполезно, льстиво, ложно (*святитель Феофан Затворник*).

Плотские искушения совершаются так: враг, избрав удобное время, приносит искушаемому помысл блудный, искушаемый хотя и ощущает плотскую сладость в исполнении представляемого ему, но если искренно любит Бога и зная, что этим Его огорчит, то, призвав на помощь Его святое имя, он гневно восстает против сего помысла и совершенно отражает оный. Враг, сделав еще несколько попыток и видя тщету оных, наконец, оставляет человека. Если же искушаемый хотя и восстает против блудного помысла, но не с довольною решимостию и не изгоняет мужественно из сердца сладостное влечение к нему, то этим доказывается, что в нем мало любви к Богу и страха Божия, а превозмогает любовь к плотоугодию, тем более если он в это время не призывает на помощь имя Божие. Враг зорко следит за всем и начинает разжигать искушаемого, и он, несчастный, падает. Хотя потом окаявает себя, но это бесполезно. Новое падение, и так далее. Бог, хотя видит, что человек возлюбил сладость греха более Его, Искупителя своего, но, не желая гибели

человека, угрожает ему страхом вечного наказания и иными вразумлениями. Если и за тем человек, пленяемый сладостью греха, не расстанется с ним, то Господь, видя бесполезность благодатных внушений, попускает врагу действовать, и тогда несчастный человек делается пленником его, рабом, исполняет беспрекословно волю его, хотя и видит, что это ведет в ад.

Когда искушаешься на грех, то положи с молитвою несколько земных поклонов, и искушение пройдет.

Когда бывает удобное время – размышляй о сошествии Спасителя на землю, о милосердии Божиим над Тобою: вспомни, сколько раз был помилован, избавлен от несчастий и искушений.

Покой тела вреден для души. Во время покоя, или после покоя мы подвергаемся большому искушению за данный себе лишний покой.

Мы оставляем города и мирские наслаждения и удаляемся в пустыню для того, чтобы избежать искушений, вообще – чтобы быть подальше от всех тех мест, представляющих удобство для греха. Живущий в городе очень легко подвергается греховному падению, либо одолеваемый слабостью природы, либо прельщаемый диаволом, или соблазняясь видом красивых лиц и слыша бурные речи: отсюда и возникают нечистые помыслы и сквернят душу. А для оскверненной души уже закрыт вход в Царство Небесное до тех пор, пока она не очистится покаянием.

Искушение келий. Предводитель душевных врагов наших искушает тебя и слушает и путает попечением о приобретении собственной келии, но ведь на все

нужно ожидать воли Божией; равно и относительно келии нужно положиться на волю Божию: благоволит нам Господь иметь свой келию, – добро и благо, не благоволит – нужно потерпеть и покориться всесвятией Его воле. Всеблаготворитель Промысел Божий всегда устрояет о нас то, что для нас полезное. Мы же, по неведению, часто стремимся к противоположному (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Однажды меня обокрали: стащили колеса с нашей повозки. Объяснил я старцу Леониду свое горе и сказал, что знаю вора и могу отыскать колеса. «Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, – отвечал батюшка. – Это Бог тебя наказал: ты и понеси Божие наказание, и тогда малой скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то будешь наказан...»

Смиренный старец может напечатать свою статью, свое письмо, свою заметку в духовном журнале без всякой подписи – и тем оградит себя от искушения тщеславия. Он может и написать-то ее «за святое послушание», еще меньше будет место искушению тщеславия.

Чтобы исправить добродетели, надо победить искушения, потому что, кто не терпит искушений, тот не может преуспеть в добродетели. Нужно ли мне было поститься или помолиться, всегда враг воздвигал против того искушения, чтобы разорить начинаемое (*старец Геден Афонский*).

Спасаящиеся и подвижающиеся для будущей жизни испытываются разными искушениями, для искуса (опыта); все надобно терпеть и не давать место врагу, и терпением все пройдет (*старец Геден Афонский*).

Монах, который еще не искушен во многих послушаниях, не может быть искусен и в духовном делании. Послушаниями приобретаются добродетели: терпение, кротость, самоукорение, познание своих немощей и проч. (*преподобный Иосиф Оптинский*).

Кто не читает молитву Иисусову, у того не бывает искушений (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Не верь внушениям врагов своих (бесов), что ты лучше других.

Душа, которая любит осуждать людей, или непослушлива, или неводержанна, или оставила покаяние – не может избавиться от бесовских козней и освободиться от плохих помыслов (*преподобный Силуан Афонский*).

Искушение через помыслы. Не должно допускать лукавых помыслов, вселяющих в нас печаль или ненависть к месту, в котором мы живем, или к сожителям; не должно слушать помыслов, советующих перейти на другое место; но нам необходимо ежечасно быть трезвыми и отвращать ум свой от козней бесовских, дабы с переходом нашим не нарушилось наше правило, ибо дерево, часто пересаживаемое, не приносит плода. Если кто захочет сотворить что-либо хорошее на месте, где живет, и не сможет, то пусть не думает, что он в состоянии управить это в другом: ибо доброе дело достигается не местом, а изволением и верой. Выслушайте один рассказ, который я слышал от египетских иноков. Один брат жил в Египте, в киновии, и часто гневался и волновался, и бранные слова у него были постоянно на устах. Пришедши в уныние, он ушел из монастыря и поселился в уединении; полагая, что если ему не с кем будет беседовать, то освободится от своей привычки

гневаться. В один день, когда он, ради некоей потребности, налил сосуд воды, тот опрокинулся; он наполнил его во второй раз, но сосуд опять опрокинулся; то же случилось и в третий раз. Брат, будучи обольщен бесом, разгневался на сосуд и, схватив, разбил его.

О правильном отношении к духовнику (чтобы не попасть в искушение)

Перед духовником благоговей, как перед слугой Божиим или Ангелом, но не привязывайся к нему почеловечески, руку целуй, как икону, лишнего с ним не говори, тем более не шути, не старайся возбудить его расположение: ведь он не для дружбы, а для спасения души. Бойся же его развлекать или соблазнять. Плохо, если привяжешься к нему и он заслонит собой образ Христа в сердце твоём; для этого держи в памяти его наставления, но не черты лица, иначе получишь не врачевание души, а вред.

Вопрос: Обязан ли старец (или духовный отец) без всякого разбора в духе проводить испытание учеников и искушать их дух всякого рода приказаниями?

Ответ: Хотя и есть высокие образы жизни святых отцов, когда они искушали своим приказанием послушание учеников: или посадкой сухих деревьев, или сажением зелий кверху корнями, или поднятием необычной величины и тяжести камней, или посылкой учеников в логово лютых зверей, и тому подобное, но все это только частные примеры, и в прежнее время, и Святая Церковь, как мудрая и чадолюбивая мать, никогда не узаконивала этих частных случаев в общий пример для всех людей без исключения. Чтобы избежать губительных последствий, не впасть в тяжкие грехи, то весьма благоразумно будет, если и совсем не

браться за такого рода высокие рискованные испытания. Во избежание тяжких погрешностей через испытание твердо должно помнить, что для рискованных испытаний необходимо испытание, необходима высокая вера обоих, то есть старца и ученика, при том же и глубокое смиренномудрие обоих, а иначе, испытание вместо пользы принесет только вред для души и горькие слезы впоследствии. Лучше всего смиряться перед высокими примерами святых отцов и не браться за то, что превышает нашу слабость и убогую веру и наше неможное мудрование. Меньшего же рода испытанием, то есть не рискованным и не грозящим впоследствии опасностью, прилично и всякому старцу искушать веру и послушание своих учеников (*из «Русского инока»*).

Ох, ох, ох! Теперь настают времена люты; род человеческий приходит в изнеможение, столбы крепко колеблются, подвижники ослабевают в своих силах и тем только и спасаются, что их гонят и причиняют им скорби, что переносят благодарно и терпеливо искушения (*старец Неофит, Киево-Китаевской пустыни*).

Тяжела жизнь... терпение искушений. Одна уже «покорность» ей, терпеливое несение ее тяжести, со смиренной преданностью всего себя воле Божией (даже и без других подвигов) – великий подвиг веры во Владыку жизни, любви к Нему, доверие и упование. Терпи только с благоразумием и покорностью, – это послужит тебе для получения неизъяснимых благ радости вечного блаженства на небе (*архиепископ Арсений (Чудов)*).

В болезнях обращайся к искусному врачу, которого способности засвидетельствованы всенародно. Но прежде всего молись Богу, чтобы Он просветил взор врача на твою болезнь и дал успех его врачеванию. Не

пренебрегай естественными средствами к своему выздоровлению, иначе ты будешь искушать Бога, когда станешь молиться о продолжении своей жизни. Но не надейся в болезни более на врачей, нежели на Бога.

Должно удаляться всего плотского. Человек, близкий к плотскому искушению, подобен стоящему над глубокой пропастью. Враг человека, в какое бы время ни захотел, легко низвергает в эту пропасть. Но удаляющийся от всего плотского подобен стоящему далеко от пропасти. Хотя враг повлечет его, чтобы низвергнуть в бездну, но, доколе будет влечь его с принуждением, Бог пошлет ему помощь (*авва Пимен*).

Великое могущество человека, если он обвиняет себя во грехах своих перед Богом и ожидает искушения до последнего издыхания.

Держи себя, чтобы глаз не видел, ухо не слышало и другие чувства не ощущали ничего худого и нечистого, и будешь, как в безопасной пристани от искушений, от волнения страстей, которые, не находя себе поддержки, будут молчать (*святитель Феофан Затворник*).

Много раз бесы приходили ко мне, как будто для надобностей: и в виде человеческого, и в виде зверей, – и я много потерпел от них разных скорбей и искушений, поэтому-то я не говорю с тем, кто войдет ко мне без молитвы (*о. Герман*).

Не должно самому себя ввергать в искушение. Господь повелевает, дабы мы во время гонения из города в город уходили, или же, как Сам Он говорит, бегали; дабы кто, желая славы мученичества, безрас-

судно не предал себя бедствию, которое тело немощное и нетвердый дух, может быть, понести не сможет (*святитель Амвросий Медиоланский*).

Вопрос: Зачем увлекает диавол меня в искушения и отвлекает меня от рукоделия моего?

Ответ: Потому, что знает сатана, что от рукоделия бывает плодоношение милостыни, и потому ввергает нас в искушение, отвлекая от дела и отторгая у нас милостыню.

Искушение перед молитвой. Всегда, когда человек хочет молиться, враг старается отвлечь его, ибо знают демоны, что ничего им так не противодействует, как молитва к Богу (*авва Агафон*).

Уединение избавляет от искушений. Сидящий дома и не выходящий из него избавляется от многих зол: ничего не делает такого, чтобы соблазнить, никому не вредит. Молчит, не рассеивается, пребывает в молитве, не пустословит, не слышит бесполезного, не видит вредящего себе.

Искушение во время занятий духовных. Примечайте действия лукавого демона, внимайте самим себе, берегитесь дремоты, когда делаете или слушаете что духовное (*авва Кассиан Римлянин*).

Враг силится вооружить против христианина домашних его. Надо к этому быть готовым и помнить, что все это по попущению Божию для очищения грехов наших.

Благоразумное молчание избавляет нас от искушений. Возлюби благоразумное молчание, как охрану благодати и отгонителя бесов.

Многие усыпляют себя, будучи в обольщении диявола: «Много будешь знать, много и перед Богом будешь отвечать, а меньше будешь знать, – меньше и спросится».

И походят такие люди на евангельского ленивого раба, закопавшего Божий талант в землю, которого Господь приказал выбросить туда, где будет плач и скрежет зубов.

Если кто придет и скажет тебе: не постись много, иначе заболеешь, – не верь таким и не слушай их, ибо это через них враг искушает тебя на грех.

Много искушений, наветов от врага бывает рабам Божиим. Он часто внушает людям прийти и хвалить другого в лицо, чтобы тем надмить сердце его. Итак, не принимай похвал людских.

Когда помысл станет внушать тебе укорить ядущих, не слушай его, ибо он от врага.

Если войдет помысл в сердце твое сделать что-нибудь особенно важное, не вдруг исполняй то, чтобы враг не посмеялся тебе, но все делай с советом духовного отца твоего.

Молитва – сильное оружие среди искушений (*святитель Иоанн Златоуст*).

Желающий быть благочестивым должен удаляться мирского шума. Когда мы живем в миру, между людьми, враг наш нападает на нас и внутренними, и внешними орудиями искушает нас; в орудие своей ненависти к нам он употребляет против нас и самих людей...

Те люди, которые уединяются и любят смирение, получают более славы и уважения. Итак, старайтесь быть в уединении (*преподобный Антоний Великий, из писем*).

Диавол показывает подвижнику, будто он познал то, что для многих остается тайным, приводит ему множество заслуг его, а все согрешения предает забвению, занимает ум мыслью о первенстве, учении, даровании и исцелении; и обольщенная душа тлеет и погибает (*святая Синклитикия*).

Переноси с благодарением всякий труд, мужественно сноси всякую нужду, во всех искушениях своих осуждай себя сам.

Касательно сетей вражиих, то они при исповеди духовному отцу все разрушаются (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Похвалы считать бесовским искушением и, слыша их, творить внутреннюю молитву (*старец Арсений Афонский*).

Молитву и святое причащение не должно никак оставлять, никакие вражеские нападения не должны это воспрещать (*старец Арсений Афонский*).

Когда душа приходит в кружение и не может устоять среди соблазнительных помыслов, то приведи себе на мысль вечное (*святитель Василий Великий*).

Христианину всегда должно приготовляться к смерти, но особенно тогда, когда он подвергается искушениям, угрожающим смертью (*преподобный Феодор Студит*).

Где заповедь Божия, там, конечно, и искушения, и вражеские козни (*преподобный Нил Сорский*).

Чрезмерная приверженность (до забвения Бога) к родным по плоти есть сатанинская сеть.

Никогда не должно желать видеть во сне умерших: через это попускает Бог и искушения.

На все у нас есть время, и с избытком, только для души своей мы очень скупы, неохотно уделяем для нее частичку времени своего; в этом видимое действие врага нашего спасения, который всеми мерами и силами старается отдалить нас от всего душеспасительного (*старец Арсений Афонский*).

Пишете, что вам приходит мысль, будто вы не избегнете адских мучений. Мысль эта отчасти вражеская, дабы вас ввергнуть в отчаяние. Между тем, и страх необходим ради грехов наших, только не должны мы отчаяваться, но, считая себя грешниками, надеяться на милосердие Божие. Мысль, внушающую отчаяние, отражайте надеждой, что нет греха, побеждающего милосердие Божие (*старец Арсений Афонский*).

Если враг станет приносить вам душепагубные мысли о самоубийстве, то станьте на молитву и дотоле молитесь, пока пройдет это искушение (*старец Арсений Афонский*).

Святые не искушали Бога. Не по боязни (от убийц) святые предавались бегству, ибо отдаться врагам – это значило бы самому себя убить, стать виновным в своей смерти. Итак, в борьбе с гонителями они законно спасались бегством и укрывались от них, когда их искали.

Злой дух наиболее устремляется на предавшихся духовным вещам. Там многие поставляются запинания и сети, где добродетель (*святитель Иоанн Златоуст*).

Разница в переносимых искушениях. О совершенстве

Иное есть не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях и встречающихся прискорбностях; и иное – желать этого с благодарением, когда случится такое. Иное опять – молить Бога о тех, кои причиняют это, иное – прощать им, иное – любить их от всей души, как благодетелей, и иное – впечатлеть в уме лица каждого из них и целовать их безстрастно, как искренних друзей своих, со слезами чистой любви, так, чтобы на душе не было совершенно никакого знака оскорбления или страсти. Большее из всего сказанного есть, когда кто в самое время искушения таковое же имеет расположение и к тем, которые поносят его в лицо или клеветуют на него, и ко всем другим, кои или обсуждают его, или презирают и ставят ни во что, или плюют в лицо, еще и к тем, кои по видимости притворяются друзьями, а тайно так же действуют против него, как и сказанные перед сим, – и это не утаивается от него, но он то знает. А из этого опять высшее и совершеннейшее без сравнения есть, мне кажется, то, если кто совсем забывает претерпленные искушения и никогда не вспоминает их, кои его опечалили или как-нибудь обесчестили, ни когда они бывают налицо, ни когда отсутствуют, но имеет и их наравне с друзьями без всякого различия, сколько когда беседует с ними, столько же и тогда, когда вкушает вместе с ними пищу. Все это суть дела и совершенства мужей, ходящих во свете (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

О перенесении скорбей и искушений с благодарением

И вот это-то суть наши грехи, то есть что не сносим терпеливо временных Божиих наказаний и не благодарим за них, но, надываясь, будто враги Богу, идем некоторым образом наперекор божественному оному определению, которое гласит: «В поте лица твоего снеси хлеб твой»; все силы напрягаем, чтобы найти упокоевание, и не находим, потому что нет возможности ускользнуть нам от трудов и потов в этой подъяремности нужде, что бы мы ни делали. Поэтому счастлив тот, кто с благодарностью претерпевает временные наказания, что праведно осужден на них за прародительский грех (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Если кто раздаст все имение свое бедным, а потом не станет бороться благодушно со всякого рода искушениями и скорбями, которые за тем последуют, и не будет всего переносить не только безропотно, но и с благодарением, тот, не уразумев спасительности сделанного им шага, малодушием своим сам губит плод дела своего. Ведать нам надлежит, что, как железо, крепко заржавевшее, не может быть очищено и приведено в надлежащий свой вид, если не вложишь его в огонь и не обколотишь хорошенько молотами, так и душа, запятнавшая себя скверной греховной, не может иным образом очиститься и воспринять прежнее свое благообразие, если не подвержена будет многим искушениям и не внидет в пещь скорбей... Что раздать имение свое бедным есть доброе дело и спасительное, это не требует доказательства; но одно это доброе дело не может сделать человека совершенным по Богу, без претерпения искушений... *Царствие Небесное*, – говорит Христос, – *нудится и нуждницы восхищают е* (Мф. 11: 12), и ни одному верному нельзя войти в не-

го другим способом, как тесными вратами искушений и скорбей (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Когда душа находится под тяжестью скорбей и утешается бывает искушениями, то подвигается на слезы, а слезы очищают душу и делают ее жилищем Всесвятого Духа... Надо всего себя принести в жертву Богу и душой, и телом: тело свое надо упражнять телесным деланием в подвигах добродетели, приубавляя себя ко всяким прискорбностям ради Бога, чтобы благодушно претерпевать горькость поста, тяготу бдения, суровость воздержания и всякое другое телесное злострадание; а душу обучать страху Божию благоговейством в духе, заставляя ее мудрствовать, что подобает мудрствовать, и всегда помышлять о том, что относится к вечной жизни, быть тихой, смиренной и умиленной, да плачет и слезы проливает день и ночь, испрашивая себе молитвой свет и благодать Святого Духа, обыкновенно приходящую в душу через посредство теплого покаяния, после того как очистится она многими слезами, без которых невозможно ни одеянию души убелиться, ни взойти ей на высоту созерцания. Ибо, как обыкновенную одежду, когда она запятнается и испачкается, нельзя убелить ногами, так и одеяние души, когда она запятнается и оскверняется грехами, нельзя иначе очистить, как многими слезами и терпением искушений и скорбей (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Мудрость перенесения искушений; время духовной купли

Время купли для всякого человека есть время настоящей жизни. И дни настоящей жизни явно суть дни лукавые (злые) для тех, которые не пользуются ими,

как подобает. Всякий человек, живущий в настоящей жизни целомудренно, праведно и благочестно, и мужественно, с благодушным терпением переносящий все трудности и прискорбности искушений и бед, причиняемых видимыми и невидимыми врагами, всякий такой мудро искупает время и успешно деет куплю, наперекор злым дням настоящей жизни. Что бы это было более для вас ясно, возьму доказательство из того, что каждодневно происходит в настоящей жизни. Кто умеет хорошо торговать настоящей жизнью, тот, встретив скорби, поношения, бесчестия и осмеяния, и зная, какую они могут принести пользу, и провидя великую от них прибыль, тотчас схватывает их и, возложив на рамена свои, течет с ними, радуясь, и, таким образом, вместо серебра одним терпением мгновенно искупает время, тогда как многие не успевают в этом, несмотря на то, что постытся, проводят ночи без сна, спят на голой земле и поднимают другие подвиги и труды в продолжение долгих лет. И скажу вам, что кто не умеет таким образом деять куплю свою, тот губит время спасения своего (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Не должно себя подвергать искушениям безрассудно: через это мы показали бы чрезмерную смелость, но не должно и уклоняться от них, если они постигают нас, и когда того требуют самые обстоятельства, иначе бы мы показали свою робость. Без причины же и без нужды не должно искать их, потому что этим мы только покажем свое тщеславие и гордость.

Но если нужно будет пострадать за святую веру, мы не имеем права отречься от страданий, хотя бы даже должны были подвергнуться тысяче смертей. Итак, не призывай на себя искушений, если дела благочестия

не побуждают тебя к тому. Для чего навлекать на себя излишние опасности без всякой пользы? (*святитель Иоанн Златоуст*).

Когда доберетесь до Сарова, тут начнутся другие искушения – и со стороны поклонников, и со стороны монастырских, ибо не все, как следует, держат себя, – и эти всегда снаружи видны, а хорошие скрываются. Потому не бросайтесь ко всякому, а держите себя особняком (*святитель Феофан Затворник, из писем*).

Пребывай непоколебимо в духовном разуме – и не будешь изнемогать при искушениях. Уклонившись уже из духовного образа мыслей, ощутив страдания, претерпи их (*преподобный Марк Подвижник*).

Искушения, случающиеся с нами неожиданно, научают нас быть трудолюбивыми и привлекают к покаянию при недостаточном произволении к нему. Совершается это по смотрению о нас Божию (*преподобный Марк Подвижник*).

Бог искушал Авраама (Быт. 22: 1) не для того, чтобы узнать, каков Авраам! Потому что ведал его Ведущий всякого человека прежде, нежели человек начнет существовать. Искушал Авраама Бог, то есть посылал ему скорби для пользы его, чтобы доставить ему возможность усовершенствоваться в вере (*преподобный Марк Подвижник*).

Всякий человек, по вступлении в этот мир, должен развивать и укреплять свои силы посредством многотрудной деятельности, особенно свободная воля, главная действующая сила души, для укрепления

и развития своего, необходимо должна пройти поприще испытания, встретить и преодолеть различные искушения, чтобы утвердиться в добре и отвержении от зла; иначе, если бы стремление к добру, не встречая испытаний, искушений, само собой по влечению природы происходило, тогда такое расположение к добру не имело бы высокого нравственного достоинства.

Как инстинкт – дело природы, а не свободного произволения, сознательно избирающего добро предпочтительнее перед нечистыми чувственными влечениями к удовольствиям. Без борьбы с искушениями это стремление к добру было бы и нетвердо, медлительно.

«**Как** кормчего корабля – буря; борца – поприще; воина – сражение; великодушного – бедствие, так христианина – искушение проявляет», – говорит святой Василий Великий. Искушения постоянно более укрепляют нашу добродетель. Как деревья тем глубже пускают корни и укрепляются, чем чаще и сильнее колеблются ветрами, так и добродетель наша более укрепляется, усвершеняется посредством борьбы с искушениями. В искушениях мы лучше познаем свои немощи, свое ничтожество, таким образом, научаемся смирению, без которого невозможно угождение Богу и спасение. При сознании своей немощи в искушениях мы смиреннее и усерднее исправляем помощь от Бога, при которой лучше преуспеваем во всякой добродетели; часто испытывая Божие заступление, более бываем благодарны Богу и больше располагаемся к люблению Его. Кроме того, при сознании своей немощи в искушениях мы бываем более снисходительны, сострадательны к немощным, и, в брани научаясь искусству препобеждать врагов, мы приобретаем опытность во всем, успешнее можем преуспевать в нрав-

ственном совершенстве и быть способнее врачевать немощи немощных. *Кто не был искушаем, тот не искусен ни в чем* (Сир. 34: 10)... Чем больше искушений кто преодолевает, тому тем больше венцов славы в награду дано будет. Сколько нападений искушений, столько же венцов готовится терпящему. Ибо это суть залогов у Праведного Судии. Без искушений человек легко мог бы впасть в нерадение, при котором он сам себе сделался бы врагом; нерадение и недеятельность вовсе расслабили бы его душевные силы и он мало-помалу совсем погрузился бы в чувственность; искушения пробуждают его от беспечности, поневоле заставляют быть внимательнее к себе, строже бдеть на страже своего спасения, по страху поражения от врагов и гибели.

Искушение полезно всякому человеку. Ибо если полезно было искушение апостолу Павлу (2 Кор. 12: 7), то да заградятся всякие уста... Как скоро Бог увидит, что в помысле человека начало появляться несколько сомнения и стал он высоко думать о себе, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не бежит и не емлется в смирении за Бога. Этим приходит человек в меру мужа, совершенного верой и упованием на Сына Божия, и возвышается до любви. Ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих надежду его. Здесь Бог силу Свою показывает во спасении его. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе (*епископ Петр*).

Когда неизбежно находят на нас искушения, то как бы страшны они ни были, не надо упадать духом или думать, будто Бог оставил нас. Святой Иоанн

Златоуст говорит: если находят на нас искушения, то мы не должны считать это знаком того, будто бы Бог оставил нас или презирает нас; напротив, это должно считать несомненным доказательством того, что Бог заботится о нас, что, этим искушением очистив наши грехи, готовит нам в будущей жизни венцы за терпение и преданность Ему, которая лучше всего свидетельствуется, чем чаще оказываешься в искушениях.

Когда приражается к нам какое-нибудь искушение; то мы тотчас с самого начала должны стараться отразить его, то есть с самого начала противиться греховному помыслу и страстному влечению; иначе после нужно будет врачество, потому что от долгой медлительности зло усиливается.

Слабым христианам Бог и не попускает сильных искушений, а преуспевающие подвижники, по попущению Божию, нередко подвергаются страшному искушению от хульных помыслов на священные предметы, святых Угодников, даже на Самого Бога по влиянию бесов. Когда бесы не успеют одолеть внимательного подвижника обыкновенными искушениями, то, наконец, по зависти и злобе стараются смутить его хульными помыслами. А Бог попускает это искушение большей частью за духовную гордость, высокое мнение о своей праведности, богоугодности, а иногда для испытания веры, надежды и любви к Богу, для большего очищения посредством самой напряженной борьбы духа со злом, с сатанинскими помыслами, для одержания решительной победы над темными силами и для умножения венцов или награды в Царстве Славы.

Малодушие, страх, смущение придают большую силу искушению и диаволу большую дерзость в нападении

и радость. Потому сильно искушаемых должно ободрять, говорить, что им, как состоящим под покровительством Божиим, нечего бояться.

Что касается до искушений бесовских через людей, то по двоякому характеру их и брань с ними двоякого рода. Одни искушения производят в нас гнев, скорбь, отвращение, а другие обольщают, возбуждают приятные чувства, привлекают к себе. Когда какой предмет возбуждает неприятные чувства, то от него не должно уклоняться, а лучше сближаться с ним; например, случается, что люди, несогласные между собой, становятся тем ненавистнее друг другу, чем более избегают встречи друг с другом; а когда один из них хочет сблизиться с противником, то часто примиряются. Впрочем, когда от недавней обиды чувство гнева сильно кипит, то в это время надобно опасаться, чтобы от присутствия сделавшего неприятность чувства гнева и злости еще более не возбуждались и, омрачив рассудок, не довели до безрассудных поступков. Тогда лучше удалиться от искушения, обратить все внимание на другой предмет и выждать, пока утихнет буря, или как некто из древних сказал: «Отними кипящий котел от огня, пока остынет». Чтобы совершенно подчинить страсти разуму, истребить уязвляющее жало их, недостаточно однажды только подавить их, а лучше, не уклоняясь новых случаев к возбуждению страсти, стараться с новым усилием подавлять ее; например, когда представляем себе разные неприятности и огорчения, то здраво должны обсудить, что в таких обстоятельствах, при помощи благодати, надобно делать, и при всяком данном случае надобно принуждать себя незлобливо, молчаливо стерпеть, великодушно перенести неприятность, как искушение, посланное нам за

грехи, или для испытания терпения, для приучения к незлобию, ободрять себя примером Спасителя. А на оскорбившего человека надобно смотреть, как на ослепленного страстью, как на жалкое орудие бесовского искушения.

Но когда чувственная природа наша сильно увлекается к приманкам удовольствий, то в этом случае надобно вести брань совсем иначе: не только не должно приближаться к обольстительным приманкам, но как можно дальше удаляться от них; особенно это надобно соблюдать при искушении плотской похоти. Кто произвольно вдается в опасность, тот погибнет в ней. Потому, кто хочет одержать победу над сладострастным врагом, тот должен обратиться в бегство, чтобы спастись.

Когда враг не успеет преодолеть нас и ввести в грех, то, притворяясь побежденным, заходит с другой стороны, – начинает хвалить нас, что мы устояли против искушения, своим мужеством преодолели искушителя, возбуждает в нас тщеславие, высокое мнение о своей твердости, праведности и тому подобное. А иногда враг – искушитель отходит от нас, оставляет в покое с той хитрой целью, чтобы с этой стороны внушить нам высокое мнение о себе, будто мы достигли такого совершенства, что победили все свои страсти, а также, чтобы ввести нас в беспечность, будто мы стали выше всех искушений, достигли невозмущаемого покоя, и потом вдруг, врасплох, с ожесточенной злобой нападает на нас, чтобы удачнее поразить нас, легче ввести в грех и потом в отчаяние.

«**Всякому** доброму делу, – говорят святые подвижники, – непременно предшествует или последует искушение». То дело нельзя и назвать добродетелию,

которое не подвергнется искушению. Потому всегда надобно бдеть над собою и быть в готовности встретить и отразить искушение.

Хорошо сказал авва Пимен, что преуспевание христианина обнаруживается в искушениях: ибо христианин, который истинно приступает работать Господу, должен, как говорит Премудрый, *уготовати душу свою во искушение* (Сир. 2: 1), чтобы никогда не удивляться и не смущаться ничем, случающимся с ним, веруя, что ничего не бывает без промысла Божия. А в чем Божий Промысл, то вполне хорошо и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас.

Храни внутренний мир среди искушений, и если почувствуешь беспокойство в сердце твоём, то не обнаруживай его никакими внешними знаками, чтобы удалить диавола, который, не могши проникнуть в глубину души твоей, судит о ней по внешним твоим действиям, и который, отчаявшись овладеть ей, отступит от тебя, может быть, в то время, когда ты уже ослабевал и готов был уступить ему! Точно так неприятель, осаждая город, храбро защищаемый и показывающий готовность выдерживать долговременную осаду, иногда снимает осаду в ту самую минуту, как город готовился уже к сдаче, потому что не знает ни вреда, какой производят огнестрельные его орудия в городе, ни смятения и страха осаждаемых жителей.

Искушений никому не избежать, но можно избежать падений (*святитель Феофан Затворник*).

Молись крепко и с воздыханием, во время постигшего искушения помыслами: «Господи, помилуй»,

«Господи, не остави меня», *Боже в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Пс. 69: 2), или иначе как, и не будешь побежден помыслами.

Не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в то же, в чем искусились они (*преподобный Исаак Сирин*).

Справедливо сказал святой праведник Иов, испытывавший в жизни много скорбей, что жизнь человека есть война, или борьба с миром и диаволом... Едва отходит одна беда, одно искушение, как другое что приходит.

Старайся не впадать в искушения (в грех); а если пал, покажи мужество (встань скорее, исправься) (*преподобный Нил Синайский*).

Отчего Мария Египетская не воротилась (из Иерусалима, где она раскаялась в своей прежней греховной жизни) в Египет, а ушла в пустыню Заиорданскую? Оттого, что прежде, чем дошла бы она до Египта, должна была бы встретиться с прежними предметами и едва ли устояла бы против имевших произойти искушений. Так надо поступать и всякому – удаляться тех лиц и тех мест, какие могут дать тебе случай согрешить. Положив доброе намерение исправиться, надо отбросить все прежнее и назначить себе новые порядки и правила. Этим порочные склонности и страсти стеснятся и положатся как бы под гнет (*святитель Феофан Затворник*).

Если нет возможности удалиться от искушения, от предметов соблазнительных, приготовь себя к ним ясным сознанием всей опасности их – это ослабит си-

лу опасной встречи, если не совсем уничтожит ее (*архимандрит Филарет*).

О своих пристрастиях человек познает в искушениях. Иногда привязывается всем сердцем человек к простой и ненужной вещи, а то и нужной и дорого стоящей, до того, что, потерявши ее, смущается, скорбит и печалится; места, покоя себе не находит, как будто потерял что-либо очень важное, от чего будто бы зависит его жизнь, покой и довольство. Так, один человек потерял любимую гребенку. Скорбь и теснота одолели его, и Бога потерял он из сердца, и мира лишился, и духа молитвы, и сил, едва-едва после великих борений с собой, успокоился – и сочувствия к ближним лишился, к коим прежде имел расположение и уважение, и, казалось, отпал от Бога, от всякой искренней любви и сочувствия к ближним. Вот как ничтожная вещь бывает причиной отпадения от Бога, от Евангелия, от любви к ближним! А сколько у человека бывает других пристрастий, причин, мешающих ему любить Бога и ближнего! Деньги, разные вещи, разные люди! Аще кто любит отца или мать, сына или дочь паче Мене несть Меня достоин (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Истинная вера и благочестие наше познается при искушениях, когда нам предстоят случаи и поводы к исповеданию истинной веры и противодействию соблазну грешному; как маловерные и трусы мы поступаем тогда, когда нужно бы стоять твердо за веру и Церковь, и молчим, не говоря ничего в защиту их; или – когда мы не боремся с искушениями на грех, но поддаемся ему мысленно в уме или сердце, или в движении воли на грех, сочувствуя греху и тайно дея грех.

Пророк Давид, который сказал о Семее: *Оставьте его и тако да проклинает, яко Господь рече ему проклинати Давида* (2 Царств. 16: 10). Мужу ли убийце говорил Бог, чтобы он проклинал пророка? Так неужели Господь сказал ему это? Но пророк, имея разум духовный, и зная, что милости Божией ничто так не привлекает на душу, как искушения, и особенно наносимые и налагаемые во время скорби и нужды, сказал: Оставьте его проклинати Давида, яко Господь рече ему. Для чего? Может призрит Господь на смирение мое и возвратит ми благая вместо клятвы его (*преподобный Дорофей*).

Так бывает при искушениях: если кто перенесет искушение с терпением и смирением, оно пройдет без вреда для него; если же он будет малодушествовать, смущаться, обвинять каждого, то он только отягощает самого себя, навлекая на себя искушения, и не получает совершенно никакой пользы, но лишь вредит себе, тогда как искушения приносят большую пользу тому, кто переносит их без смущения (*преподобный Дорофей*).

Если человек смирится перед Богом, понесет его скорби и искушения с благодарностью и немного поборется, то помощь Божия освободит его... и не должен человек малодушествовать в печали, происшедшей от случившегося с ним искушения и не уклоняться от него, но перенести его со смирением, считая, что он должен был потерпеть это. Пусть он признает себя недостойным освободиться от тяготы, но более достойным того, чтобы искушение продолжалось и укрепилось против него. И сознает ли он в себе вину, или в настоящее время не сознает, что он должен веровать, что у Бога ничего не бывает без суда или несправедно (*преподобный Дорофей*).

Если кто не подвергнется искушениям и не испытает скорби от страстей, тот и не подвизается о том, как бы от них очиститься (*преподобный Дорофей*).

Нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают душу; искушения же, напротив, скрепляют и соединяют душу с Богом, как говорит пророк: «Господи, в скорби помянухом тя»; посему-то, как сказали мы, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, но надобно терпеть и благодарить в скорбях и всегда молиться Богу со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощью нашей и покрыл нас от всякого искушения во славу Его (*преподобный Дорофей*).

Как за телами следуют тени, так и за исполнением заповедей – искушения, ибо никто, сказал Великий Антоний, не войдет в Царство Небесное без искушений. Итак, не удивляйся, сын мой, что, заботясь о спасении своем, ты встречаешь искушения и скорби. Но терпи без смущения и молись, благодаря, что ты, за исполнение заповеди, сподобляешься быть в искушении для обучения и испытания души твоей. Благий Бог да подаст тебе во время искушения внимание и терпение (*преподобный Дорофей*).

Мысли, как молния, приходят непрестанно, напоминая прежние греховные удовольствия, и тем смущают душу, приводя ее в искушение (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Каждый день, утром и вечером, проси Спасителя, Божию Матерь и всех Святых об избавлении тебя от борющегося греха и непрестанно сокрушайся о том, что он есть в тебе, изнурай плоть свою постом, имей смирение и терпение, еще беседуй с людьми духовной

жизни и в точности выполняй их советы, – и, Бог даст, успеешь достигнуть желаемого. Во время молитвы постоянно идут мысли о житейском, или о греховном, опомнись от сатанинского внушения, усиль молитву, и это искушение отгонишь (*преподобный Дорофей*).

Если боримый живет в обществе мирских людей, то легко может впасть в искушение и согрешить, посему непременно надобно от них отстать и вступить в общение с людьми, ищущими спасения душе своей, если желаешь иметь успех в борьбе с грехом своим (*преподобный Дорофей*).

В час искушений читай молитвы, воображая над собой суд Божий, а под собой ад, – и оно пройдет (*преподобный Дорофей*).

Если успеешь отвергнуться от всех земных удовольствий, ничего не любить, что от мира сего, и думать только о спасении своей души, то разрушишь в себе все опоры греха, и приращения искушений не будут уже колебать внутреннего покоя твоего.

Когда на борющегося с искушениями и грехом наводят клевету или осуждают, это значит, что сатана сильно на него озлобился; а Божие попечение о нем велико (*преподобный Дорофей*).

Не надо пристально смотреть на тех людей, от которых может прийти искушение (*преподобный Дорофей*).

Полезно бывает вступающему в борьбу с грехом, чтобы духовный отец за сделанные грехи подвергал его епитимии, ибо тогда при искушениях против гре-

ха будет иметь перед собой епитимию как стража, который будет напоминать ему обет, данный Богу; через что воля будет укрепляться и побеждать сатанинские искушения (*преподобный Дорофей*).

Если, несмотря на силу искушений, борющийся устоит против них, то будет после того чувствовать неизъяснимую радость, сопровождаемую слезами (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Злые духи приводят в искушение человека – влекут на грех, иногда через людей, которые сделались грешнику близки по знакомству и которые одинаковые с ним имеют греховные привычки. Как можно скорее надо отойти от таких людей, моля Бога о спасении душ их, а если сего не исполнишь, то недивно, что сперва греховными желаниями, а потом и самим делом снова упадешь в грех (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Если увидишь устремления на тебя устрашающих искушений и испытаний – не опускай рук своих.

Страх, бывающий при молитве, считай искушением от врага, который старается отвратить от молитвы всякого желающего молиться. Приступая к молитве, ограждай себя крестным знамением и продолжай молиться, и по времени милостию Божией избавишься от сего искушения, если поменьше будешь гневаться на других и удерживать себя от осуждения.

Демон не столько силен, сколько хитер и многосторонен в искушениях. Не так давно один великий подвижник пустынный признавался известному мне, по отношениям духовной жизни, старцу, что, оставаясь

в глубокой пустыне и уединении, он, то есть подвижник, был поражен странным явлением, возмущившим сердечный покой его. Раз ночью, когда пустынножитель спокойно занимался богомыслием и молитвой, вдруг предстала перед ним женщина обворожительной красоты. Полусвет луны падал прямо на привидение, так что пустынный невольно взглянул и видел лицо женское. Сначала пустынный затрепетал, но потом мало-помалу успокоил себя; в самое то мгновение, когда явился призрак, он закрыл глаза и перекрестился. Как молния, исчезла женщина, но не исчезла мысль о ней. Всей силой своих демонских очарований сатана напал на бедного подвижника, взбунтовал его мысли, разгорячил кровь и воображение так, что несчастный чувствовал в себе неукротимое жжение пламени своих собственных страстей и раздражительное волнение духа. Только слеза и прилежная молитва могли успокоить пустынного. Итак, видишь, что и в глубокой пустыне есть и даже много своего рода искушений и опасностей. Это правда потому, что чем выше мы поднимаемся по ступеням созерцательной жизни, тем запутаннее и тем опаснее для нас брань с сатаной (*иеросхимонах Серафим Святогорец*).

Что ни делает с нами Господь, что ни попускает сатане, все для того, чтобы мы, проходя различные степени искушений, самым опытом оправдали справедливость Его слов: «Сила Моя в немощи совершается», и впоследствии для других могли быть образцами испытанной добродетели и высокого подвижничества (*иеросхимонах Серафим Святогорец*).

Предсмертные дни блаженного Космы были для него последним и самым тяжелым из всех искусов

земных, потому что сатана, попушением Божиим, окружил его со своим полчищем и до такой степени избил и изранил, что страдалец едва мог прийти в себя. Впрочем, в самом страдальческом своем положении отшельник имел утешение и залого будущего блаженства за тем, что незадолго перед тем являлся ему Сам Господь, предсказал то, что с ним сделает сатана, и, между прочим, обещал ему за это венец Своего Царствия. На третий день после сатанинских побоев, приобщившись Святых Таин, блаженный Косма мирно и с молитвой в устах передал Господу дух свой.

У одной благочестивой вдовы была очень хорошая дочь. Все ее любили за ее доброе сердце и ласку и никогда про нее никто не слышал ничего дурного. Такая прекрасная девица скончалась в еще очень молодых годах. Ее похоронили, и все искренне оплакивали, как чистую, хорошую девушку, которой следовало бы жить да радоваться. Мать усердно и со слезами молилась о ней. Она все желала узнать, какая же участь постигла за гробом ее дочь, и какое блаженство она получила от Господа за свою чистую душу. Один раз мать во сне видит райские чертоги, и к ним идет множество девиц, прекрасно одетых и с венками на головах. Все они очень стройно поют, прославляют Спасителя. После других идет и ее дочь, также прекрасно одетая, но без венка на голове. Мать горюет и спрашивает: почему же нет венка на голове ее дочери? А ей отвечают: твоя дочь, живя на земле, не понесла искушений, не потерпела напраслины и не переносила горя и страданий. Она хотя и очень чистая девушка, но она жила в радостях, поэтому она и не получила венка.

Святитель Тихон Задонский (из письма 81)

1. Когда Христос искушение от диавола терпел и его козни отражал, Ангели Святии смотрели на то, смотрел и Отец Небесный; но когда победил врага, Ангели приступили и служили Ему. Так делается и верным Его рабам. При подвиге их присутствуют Ангели Святии, и ополчаются окрест их, и смотрят на подвиг их и помогают им; смотрит и Подвигоположник Иисус. Но когда благополучно окончат подвиг свой, радуются о них и повелением Божиим души приемлют и переносят в жизнь вечную. Так, Лазарь, по совершенном в нищете и болезни подвиге, несен был Ангелами на лоно Авраамле.

2. По претерпенном искушении и скорби бывает печальному утешение. Не оставляет бо Подвигоположник Иисус Своих без утешения, которым, как водой жаждущие, прохлаждаются и новую силу к подвигу восприемлют.

3. Видишь, что сатана от Иисуса отыде до времени, не удалось ему тогда ничего, так после напал на него через своих служителей, книжников и фарисеев и прочих князей жидовских. Так делает он и рабам Христовым. Когда не удастся ему через злые мысли и прочие беды низложить их, то посылает людей на них, гонит, озлобляет и мучит их.

4. Отсюда видишь, как тесен в веке сем христианский путь. Непрестанная им надлежит брань, скорбь и печаль. Христиане в мире сем не на пир и веселие, но на всегдашний подвиг позваны. Будет им вечера и покой, но в будущем веке.

Видим, что искушение и гонение сперва малое, а далее большее восстает; растет благочестие – растет на него и искушение, и гонение. Что приключилось

Спасителю нашему, то приключается и рабам Его верным. Его сперва фарисеи и книжники и иудеи языками гнали. Тако Иов Святой: сперва отъятие имения и детей, а потом и здоровья своего отъятие, и умножение болезни, внешне и внутренне от диавола пострадал. Тоежде читаем и о святых мучениках, и о прочих Святых. Чем бо человек более противится и борется противу диавола, тем более напасти ему наводит враг. Итак, станем и мы, возлюбленные, станем добре противу сего врага, и за имя Иисуса Спаса нашего подвигнемся, и на всякое искушение и гонение терпением да укрепимся. Он нам Сам Помощник в подвиге нашем, который подвизался за нас даже до смерти, смерти же крестной.

Истинной добродетели последует искушение. Сатана всегда восстает на Христовых рабов и попусцием Божиим то через себя самого, то через злых людей озлобляет их. Здесь потребно всякому благочестивому терпение, и все, что ни приключается противное, безропотно и великодушно сносить и терпением преодолевать, и то все приключающееся, аки от Бога посланное, принимать, да покажет, что он нелицемерно Бога почитает. Так сатана посрамляется, и человек, истинный богочтец, познается и венчается. Так, на Иова Святаго от диавола нашедшее искушение, и от него великодушно претерпенное, показало, что он истинный был Богопочитатель. И диавол не нашел более, чем его клеветать, который прежде клеветал и говорил: егда даром чтит Бога Иов? И так, терпением его побежден и посрамлен, умолкнул. Сие-то есть взять свой крест, то есть быть готовым к терпению всего, что ни приключится противное, даже и до самой смерти, если это нужно будет ради Бога.

Келейное правило — ограждение от искушений

Блаженнейший Кирилл сказал: «Монахи (и христиане), не держащие келейного правила, — мертвые монахи (и христиане). Правило келейное есть возбудитель душевных сил, отрезвляющий ум для предстояния перед Богом; оно есть первый руководитель к непрестанной молитве и стена, ограждающая монаха (христианина) от внутренних искушений».

Пример искушения. Послушник рясофорный Н. под руководством старца Илиодора (Глинского) ревностно исполнял возложенное на него старцем правило: в ночное время, когда окончивши таковое, ложился он отдохнуть, имея в руках четки, творя молитву Иисусову, его начинало что-то невидимое беспокоить, иногда слышался в головах плач женщины, иногда в ногах пронзительный голос поющего мальчика, иногда, казалось, подбегает девочка, наконец, кто-то стал вырывать четки из рук и бросать к порогу, а дверь келии всегда была закрыта на крючок. Не привыкши к таким действиям врага, он открыл это старцу Илиодору. Сей последний сказал: «Это бесовское действие, но ты, чадо, не бойся, если и наяву враг появится — без воли Божией Он ничего не может сделать». Страхования продолжались несколько дней. Послушник стал просить старца помолиться об избавлении. Тогда старец велел ему окропить свою келию крещенской водой. После этого страхования прекратились.

Иеромонах Г. рассказывал, что и с ним бывали страхования. «Я, — говорил он, — открылся старцу Илиодору, что меня бесы сбрасывают с койки. На это старец сказал мне: "Не смущайся, чадо, они без попущения Божия ничего не успеют. Со мною тоже

они прежде делали. Сбросят меня с койки на пол, а я поднимусь да опять лягу, а они опять сбрасывают и не дают уснуть; такие бестолковые. Теперь уже давно их не вижу“».

Когда мы плачем в молитве и к слезам примешивается смех, то это от дьявольской хитрости. Трудно постигать тайные действия врага нашего.

Был один добродетельный муж, который был искушаем то гордостью, то отчаянием. Тогда он написал в своей уединенной, никому не доступной келии на одной стене все свои грехи и тут же изобразил Страшный Суд Божий, а на другой стене написал свои добрые дела, с покаянием и слезами им соделанные, и тут же изобразил милосердие отца, который приемлет возвращающегося к нему блудного сына, и Христа Господа, который прощает все грехи плачущей у ног Его жене-грешнице и отверзает разбойнику рай. И вот, когда приходил к нему гордый помысл, он подходил к той стене, на которой написал свои грехи, и, перечитывая их, смотрел на изображения Страшного Суда, укорял и осуждал самого себя, как великого грешника, достойного геенны огненной, и смирялся помыслом, и плакал горько, ударяя в грудь свою. А когда приходил к нему противоположный помысл, помысл отчаяния, он обращался к той стенке, на которой были написаны его добрые дела, и размышлял о великом, всеми грехами людскими непобедимом Божиим милосердии, и таким образом гнал от себя отчаяние и укреплялся в надежде на Господа. Не вынесли бесы такого благоразумия его, явились ему воочию и сказали: «Не знаем, как бороться с тобой. Мы когда возносим тебя до небес, то ты нисходишь до ада; а когда мы низводим тебя до ада, то ты восходишь до небес» (из патерика).

О средствах борьбы с греховными искушениями

Первое средство, которое преподобным Еллием было употребляемо и оказалось действительным, было СЛОВО БОЖИЕ. Это же оружие было употреблено и Господом нашим Иисусом Христом во дни Его сорокадневного поста в пустыне во время искушения Его со стороны диавола.

Второе орудие, заповеданное Господом к побеждению греховных искушений, – ВОСПОМИНАНИЕ О СМЕРТИ И ВЕЧНЫХ МУКАХ. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских.

Наконец, третье средство – когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, который ненавидит беззаконие. *Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси* (Пс. 5: 5). Каждый грех, заметьте, есть смерть для души, потому что он убивает душу, потому что он делает вас рабами диавола-человекоубийцы, и, чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша погибель. Убоимся же всем сердцем всякого греха.

Какими искушениями враг искушал прародителей — такими искушает и всех нас

Ведь еще первых людей в раю искушал диавол искушениями: похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской. Крепко красив был на взгляд запре-

щенный плод, очень захотелось вкусить его, и затем захотелось искушаемым прародителям сделаться умными, знать все, стать самими Богами. И вот поддались на удочку диавола; были уловлены искушениями похоти плоти, очес и гордостью житейской, нарушили Божию заповедь, лишились райского блаженства и обречены были за сделанное преступление воли Божией со всеми своими потомками на тяжкие скорби и страдания. С этими старыми искушениями враг подсунулся к новому Адаму – Господу Иисусу Христу, но здесь потерпел полное поражение и посрамление. Прежде всего, мы увлекаемся в сети диавола искушением похотью плоти. Каждому почти из нас хочется всегда повкуснее и побольше поесть, попить, потешить свое тело и дозволенными, и недозволенными удовольствиями, похолить и покоить свое грешное тело. Все внимание, все заботы, труды и попечения обращены лишь о теле, лишь о временной, земной жизни. Часто в этих заботах о теле человек забывает про Бога, про бессмертную душу. Некогда ему бывает помолиться Богу как следует, некогда бывает пойти в храм Божий, некогда бывает поговорить, заняться душеполезным чтением и делами, некогда бывает подумать о нуждах души. И сколько греховных, преступных искушений плоти, по действию врага спасения, творим мы! О, только внимательно каждый всмотрись и увидишь, что на каждый день, а иногда и час, враг спасения уловляет нас в свои сети искушением плоти.

За искушением похоти плоти враг постоянно искушает нас похотью очес. Взглянул на какую вещь, и смотри – воспламенилось желание во что бы то ни стало завладеть той вещью, иногда несправедливо, или совершенно ненужной ему, и даже вредною!

Особенно уловляет враг в свои сети этим искушением женщин, так называемой модой, нарядами. Чуть не каждая женщина, увидев в своем кругу новый какой наряд, занимательный, интересный, или модный на другой женщине, старается во что бы то ни стало сделать и себе виденный наряд; а верующих женщин часто искушают платки на головах в храме на молитве у других женщин.

Но особенно множество людей увлекает враг искушением гордостью житейской. Он искушает человека, ударяя на его ум, на его могущество, таланты. Каждый – и богатый, и бедный, и ученый, и простец – никто не хочет считать себя глупым, но каждый считает себя разумным, талантливым, способным. И нашептывает враг людям, особенно образованным: «Не смущайтесь священников, не смущайтесь церкви, запрещающей вам и то, и другое, не верьте Библии, не веруйте в Бога, ни в загробную жизнь, ни в бессмертную душу, ничего этого нет, все это выдумки, – живите, как вам хочется, как ваш разум подскажет, верьте лишь в науку и разум, и будете сами богами, знающими все». И какое множество людей увлекается искушителем на эту удочку.

Искушения дьявола. Враг человеческого спасения, завидуя ясности светлой души приближавшегося к своему закату старца, усиливался поколебать мирное состояние его духа. И днем и ночью он представлял ему привидения; то разверзался пол его келии и взору его представлялась мрачная и ужасная пропасть, то бушевало там адское пламя и дьявол злорадно говорил ему, что эти места уготованы для него. Задремал престарелый Ефрем, и вот видит, что входит к нему преподобный Павел, берет его за руку,

и с сердечным вздохом говорит: «Брат мой Ефрем, ждет вас искушение – тяжкая скорбь от нечестивых варваров: тебя изрубят и еще двух с тобою; впрочем, один из них, поболев, выздоровеет. Не скорби об этом, ибо такая смерть будет тебе в жизнь вечную». Что и случилось.

Умерение и терпение в искушениях даруется нам от Бога: что само терпение, с коим поднимаются находящиеся искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божиим, и Сам Бог располагает и укрепляет сердца наши на всякое время и дело благое и совершает в нас то, что Ему угодно (*преподобный Кассиан Римлянин*).

Вопрос: Отец мой, меня очень смущают помыслы блуда, уныния и боязни... Ощущаю также, что бесы как бы давят меня, и впадаю в боязнь.

Ответ: Брат! Ты не обучен еще браням со врагом, потому и приходят к тебе помыслы боязни, уныния и блуда. Противостань им твердым сердцем, ибо борцы, если не подвизаются, не бывают увенчаны, и воины, если не покажут царю своего искусства в бранях, не удостоиваются почести. Вспомни, каков был Святой Давид. Не поешь ли и ты: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25: 2).

Вопрос: На меня восстают мечтания... и во время сна, и я лишаяюсь отдыха... ощущаю изнеможение в теле и не в состоянии бываю двигаться.

Ответ: Брат! Ты должен прославить Бога за то, что Он оправдывает на тебе слова Священного Писания, которое говорит: Верен Бог, иже не оставит вас искуиться паче, еже можете. По силе твоей попускает Он тебя обучаться браням духовным; великих же му-

жей по силе их испытывает в великих искушениях, и они радуются сему, ибо искушение приводит человека в преуспевание. Где предстоит благое, там бывает и брань. Итак, не бойся искушений, но возрадуйся в них, потому что они ведут тебя к преуспеванию. Презри это искушение – Бог помогает тебе и покрывает тебя.

Так же о боязни. *Аще бо и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22: 4).

Об унынии же. *Аще дух владеющего възидет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10: 4). Разве ты не хочешь быть искусным? Но муж, не испытанный искушениями, не искусен. Брани делают человека искусным. Делание спасающего состоит в том, чтобы терпеть брани и противиться им с мужеством сердца. Но как ты не знаешь хитростей врага, то он и приносит тебе помыслы боязни и расслабляет твоё сердце. Ты должен знать, что Бог не попустит на тебя брани и искушения выше силы твоей... а то, что бесы давят тебя, происходит от зависти их; если бы могли, они выгнали бы тебя и из келии твоей; но Бог не попускает им владеть тобой, да они и не имеют на то власти.

Есть искушение, от нас самих случающееся, и есть другое, бывающее по попущению Божию: которое происходит от нас самих, то служит во вред душе, а то, которое случается попущением Божиим, полезно для души, ибо ведёт человека к опытности, а искусство ведёт человека к упованию, упование же не посрамит.

Сказать: «Искуси мя, Господи, и испытай мя», – может лишь такой человек, который подвизается и просит, чтобы через искушение, находящее по попуще-

нию Божию, дано было ему испытать себя, – сохранит ли он терпение в тесноте сего искушения. Терпение же ведет человека к искусству и прочим благам; и отсюда, несомненно, происходит радость и преуспевание, ибо воля подвижающегося не содействует такому искушению, но более сопротивляется, и человек всячески понуждает себя к труду, чтобы не быть ему побеждену сим искушением. А сказать: «Не введи нас во искушение», – означает: непусти нам быть искушенными от своей воли и своего хотения, потому что от падения в такое искушение происходит смерть, и о сем-то говорит Спаситель: «Молитесь, да не внидите в напасть» (*преподобный Варсонофий Великий*).

Разве искушения или скорбь случается с кем-нибудь без попущения Божия? Нет! Бог попускает это для пользы нашей душевной.

Какие искушения бывают по воле Божией и какие по попущению. Когда случится тебе что-нибудь печальное, испытай, не осуждает ли тебя помысл в чем-либо относительно того дела, и если не найдешь сего, то так случилось с тобой к твоему испытанию и происходит по воле Божией. Если же найдешь, что помысл осуждает тебя в чем-либо, то оное случилось по попущению, для наказания тебя, впрочем, и то, и другое полезно человеку.

Если кто желает прийти ко Иисусу Христу и ходить путем спасительным, тот должен ежечасно ожидать искушений и скорбей, ибо Священное Писание говорит: *задо, аще приступаеши Господеву, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2: 1). Итак, тот, кто желает быть Его учеником, должен до самой смерти исполнять послушание.

Вопрос: Скажи мне, отец мой, отчего произошло искушение, бывшее с нами? Что оно означает и как оно упраздняется? И помолись, чтобы я избавился от него.

Ответ: Ненавистник добра, диавол, зная, что приносит пользу душам вашим и что нет образа жизни более спасительного, как тот, чтобы нести тяготы друг друга, позавидовал вам и старается смутить вас. Вот отчего произошло с вами-то искушение, которое да упразднит Господь. Упраздняется же подобное искушение тем, чтобы носить тяготы друг друга и молиться за человека, через которого случается искушение. Без внимательного подвига не бывает избавления от искушений. А что тебе приходит на ум удалиться отсюда – и это есть искушение, которое происходит от зависти диавольской, через самооправдание, чтобы отлучить тебя. Во время искушений места оставлять не должно. Разве ты не знаешь, что когда кто просит Отцов молиться о нем или молит Бога подать ему помощь, то умножаются скорби и искушения к испытанию его (*преподобный Иоанн*).

Искушение через болезнь. Брат, когда впал в болезнь и не в силах был терпеть страдания, просил святого Варсануфия молиться за него и помочь ему. Тот ответил: «Брат мой, ты знаешь, что я день и ночь молю Бога, да спасет Он нас от лукавого. А когда я начал молить Бога о тебе, Он сказал мне: “Оставь, да испытаю его для пользы души его, и да откроется через телесное страдание, каково терпение его и что он должен наследовать за мольбы и труды”. И я сказал: “Владыко, испытай его с милостью, как сына, а не как прелюбодейца”. Не надобно бы было и объявлять сего, но я сказал для того только, чтобы ты мог уразуметь радость оную, уготованную тебе».

Искушение для испытания веры. Бог, который сказал: «Не имам тебе оставить, ниже имам от тебе отступить», – никого не предаст (брат был напуган разбойниками); предает же нас неверие наше. Впрочем, и те, которые имеют совершенное упование на Бога, подвергаются, по попущению Божию, искушениям для испытания веры.

Вопрос: Отец мой, я хочу оставить свою Церковь...

Ответ: Скажи мне, грех ли преступать заповедь апостольскую или нет? Совершенно очевидно что это – грех. А если грех, то знай, что апостол говорит: *Привязался ли еси к жене? Не ищи развода* (1 Кор. 7: 27). Ты взял себе в жену Церковь: не ищи же оставить ее, а иначе всячески подвергнешь себя искушению и будешь раскаиваться в своем поступке.

Мужество в борьбе с искушениями привлекает Божию помощь.

Уединение освобождает от трех искушений: слуха, языка и взора. Одно только искушение у человека в сердце.

Один из святых сказал: «Молясь Господу “Не введи нас во искушение”, мы не о том просим, чтобы нам не подвергаться искушению, потому что это невозможно. Нет, мы молимся о том, чтобы под влиянием искушения нам не возжелать деяния, неугодного Богу. Вот это и значит – не впасть в искушение. Например, святые мученики, испытываемые мучениями и не побежденные ими, не впали в искушение... Так и при каждой страсти – пока человек не побежден ей» (из «Луга духовного»).

Авва Ириней рассказывал нам, что один старец, живший в скиту, увидал ночью, как диавол раздавал братии грабли и корзины. «Что это такое?» – спросил старец. «Готовлю развлечение для братии, – отвечал диавол, – чтобы они были рассеянные во время работы для славословия Бога».

Преподобный Иоанн Лествичник говорил: «Христос, пробыв три ночи на земле, воскрес, чтобы уже никогда не умирать. Не умрет и тот, кто в трех различных часах устоит победителем». (Тремя часами, по изъяснению Илии Критского, преподобный называет три рода искушений: во-первых, со стороны славолубия, во-вторых, сластолюбия, а в третьих, со стороны сребролюбия).

Если Христос, хотя и всемогущий, телесно бежал в Египет от Ирода, то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безрассудно в искушения. Ибо сказано: *не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя* (Пс. 120: 3) (*преподобный Иоанн Лествичник*).

В случающихся с нами искушениях бесы борют нас, чтобы мы сказали или сделали что-нибудь безрассудное; если же не могут одолеть нас, то, тихо приступивши, влагают нам тайно гордое благодарение Богу (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Бог, желая вразумить гордого, чтобы он оставил диавольское свое нечестие, оставляет его впасть в грех, дабы он обратился к Богу, покался и получил прощение. Если же он и после сего не хочет покаяться, то Бог попускает на него беса уязвлять и искушать его более, вразумляя его сим, что он наказывается за гре-

хи свои и чтобы он оставил свою гордыню, дабы бес не мучил его и не обладал им вечно. Поэтому некоторые вследствие многих и великих искушений бесовских, которым подвергались, приходили в себя и исправлялись. Но если нечестивый гордец упорствует в своей гордыне, Господь прогневается на великое его безумие и непокорность, оставляет его, – он теряет ум и рассудок и не знает, что с ним делается; и тогда уже ни людей не стыдится, ни Бога не боится и открыто и без стыда исполняет злые свои пожелания. Это зло человек уже не может исцелить, а только один Бог наш Иисус Христос.

Авва Антоний говорил авве Пимену: «Великий подвиг для человека – раскаяние во грехах своих перед Богом и ожидание искушений до последнего издыхания».

Авва Пимен рассказывал об авве Иоанне Колове: Молился он Богу и избавлен был от страстей, и стал спокоен. Пошел он к одному старцу и сказал ему: «Вот я теперь спокоен и не имею никакого искушения». Старец отвечал ему: «Пойди, молись Богу, чтобы пришло к тебе искушение и смирение, которые имел ты прежде, ибо посредством искушений душа совершенствуется». Он стал молиться; а когда пришло искушение, уже не молился об освобождении его от искушения, но говорил: «Дай мне, Господи, терпение в искушениях».

Диавол сообразует искушения с расположениями души. Однажды преподобный Макарий смотрел на дорогу и видит, что идет сатана в образе человеческом и проходит мимо него. Явился он в длинной льняной одежде, которая была вся в дырах, и в дырах висели сосуды. Старец спросил его: «Куда идешь?» Сатана

отвечал: «Иду навестить братию». «Для чего же у тебя сии сосуды?» – спросил опять старец. Он отвечал: «Несу пищу для братии». Старец спросил: «И все это с пищею?» «Да, – отвечал сатана, – если кому одно не понравится, дам другое; если не это, дам еще иное. Хотя что-нибудь одно из сих, конечно, понравится», – сказав это, он ушел.

В каком бы искушении ни был ты, не жалуйся ни на кого, кроме себя, и говори: «Это случилось со мной по грехам моим» (*преподобный Ор*).

Мы подвергаемся столь многим искушениям потому, что не сохраняем своих имен и своего чина, как свидетельствует и Священное Писание: Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей имя и Спаситель утешил ее (Мф. 15: 27). Так же Авигея сказала Давиду: *во мне неправда моя* (1 Царств. 25: 24), и Давид, выслушав слова, возлюбил ее. Авигея представляет душу, Давид – Бога: если душа обвинит себя перед Господом, Господь возлюбит ее (*авва Пимен*).

Жил в киновии один отшельник Тимофей. До настоятеля дошел слух, что один брат подвергся искушению, и он спросил Тимофея: «Что делать с падшим братом?» Отшельник присоветовал выгнать его. Когда выгнали брата, искушение, бывшее с ним, постигло и Тимофея, так что он находился в опасном положении. Тимофей начал со слезами взывать к Богу: «Согрешил я, прости мне!» И был к нему глас: «Тимофей! Знай, что Я послал тебе искушение за то, что ты презрел брата своего во время искушения его».

«Скажи мне, сын мой, что у тебя на сердце?» – спросил старец Пимен. Брат отвечал: «Диавол искушает

меня богохульными помыслами, и я стыдился говорить об этом». Потом рассказал старцу свои богохульные помыслы, и тотчас почувствовал облегчение. Старец сказал ему: «Не скорби, сын мой! Но когда тебе придет такой помысл, говори: «Я не виноват; хула твоя, сатана, да падет на тебя, душа моя не хочет сего. А все, чего душа не хочет, скоро проходит». Таким образом, брат пошел от старца, утратив душу свою.

Брат сказал авве Пимену: «Сердце мое ослабева-ет, если случится со мной и небольшое искушение». Старец отвечал ему: «Как же не дивиться нам Иосифу, который, будучи семнадцатилетним юношей, до конца вытерпел искушение? Бог прославил его. Не видим ли и Иова: как он до самого конца не ослабел в терпении? Испытания не могли поколебать упования его на Бога».

Спросили авву Пимена: «К кому относится слово Священного Писания: *не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6: 34)?» Старец отвечал: «Оно идет и к человеку, который находится в искушении и малодушествует, – чтобы он не заболел и не говорил: сколько времени я пробуду в сем искушении? Но лучше ему думать и ежедневно говорить о том, что сегодня».

Авва Пимен говорил: «Если увидишь зрелище или услышишь разговоры, не пересказывай о том ближнему своему. Через это приходит искушение».

Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать? На меня находит печаль, и я колеблюсь». Старец сказал ему: «Так искушение заставляет колебаться и малых, и великих».

Много коварных сетей у диавола. Не успел поколебать душу бедностью – он уловляет ее богатством. Не одолел ее оскорблениями и поношениями – вооружается на нее похвалами и славой; не возмог душу обольстить удовольствиями – он покушается сокрушить ее невольными трудами. Если человек побеждает диавола крепостью телесной, диавол посылает на него болезни. Испросив себе позволение, он поражает тяжкими болезнями с тем, чтобы люди малодушные ослабели в любви к Богу. Посему-то, иногда страждет тело сильной горячкой и томится несносной жаждой. Если ты грешник, то, страдая в болезнях, вспоминай о будущем наказании, о вечном огне, о мучениях после суда, не малодушествуй в настоящих страданиях, но радуйся, что Бог посетил тебя, и повторяй сие прекрасное изречение: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117: 18). Ты – железо, – и огонь очистит твою ржавчину. Если ты праведен, и подвергаешься болезням, то через сие от великого переходишь ты к большему. Ты – золото, – и через огонь делаешься чище. Плоти твоей дадеся ангел; торжествуй, смотри, кому ты уподобился. Ты удостоился чести Павловой (2 Кор. 12: 7). Ты искушаешься горячкой? Наказуешься простудой? Но Священное Писание говорит: *приидохом сквозе огонь и воду и извел еси ны в покой*. Достиг ты первого – ожидай и второго. Успевая в добродетели, повторяй слова праведника: *нищ и боляй есть аз есмь* (Пс. 68: 30). Сия двоякая скорбь соделывает тебя совершенным. Ибо псалмопевец говорит: *в скорби распространил мя еси* (Пс. 4: 2).

В сих училищах нужд и страданий будешь образовывать свою душу подвигами. А враг у нас перед глазами.

Радуйся в искушениях, которые будут допущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод.

Общее правило для всех: никак не увлекаться явлением из мира духов, признавать всякое такое явление тяжким искушением для себя. Ангелы являются одним святым человекам, и одни святые способны, будучи просвещаемы божественной благодатью, различать святых Ангелов от диаволов. Сказал авва Антоний: «Мы не приходим в преуспеяние по той причине, что не знаем ни мер наших, ни того порядка, который необходим для преуспеяния; мы не понимаем, какие дела приличествуют нам, – хотим стяжать добродетели, не употребив труда к стяжанию их. Каждый раз, когда восстает борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, – переселяемся в другое, полагая, что находится какое-либо место, в котором нет диавола. Кто имеет духовное знание борьбы с искушениями, тот с твердостью и постоянством сражается против них в Боге, как и Господь сказал: “Се бо Царствие Божие внутри вас есть”». Объяснение старца: «Слов этих смысл таков: мы переходим на жительство с одного места на другое, ища такое место, в котором не было бы диавола; когда же и в том месте, на которое переселились, видим возникающее беспокойство от искушения, то снова переходим в другое место. Но кто опытен в духовных бранях, тот не ищет другого места, но противоборствует о Господе искушению в месте жительства своего. Он укрепляется удостоверением Господа, что царство Божие – повсюду, что оно внутри нас. Итак, подобает пребывать в одном месте, заботясь о спасении душ наших и выдерживая все потрясения, производимые искушениями. Ради любви к Богу, ради исполнения Его воли, опытно доказываемых соблюдением заповедей Его, мы должны великодушно претерпеть все потрясения и искушения – возникнут ли они из страстей наших, или от

бесов, или от злых людей. Если восстанет брань или искушение – прибегни к посту, молитве, коленопреклонениям; будем со слезами и с сердечной болезнью просить у Господа помощи и спасения».

Обретший благодарение Богу во время нашедших на него искушений обращает нашедшие на него искушения в бегство.

Подвергшись ночью искушению мечтанием плотского совокупления, соблюди сердце твое при наступлении дня от воспоминания явившихся тебе в мечтании изображений и от рассматривания их, чтобы не оскверниться услаждением при таком рассматривании и не навлечь на себя гнева Божия. Поверни себя перед Богом от всего сердца твоего, и Он, многомилостивый к немощам человеческим, поможет тебе.

«**Искушение** житие человеку на земле», – говорит Писание. Бодрствуем ли или спим враг не перестает нападать на нас.

Живут змеи в сердцах тех, которые искушают Господа Иисуса Христа. Искушающие Господа суть те, которые вопрошают о заповедях его и не исполняют их, как и Священное Писание говорит: «Вопроси един от них, законоучитель, искушая Его».

Если дела твои не благоугодны Богу, то не проси у Него великих дарований, чтобы не прийти в положение человека, который искушает Бога. Молитва твоя должна быть сообразной с жительством твоим. Невозможно связанному земными искать небесных. Невозможно упражняющемуся мирским просить божественного. Желание каждого человека выказывает-

ся его деятельностью. К чему устремлено его тщание, о том он должен подвизаться и в молитве. Желая великого не должен упражняться в маловажном.

Тело, боящееся искушений, чтоб ему не подвергнуться утеснению и не лишиться своей жизни, делается другом греха. Посему Дух Святой повелевает ему умереть, ведая, что если не умрет, то не победит греха. Кто хочет, чтоб вселился в него Господь, тот понуждает тело свое служить Господу, трудится в заповедях Духа, написанных у апостола, и хранит душу свою от дел плотских, описанных апостолом (см. Гал. 5: 19). Тело, растворенное (смешанное) со грехом (таковым обыкновенно содевается тело от неги, покоя, обильного питания и рассеянной, невнимательной жизни), упокоивается в плотских делах, и Дух Божий не поживает в плодах его. Когда тело немоществует, изнемогая от поста и смирения; тогда душа укрепляется духовно молитвой.

Когда душа пребывает в трезвении, хранит себя от вражеского искушения и не исполняет своих похотений, тогда приходит к ней Дух Божий (*авва Коприй*).

Святого старца спросил брат: «Что должен делать человек при всяком встречающемся ему искушении и при всех приносимых врагом помыслах?» Отвечал старец: «Он должен плакать перед благодатию Божией, и она приблизится и поможет ему, как говорит Священное Писание: “Господь мне помощник и аз воззрю на враги моя”».

Говорили старцы: «Когда подвергаемся искушениям, тогда должны более смиряться: потому что Бог, зная немощь нашу, покроет нас. Если будем возноситься, то Бог отымет от нас помощь Свою и мы погибнем».

Сказал старец: «Если кто, смиряясь, скажет “прости меня”, тот опаляет демонов-искусителей».

Один из отшельников говорил: «Я пребываю в отчаянии, в ожидании диавола, рыкающего и ищущего, кого поглотить; стараюсь усмотреть его душевными очами на всех путях его и призываю в помощь против него Господа Бога моего, чтобы козни диавола оставались без последствий и он не возмог бы ничего совершать, особенно в боящихся Бога».

Некоторый старец подвергся тяжкому искушению от помыслов. Искушение продолжалось десять лет. Он пришел уже в отчаяние и говорил сам себе: «Погубил я душу мою! Как решительно погибший, возвращусь в мир!» Когда он совсем вышел, пришел к нему голос: «Десятью годами борьбы твоей ты увенчан. Возвратись в место твое. Я избавлю тебя от всякого злого помышления». Возвратившись немедленно, он пребывал в начале монашеском подвиге. Не должно отчаиваться по причине борьбы, причиняемой нашествием помыслов. Если противимся ревностно помыслам, то борьба с ними сплетает нам тем светлейшие венцы.

Некоторого брата демоны искушали страстью. Приняв образ прекрасных женщин, они непрестанно в течение сорока дней нападали на него и влекли к скверному смешению. Он мужественно боролся с ними и не допустил себе побеждения. Бог призрел на благий подвиг его и вознаградил дарованием такой чистоты, что с того времени он не ощущал в себе никакого действия плотских вожделений.

Демоны стараются ввести человека в общение с собой и в подчинение себе не всегда явно греховными

помышлениями; они внушают первоначально действия, не имеющие в себе, по-видимому, ничего предосудительного, часто, по-видимому, добрые, а потом уже, получив влияние и власть над человеком, ввергают его в беззакония, которые, таким образом, суть последствия внушения демонов. Это показывает, как тесен и прискорбен мысленный путь, с каким трезвением должно шествовать по нему.

Поведали о старце, что он безмолвствовал в келии своей, претерпевая искушения бесовские. Ему очевидно являлись бесы, но он презирал их. Дьявол, видя, что он побежден старцем, явился ему и сказал: «Я — Христос». — Старец закрыл глаза. Дьявол повторил ему: «Я — Христос; зачем ты закрыл глаза?» Старец отвечал: «Я не желаю видеть Христа здесь, но в будущей жизни». После этого дьявол уже не являлся.

Поведал некоторый старец: «Отцы наши имели обычай посещать келии новоначальных братий, вступивших в жизнь отшельническую, и наблюдали, чтобы кто-нибудь из них не подвергся умоповреждению от демонских искушений. Если когда кого находили поврежденным, они приводили его в церковь, ставили чашу с водой и совершали молитву о подвергшемся искушению. После этого все братия умывали руки в воде и обливали этой водой брата, подвергшегося искушению, и брат тотчас очищался от впечатления, произведенного искушением».

Один брат спросил авву Агафона: «Мне дана заповедь, но на этом месте, где нужно исполнить ее, есть искушение. Итак, я хочу уклониться по причине той заповеди, и боясь искушения». Старец отвечал ему: «Если бы это был Агафон, то он исполнил бы заповедь и победил искушение».

Один авва сказал: «Песнь духовная да будет в устах твоих, и поучение да облегчит тяжесть предстоящих тебе искушений. Пример на это перед глазами: путник, отягченный ношей и облегчающий труд путешествия пением».

Еще сказал: «Нам должно вооружать себя прежде искушений. Ибо таким образом мы будем искусны, когда они найдут на нас».

Старец сказал: «Когда найдет на человека искушение, тогда отовсюду собираются на него напасти, дабы он впал в уныние и ропот». И при этом рассказал он следующее: «Был один брат в келиях и на него пришло искушение. Тогда, если кто видел его, не хотел ни приветствовать его, ни ввести в келию; и если он нуждался в хлебе, никто не давал ему в долг; и когда он возвращался с жатвы, никто не хотел принимать его в общее собрание, хотя и было такое обыкновение ради любви. Таким образом, пришел он однажды с жатвы, и не было хлеба в келии его. И вот тотчас в дверь его стучится кто-то, ведущий из Египта верблюда, навьюченного хлебом. Тогда брат начал плакать и говорить: «Господи, неужели я недостоин и малой скорби?» И братия, как скоро прошло его искушение, стали принимать его в свои келии и собрания и успокаивали его».

Отцы говорили: «Если случится с тобой искушение на месте жительства твоего, по причине этого искушения не оставляй места, в котором ты обитаешь. Если не так, то, куда бы ты ни ушел, увидишь там перед собой то, чего убегаешь. Но терпи, доколе не пройдет искушение, дабы отшествие твое не было соблазнительно и удаление твое, во время мира, не причинило какой-либо скорби тем, кои живут на том же месте».

Авва Феодор Фермейский говорил: «Если ты имеешь с кем-либо дружбу и случится ему впасть в искушение блуда, то, если можешь, подай ему руку и извлеки его. Если же он впадет в ересь, и несмотря на твои убеждения не обратится, то скорее отсекай его от себя, ибо, если замедлишь, и сам можешь упасть с ним в бездну».

Авва Даниил сказал: «Кто во время искушения обретает чувство благодарности, тот отгоняет от себя находящие на него помыслы; и, когда ты не думаешь, что труд твой угоден Богу, то сим приобретаешь себе помощь Божию, охраняющую тебя».

Был некто в ските труженик по телу, но нетщательный в хранении слышанных слов. Он пришел к авве Иоанну Колову спросить его об этой забывчивости. Выслушав от него слово, возвратился в келию свою и забыл, что говорил ему авва Иоанн. Опять пришел спросить его, и, услышав от него то же самое слово, пошел. И когда достиг келии своей, опять забыл слово, которое слышал. Таким образом, многократно отходя, забывал слышанное по своей забывчивости... Но за терпение обоих Бог освободил старца от забывчивости. Таково было делание скитян – ободрять искушаемых и делать себе принуждения, чтобы друг другу принести пользу.

Спросили авву Макария: «Как молиться в искушениях?» Он отвечал: «Если нападает искушение, говори: “Господи, помоги!” И Он знает, что нам полезно, и так поступает с нами».

Некий брат безмолвствовал в своей келии и сильно скорбел от уныния (побуждавшего его) выйти из келии; но он говорил сам в себе: «Душа! Ты не изнеможешь си-

деть в келии; довольно для тебя того, если и ничего не делаешь такого, чтобы никого не соблазнять, никому не вредить, не получать вред от кого-нибудь. Ты знаешь, от каких бед избавил тебя Господь для того, чтобы ты молчала, и, не рассеиваясь, молилась Богу: ты не пусто-словишь, не слушаешь бесполезного, не видишь вредящего тебе. Одна у тебя есть брань сердечная – силен Бог и ее утолить, когда я буду просить смирения, ибо Он знает во всем мою слабость, посему допускает мне искушаться в душе». Учение же сие имел сей брат от Святых Отцов, состарившихся в подвижничестве.

Старцы говорили: «Когда мы не имеем брани, тогда должны более смиряться; ибо Бог, зная нашу немощь, охраняет нас; а если будем хвалиться сим, то Он отнимает от нас хранение Свое, – и мы погибаем».

Убегающий полезного искушения (как перенесения поношения и оскорбления) убегает жизни вечной. Кто даровал архидиакону Стефану такую славу, какую он стяжал через побивших его камнями?

Братия посетили святого старца, живущего в пустом месте, и нашли вне монастыря его отроков, пасущих стадо и говорящих непристойные слова. После того, как они открыли ему свои мысли и получили пользу от знания его, говорят ему: «Авва! Как ты терпишь таких отроков и не запрещаешь им, чтобы они не баловались?» И старец ответил: «По немощной природе, братия, я нахожу иногда дни, когда желал бы запретить им, и однако же, упрекая самого себя, говорю: “Если сего малого не переносу, то как могу перенести, если пошлется мне великое искушение?” Посему-то я ничего не говорю им, чтобы получить привычку переносить случающееся».

Брат сказал: «Помолись, отче, чтобы мне быть бодренным во время искушений и замечать цели дьявола и ангела его». Старец отвечал: «Если ты будешь всегда содержать в уме сказанное, то не можешь не узнавать умыслов дьявола. Знай притом, что, как ты бываешь искушаем, так искушается и брат твой, и искушаемого прощай, а искушающему, хотящему возбудить в тебе ненависть, противься, не поддаваясь его козням. И это-то значит то, что говорит апостол Иаков: *повинитесь Богу, противитесь же дьяволу и бежит от вас* (Иак. 4: 7). Внимай же себе и всегда противлением возмутителю, с помощью Божией, сохранишь любовь невозмущенную и победишь дьявола. Если же будешь невнимателен, беспечен и нерадив, помысл свой опутаешь плотскими страстями, то будешь воевать не против демонов, а против себя и братий, а демонов будешь увеселять, гневаясь из-за пустых вещей на братий своих».

Брат спросил некоторого из Отцов, говоря: «Как дьявол искушает святых?» Старец отвечает ему: «В горе Синайской жил некто из отцов, именем Никон. И некто, пришедши в хижину некоторого фаранита (из города Фаран) и нашедши дочь его одну, пал с ней. И говорит ей: “Скажи, что отшельник Никон сделал тебе это”. Когда пришел домой отец ее и узнал (о случившемся), взявши меч, пошел к старцу Никону. Когда он постучался, то старец вышел. Фаранит поднял меч, чтобы умертвить его, но рука его сделалась сухой. Фаранит, пошедши в церковь, сказал о сем пресвитерам. Они послали за старцем. Старец пришел. Они, нанеся ему многие удары, хотели его выгнать, а старец упрашивал их, говоря: «Оставьте меня здесь, чтобы покаяться». Пресвитеры отлучили его на три года и дали запо-

ведь, чтобы никто не ходил к нему. Старец провел три года в покаянии, ходя каждый воскресный день к церкви и, каясь, упрашивал, говоря: «Помолитесь за меня». Наконец, сделавший грех и сложивший искушение на отшельника стал мучиться демоном. Он признался в церкви: «Я сделал грех и сказал, чтобы она оклеветала раба Божия». И тогда весь народ, пошедши, принес раскаяние старцу Никону, говоря: «Прости нам, авва!» Старец говорит им: «Простить – прощу вам, но остаться – не останусь с вами, потому что между вами не нашлось ни одного, кто бы имел рассудительность сострадать мне». Таким образом, авва Никон отошел оттуда. И сказал старец брату спрашивающему: «Видишь, как диавол искушает святых!»

Труды рожают славу: потрудимся здесь немного во всяком искушении, утеснении, скорби, с великим терпением, да там возрадуемся во веки. Острота скорби превратится в радость и привременные труды принесут плод Царствия Небесного. Без трудов, скорбей и крепких подвигов нельзя пожать великих обетований Божиих.

Подвизаяйся от всех воздержитися (1 Кор. 9: 25): от пустословия, осуждения, сквернословия, тщеславия, любостяжания и чревоугодия, хотя иногда случается ему встретить какое искушение извне. Он каждодневно сам себя понуждает к посту, тесноте жития, скудости, ибо иначе нельзя угодить Богу.

Когда впадешь в скорбь, болезнь или другое искушение, – не унывай, но долготерпи, благодаря Бога, и надеждой будущих благ применяй сию скорбь в радость.

Не должно христианину роптать в тесноте жизни.

Для чего Бог попустил диаволу искушать нас? Для того, чтобы, опасаясь и ожидая брани его, мы непрестанно бодрствовали и трезвились и, одерживая победу, умножали венцы.

Будь, брат, прежде всего, терпелив во всяком искушении, коим обыкновенно искушается верный, как-то: в нареканиях, обидах, обольщениях, нападениях, осуждениях, гонениях.

Паче всего сохрани следующее: поставь себя в число неразумных, да премудр будешь, то есть не рассуждай, не испытывай, не раздумывай, когда отец твой духовный приказывает, что сделать, но со всякой простотой и верой, как можно скорее, исполняй повеленное. Утверди сердце свое в таком расположении, и ты легко можешь до конца понести благое иго послушания, и никакое искушение, никакая кознь диавола не возможет поколебать тебя в искусстве жить в общежитии.

Скорби, искушения, беды, как бы в школе какой, обучают человека и делают его способным к восприятию небесных благ.

«**Не** введи нас во искушение» (в молитве «Отче наш») – значит, не попусти нам быть введенными в искушение тем, кто искушает. Да не будет нам думать, будто Бог искушает, – ни в том смысле, чтобы узнать веру нашу, как бы не знал ее, ни, тем более, в том, чтобы порадоваться нашему падению: неведение и злоба суть принадлежности диавола. Бог повелел Аврааму принести в жертву сына не для узнавания его веры, а для показания ее, чтобы в нем дать нам обра-

зец повиновения повелению Божию, как только оно получено, не ставя дороже Бога самых кровных своих (Тертуллиан).

«И не введи нас во искушение!» Этим прошением показывается, что враг ничего не может сделать нам, если не попустит Бог, чтобы таким образом весь наш страх, все наше благоговение и внимание обращены были к Богу, когда в искушениях наших не может против нас враг, если не будет дана ему на то власть свыше. Дается сия власть на нас по двум причинам: или для наказания, когда грешим, или для славы, когда испытываемы бываем, как это видим учиненным над Святым Иовом (святитель Киприан Карфагенский).

Поскольку мир во зле лежит и в мирских делах заключаются подходы к искушениям, то молящийся о невнияти в искушение не другого чего испрашивает, как того, чтобы не быть ему увлечену прелестями мира. Ибо кто избежит сего, тот минует приманки вражией, прикрывающей уду, не повлечет ее к себе, чтобы поглотить, и таким образом не попадет во власть уловляющего (святитель Григорий Нисский).

Искушение нам бывает или к добру, или ко злу. Искушение к добру от Бога есть – которым искушаться, Давид и прочие святые просят: *Искуси мя, Боже, и уведь сердце мое, и стяжи мя, и разумей стези моя* (Пс. 138: 23). Так искушаем был Авраам (Быт. гл. 22). Но не о сем искушении здесь слово. Здесь слово – искушение ко злу, или прельщение, бывает или от диавола, который всяким образом ищет нас уловить, прельстить, ко греху привести и погубить, или от плоти, которая страстями и похотями борет нас, или от мира, который прелестию,

суемой и соблазнами ко злу поощряет нас. О сем искушении есть слово здесь (*святитель Тихон Задонский*).

Бог, яко благ, ко злу никого не искушает, сим словом «Не введи нас во искушение» молим Бога, чтобы нас от искушения мира, плоти и диавола Своей благодатью сохранил. А хотя и впадем во искушение, о том просим, чтобы не попустил оным быть нам побежденными, но помог бы нам его (искушение) одолеть и победить. Отсего видно, что мы бессильны и немощны сами в себе без Божией помощи. Если бы сами могли мы противиться искушению, не было повелено нам помощи в сем просить. Сим научаемся, коль скоро почувствуем искушение, на нас находящее, тотчас Богу молимся и просим от Бога помощи. Учимся паки от сего на себя и свою силу не надеяться, но на Бога. Когда молимся: «Не введи нас во искушение», – то не должны сами себя вдавать во искушение.

«**Не** введи нас во искушение», – не то значит, что не попусти нам когда-либо искушаемым быть, но не попусти нам быть побежденными в искушении. Искушаем был святой Иов, но не введен в искушение, ибо не даде безумия Богу и не осквернил уст богохулением, к чему хотел привести его искуситель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф; но ни тот, ни другой из них не введен был в искушение, ибо ни один не исполнил воли искусителя (*преподобный Иоанн Кассиан Римлянин*).

Из писем старца Амвросия Оптинского (об искушениях)

Искус – вещь самая хорошая и самая полезная. Бывших во искусе и апостол похваляет, глаголя: «Искушени

быша, скитающаяся, лишени, скорбящи, озлоблени». В заключение прибавляет: «Ихже не бе достоин (весь) мир». И такие не избегли скорбных искушений, ради пользы их душевной, то нам, немощным, никак не следует отрекаться и избегать душеполезных искусов.

Три степени духовного восхождения. Первая и самая главная степень есть познание глубокой нашей немощи душевной и телесной. Вторая законная степень есть самоукорение, то есть во неприятном и при-скорбном случае обвинения себя, а не других. Третья степень – благодарное терпение встречающихся нам и постигающих нас скорбных искушений. От сих трех степеней рождается начало смирения, если они были растворяемы верой и молитвенным расположением и обращением ко Господу, по предписанным правилам Церкви Православной и наставлениям святых отцов, которые опытом прошли духовную жизнь и показали нам стези спасения.

Представлять лицо духовного отца в церкви и на молитве келейной не только неблагоприятно, но и противозаконно и вредно. Это просто благовидное искушение вражие, которого нужно избегать всячески.

«Толкач муку покажет». Должно быть, когда толкут человека христианина (искушения), то и покажется, какая в нем мука: первой руки, или второй, или третьей. В паремиях преподобным читается: якоже злато в горниле искуси их. Искушения неприятны, а полезны; да и податься от них некуда, по сказанному: в мире скорбни будете. Значит, в целом мире безскорбного места не найдешь, везде к одному заключению придешь, что потерпеть нужно. Другого средства к избавлению нет.

Блаженный Диадок пишет, что древних христиан враг искушал разными мучениями, а христиан настоящего времени враг искушает разными помыслами и разными недугами телесными.

Святой Златоуст пишет, что для людей страшнее всех несчастий смерть, но печаль тяжелее и смерти, так как в печали находящиеся часто желают смерти; и насколько тяжелее печаль всех других искушений, настолько и больше воздаяния получают переносящие с терпением печаль.

Велико воздаяние тем, которые до конца терпят искушение, несправедливые клеветы. Недавно у меня была одна вдова священника, который от злых доносчиков перенес много несправедливых следствий, заболел и умер. В 40-й день явился во сне жене с золотым крестом в руках.

Враг немощный только силится удалить человека от спасительного пути разными нелепыми внушениями и устрашениями, и возможными искушениями, чтобы как-нибудь поколебать человека и отвратить от истинного пути, и хотя он иногда, аки лев рыкая, ходит иский, кого поглотити, но святой апостол Петр увещевает противиться ему твердой верой и упованием на Господа, что Он не оставит нас и силен упразднить и разрушить все козни вражии. Так же презирай и лукавые внушения вражии, как например: «Не пиши об этом старцу, да не явишися тщеславна, и он может говорить, что ты велика и будет тебя ставить в пример другим».

Скажу тебе, что причину попущения на нас искушений вражиих святой апостол ясно объявил сими словами:

«Да не превозношуся, дадеся ми пакостник плоти». Телу апостольскому досаждали палочные биения – три краты четыредесят разве единые, а нам враг досаждаёт разными своими злокозненными выходками.

Святой Лествичник пишет, что даже и смиренные люди слышат топоты душевных татей, но ни единым из них искушены быть не могут, потому что ум их, заключив себя в ковчеге смирения, от душетатцев не крадом пребывает. Прибегай и ты в сем искушении к твердыне смирения, которая для хищников неприступна.

На врага невидимого сердись, сколько тебе угодно, а не на сестер и мать игуменью, искушаемых от врага... Тебя блазнит то, что, может быть, по козням вражиим, мать игуменья не заставляет теплить лампаду перед мощами. Апостол Павел был повыше матери игуменьи, да и тот о себе пишет: «Восхотех единой и дважды приити к вам, и возбрани мне сатана». Потому ничему не удивляйся, а считай это попущением Божиим. И ни на что не блазнись, а лучше последуй совету святого Иоанна Лествичника, который пишет так: «Если хочешь иметь гнев и злопомнение, то имей их не на людей, а на бесов, искушающих людей».

Что ты находишься не на месте (как тебе кажется), скажу, что, где бы ты ни жила, нигде нельзя прожить без искушений, или через бесов, или через людей, или от собственных привычек, или от неукрощенного еще самолюбия... Будь благоразумна и старайся понести резкие и неуместные выходки Н., и получишь пользу, душевную и духовную. В таких случаях поминай: «Человек – неискушен – неискусен», и паки: «яко злато в горниле искуси их,

и яко всеплодие жертвенное прият я». Бесовские же искушения проявляются в разных смущениях и недоумениях; но все должно препобеждать верой и благой надеждой.

О смысле искушений

Свобода существ разумных всегда испытывалась и доселе испытывается, пока утвердится в добре. Потому что без испытания добро твердо не бывает. Всякий христианин чем-нибудь да испытывается: один – бедностью, другой – болезнью, третий – разными нехорошими помыслами, четвертый – каким-либо бедствием или уничтожением, а иной разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры, и надежды, и любви Божией, то есть, к чему человек более склоняется, к чему более прилегается: к небу ли стремится или еще пригвожден к земному; чтобы человек-христианин через подобные испытания сам видел, в каком он находится положении, и невольно смирился. Потому что без смирения все наши дела суетны, как единогласно утверждают богомудрые и богоносные отцы наши.

В мире все делается с большими ошибками, потому что враг всех искушает, и Бог попускает, чтобы через это испытывалось произволение человеческое. Но Бог смотрит не на совершение дел, особенно материальных, а взирает на намерение, с каким кто-либо что-нибудь делает, – совершит ли он то или не совершит. Ежели апостолу Павлу не единожды, а и дважды возбранил сатана исполнить намерение и желание посетить солунян, нет ничего удивительного, что люди благонамеренные хотят что-либо сделать, а по вражескому искушению и по немощи человеческой

оказываются разные препятствия, и через это выходят разные ошибки. Со стороны можно видеть эти ошибки: а возмись сам за это дело, то еще более наделаешь ошибок. Преподобный Макарий Египетский пишет, что Господь попускает лукавому врагу искушать христиан, чтобы не предавались нерадению, а старались жить внимательно и осторожно, чтобы через искушения смирялись и не высокоумствовали, чему без борения и искушения вражеского люди легко подвергаются. Люди через искушения делаются более опытными и искусными и более твердыми. А прежде всего попускает Господь искушения, чтобы отделить боголюбивых от миролюбивых, смиренномудренных от горделивых и самолюбивых, как сказано в Евангелии: «Не приидох воврещи мир на землю, но меч».

Сколько возможно, сопротивляйся искушению вражескому, которого, кажется, ты и не признаешь, и все приписываешь одной внешней обстановке. Если враг сильно искушал Антониев великих и Филимонов великоподвижников и искушал так, что новоначальным и неудобно было слышать об этом, как же тебя он будто одну оставляет без всякого искушения? В Евангелии читаем, как Господь говорил апостолу Петру, что сатана просит, дабы сеял вас, яко пшеницу. А когда пшеницу просеивают в решете, то бросают из края в край, или вертят кругом, так что пшеница сама уже кружится в решете уже несколько времени. Если бы врагу допущено было искушать всех по его желанию, то он бы всех бы перекружил. Но премудрый и Всеблагий Господь попускает врагу искушать каждого только по мере сил, а не выше сил. Врагу же удобно искушать тебя: во-первых, потому, что ты не хочешь признавать его искушения, а во-вторых, находит он

удобство и в твоём взгляде на вещи. Ты, если имеешь расположение благотворить бедным, а Промысл Божий указал тебе иное дело, – благотворить женской обители... Еще тебе представляется, что если бы жила в другом месте, то имела бы меньше смущений. Поверь, где бы ты ни жила, враг не оставил бы тебя без разных смущений и искушений, тем более что ты не хочешь признавать его искушений и злых внушений и извращений.

Я тебе много раз писал, что враг не всегда старается искушать людей грубыми вещами, а более всего смущает людей благовидными предложениями и благовидными объяснениями. Как враг хитро и лукаво всех искушает. Н. всегда стремилась к монашеской жизни и желала быть истинной монахиней. А лукавый враг и тут нашел повод искушать ее и навести мрак душевный, толкуя, что при настоятельстве нельзя быть истинной монахиней. Смотри, какой лукавый коварник!

Смущение, по каким бы оно благовидным причинам ни приходило, есть самое душевредное искушение. Посему должно считать неправильными и несправедливыми те причины и поводы, по которым оно возбуждается. Если Всеблагий Господь заботится о пользе нашей душевной и спасении нашем более, нежели мы сами, то и должно нам всегда искать успокоения от возмущающих нас мыслей в благости и всемогуществе Божиим; а неуместной заботливостью нашей и безвременным опасением и боязнию ничего сделать не можем. Будем жить, пока дарует нам жизнь Жизнодавец, иже мертвит и живит, поразит и исцелит, вся устрояй премудростию Своей и по единой благости.

Троякого рода искушения бывают в нашей жизни земной: от нас самих, от Бога посылаются иногда искушения, а больше от нашего исконного врага – дьявола. Часто мы сами бываем виновниками своих несчастий, но слагаем вину на других или даже на Бога и говорим: «Бог послал искушение; враг соблазнил; это искушение». Вот, например, человек потерпел несчастье от пожара по своей оплошности и недосмотру и говорит, что «его Бог посетил». Или вот тот потерял свою должность по нерадению, плачется на свою горькую судьбу и говорит, что это искушение ему послано. Конечно, Бог попускает совершиться с нами тому или иному горю, потому что не желает нарушать нашу свободу, но мы во многих случаях сами же бываем виноваты и причиной своих несчастий, а виним Бога или дьявола. Нет, други моя, Бог никого не искушает на злое (Иак. 1: 13). Мы сами должны бодро бдеть за собой, стоять на страже своей души.

Живет ли человек в мире со всеми – дьявол старается посеять вражду и раздор. Желает ли человек честным трудом найти себе пропитание – он внушает расположение красть, искать легкой наживы, лгать и обманывать; даже в часы молитвы, когда человек с самим Богом беседует, даже и тогда этот враг не оставляет его в покое: то напоминает ему разные дела нужные, чтобы от молитвы отвлечь, то наводит на него целую тучу грешных помыслов, то обидчиков и врагов ему напоминает... и чего не делает он, чтобы только сбить человека с пути истинного и запутать его в своих сетях искусительных.

Иногда Бог посылает человеку искушение, но для того, чтобы испытать его веру, любовь и преданность

Своему Отцу Небесному и тем доставить ему большую награду в райских обителях. Вот перед нами ветхозаветный патриарх Авраам. Сначала Господь испытывает его веру бесчадием, а потом приказывает ему принести в жертву единственного, нежно любимого сына Исаака. И что же? Этот праотец твердо устоял в вере, любви, преданности и уповании на своего Господа и в награду за это получил от Господа сугубый венец! Иногда Господь посылает искушения для вразумления и исправления человека, для обуздания его страстей и пороков – гордости, тщеславия, плотоугодия в разных его видах, и в этом случае Он поступает, как нежно любящий Отец, употребляя горькие меры для исправления своего заблудшего сына. Разными способами Господь вразумляет грешника. Иного тяжелой, удручающей бедностью, иного лютой, жестокой болезнью, иного потерей кого-либо близкого, иного семейными несчастьями, – близкого, родного, Он заставляет одуматься, пробудиться от греховного сна и в этом случае Он действует как мудрый, опытный искусный Врач: употребляет горькие, острые, сильные лекарства, чтобы даровать выздоровление нравственно больному человеку и избавить его от вечной смерти.

Бывают еще искушения от нашего врага – дьявола. Жития святых почти все наполнены описанием этой жестокой борьбы с вражими искушениями, и чем кто усердней старался служить Богу, тем сильнее, свирепей нападал на него враг. И нас враг спасения искушает. Станешь ли молиться, он начнет отвлекать от молитвы рассеянностью, унынием, тоской, усталостью, начнет наводить расслабление, сон, зевоту. Станешь ли поститься, – он начнет внушать, что не стоит изнурять себя, пожалуй, и заболеешь,

начнет придумывать тонкие, сладкие кушанья. Станешь ли трудиться, работать – он начнет нашептывать, внушать, что всего не переделаешь, довольно, успеешь еще все сделать – дела от тебя никуда не уйдут. Иного сатана обуревают плотской страстью, на иного воюет страстью любостяжания, того старается подавить унынием, тоской, на иного нападает клеветой. Начнешь усердно служить Богу он станет возбуждать чувство гордости, тщеславия, превозношения; совершишь какой грех он станет подавлять унынием, тоской и будет стараться довести до отчаяния, станет рисовать воображению великость, тяжесть греха и возбуждать безнадёжие на милосердие неизреченное Божие. Да, хитер враг, тонки его соблазны, искушения и нападения! И сколько уже людей уловлено в его сети! Кто придумывал разного рода пытки и казни в первые века истории христианства; кто посеивал ереси и нестроения, кто насадил у нас в России раскол и наплодил разного рода секты? Не этот ли дух гордости, дух противления, дух злобы поднебесной?

Важное средство против искушений состоит в том, чтобы избегать греховных случаев, то есть всего, что побуждает человека на грех и приводит в опасность оскорбить Бога. Дурной пример есть как бы заразительная болезнь: он незаметно прокрадывается в сердце и отравляет его. Потому обуздывайте глаза свои и не смотрите на людей и на предметы, которые могут раздуть в вас пламя греха. Обуздывайте также язык свой, который производит чрезвычайно много зла. Не говорите и не слушайте пустых и греховных речей. На грех побуждает также праздность, безделье. Иисус Христос рассказал однажды притчу о поле, на котором Господин посеял прекрасное семя. Но, когда

люди спали, пришел враг и посеял между пшеницей плевелы. Когда возшла пшеница, тогда явились и плевелы. Это значит, что когда вы проводите жизнь праздно, в безделии, когда дух ваш, так сказать, спит, тогда приходит враг и сеет плевелы, то есть являются у вас дурные желания, возникает сильное побуждение ко греху, возрастает охота к постыдным порокам. Поэтому всегда избегайте праздности. Праздность есть начало всех пороков. Работайте же, и труд охранит вас от всяких пороков и от греха. Товариществом или обращением с благочестивыми людьми вы и сами сделаетесь лучше и благочестивее; а обращаясь с дурными и злыми людьми, вы сделаетесь еще хуже и грешнее.

Кроме всех бед и напастей, искушений и скорбей, которые терпел апостол Павел в проповедании Евангелия Христова, Господь попустил ему подвергнуться еще искушению от противников его проповеди – Александра Ковача, Именея и Филита, которые ввергли его в темницу, наносили побои, влачили по земле и вообще совершали дело сатаны, чтобы он не превозносился великими подвигами, которые совершил он силой благодати Божией... Есть искушения – всегдашние, постоянные – многообразные неприятности, огорчения, досады, без которых едва ли кто проведет и один день своей жизни. Напрасно стали бы мы молить Господа, да отступят от нас эти всегдашние искушения, этот воистину ангел сатанин. Господь скажет и нам, как сказал апостолу Павлу: «Довлеет вам благодать Моя». На то и подается нам благодать Божия, чтобы мы переносили все встречающиеся нам огорчения и скорби с кротостью и терпением, с благодушием и покорностью воле Божией; чтобы в этом горниле искушений

очищалась душа наша от живущих в ней греховных склонностей и страстей; чтобы в этом училище непрестанных огорчений и досад мы обучались истинной христианской любви.

Одушеvimся в несении испытаний той мыслию, что кого любит Господь, того наказывает, ради духовно-нравственной пользы самого же испытываемого и наказываемого. Видя испытываемых и наказываемых от Господа, не будем суетно мудрствовать, что Господь наказывает их непременно за какие-либо грехи тяжкие, и тем более укорять их. Пути Господни, в отношении жизни людей, неисповедимы, и мы не можем знать, почему Господь Бог с одним поступает так, с другим иначе. Не судите, да не судимы будете.

Множайшие искушения постигают нас от диавола тогда, когда дух наш слаб, подавлен телом, а последнее разнузданно, постоянно ищет удовольствий, предается чувственности и страстям: многоядению, пьянству, расслаблено сонливостью. Такие именно люди всегда становятся добычей искушителя, который помыкает ими по своей воле, ведет их, куда хочет. Напротив того, если у человека тело подчинено и обуздано силой духа и все телесные потребности удовлетворяются умеренно, а иногда и скудно, словом, когда дух и совесть человека разумно управляют телом, тогда последнее подчинено духу, и диавол лишается средств победить человека.

Диавол искушает человека и духовной гордостью. Быть может, сам ты испытал или замечал среди твоих знакомых, что если кто усердно подвизается, особенно в духовной жизни, часто молится, часто приобщается, творит добрые дела, у такого человека нередко появ-

ляется духовная гордость: он начинает смотреть на себя как на добродетельного человека, угодника Божия. Это есть искушение от диавола, именно диавол внушает ему: «Ты не похож на других людей, ты лучше всех, ты – святой». Часто бывает, что если с таким человеком случится какое-нибудь несчастье, то он начинает роптать на Бога, напоминает Ему, что он старался угождать Ему; некоторые даже громко ропщут на Бога. Все это происходит от духовной гордости, которая есть величайший грех. Если Бог даровал тебе преуспевание в духовной жизни, то знай и помни, что без смирения никакие добродетели не спасут тебя.

Диавол искушает не только желаниями, но и страхом унижений, боли и самой смерти. Если человек перенесет за имя Христово искушения, дана ему будет награда.

Искушения – это временные наказания к очищению грехов наших, или только испытания благия, как лучшее средство к большему доказательству нашей веры и любви ко Господу. Чем больше их перенесем, тем большую получим и награду в Царствии Небесном. К числу спасительных искушений относятся: нищета духовная, кротость, заключающаяся в терпении беззлобном обид, изгнания правды ради, поношения, злословия и самые страдания за имя Христово. От таких искушений никто не должен отказываться, а даже желать их и просить. Это благодатные искушения. Но есть искушения, которых мы должны бояться, как огня гееннского. Например, близкая опасность потерять веру, впасть в нечестие, разврат и отступление от Бога. Эти искушения – или от злых людей, или от диавола. Есть искушения – суеты, плотоугодия, игры, танцы, зрелища, гулянки и т. п.

Слово Божие есть сила, побеждающая диавола: оно укрепляло всех святых в подвиге земного жития их, в борьбе со страстями, с миром и диаволом; Словом Божиим и Сам Христос Бог, яко человек, победил диавола при искушении в пустыне. Словом Божиим и мы можем победить супостатов и всех видимых врагов (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Живя среди многих, полезно уединяться и с собой одним оставаться. Это помогает избегать искушений и многих сетей вражиих, если при этом не будем плохо разуметь о ближнем (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Пишешь, что не ладишь со своей келейницей. Знай и помни, что через нее враг старается искушать тебя (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Авва Исаия-пресвитер говорил, что некто из Отцов сказал: «Каждый человек прежде всего должен стяжать веру в Бога и непрерывное стремление к нему; потом незлобие и невоздаяние злом за зло, благодушное перенесение зла, смиренномудрие, чистоту, чело-веколюбие и любовь ко всем, покорность, кротость и долготерпение, постоянство и любовь к Богу; должен непрестанно призывать Бога с сокрушением сердца и с истинной любовью; не надобно ему смотреть на прошедшее, но обращать внимание на будущее, не надобно надеяться на добрые дела свои или служение, но просить непрестанно помощи Божией, по причине находящихся каждодневно искушений».

Авва Нил говорил: «Любящий безмолвие не уловляется стрелами врага, обращающийся же с людьми непрестанно получает раны. И дух в уединении бывает

спокойнее, и похоть молчащая привыкает действовать слабее, и всякая вообще страсть, не будучи возбуждаема, глубоко молчит, проходит и совершенно успокаивается».

Авва Иоанн говорил о себе, что провел в Раифской пустыне 76 лет, подвергшись многим тяжким и лютым искушениям от бесов.

Авва Иеракс жил в Нитрийской пустыне. Однажды пришли к нему бесы в образе ангелов; искушая его, они сказали ему: «Еще 50 лет тебе жить, как выдержишь такое продолжительное время в этой страшной пустыне?» Он отвечал им: «Огорчили вы меня, назначив мне жить немного лет, – я приготовился к терпению на 200 лет». Услышав это, бесы удалились, испуская вопли.

Некоторый брат спросил преподобного Пимена об искушении от помыслов. Авва отвечал: «Находящегося в этом положении можно уподобить человеку, имеющему огонь по левую сторону себя и сосуд с водой по правую: когда он возгорится огнем, то берет из сосуда и погашает огонь. Огонь – семя врага, а вода – повергать себя перед Богом».

Переноси с благодарением всякий труд, мужественно сноси всякую нужду, во всех искушениях своих осуждай сам себя.

Немощные душою должны познавать посещение Господне и Его милость к ним из телесных болезней, бед и искушений внешних. Совершенные же познают посещение Божие от пришествия Духа и по умножению дарований.

Диавол нападает на грешника, чтобы заставить его грешить очами посредством плотской похоти, или опутать душу его сетями развратного века, или поколебать веру его страхом гонений (*Тертуллиан*).

Подвиг исповедания веры тем выше, чем сильнее искушение для веры.

Не верь себе, что ты силен, пока не будешь искушен, и не найдешь себя неизменным. Так во всем испытай себя.

Когда находит искушение, то надобно молиться, во-первых, – о даровании терпения, чтобы Господь помог терпеть, а во-вторых, – благодарить Его, что через искушения устрояет Он наше спасение; молиться при том, чтобы без вреда душевного пребывать во время искушения. Спасение не устроится иначе, как через искушения; поэтому, кто отвергает искушение, тот отвергает спасение и, кроме того, остается неискусным. Кто терпит с благодарностью, тому легко, и он свободно минует искушение и делается искусным... Святые Отцы говорят, чтобы мы не желали успокоения (веселия и радости) в этом мире, а возлюбили бы труд, пот, искушения, оскорбления, потому что нам приготовлена радость в будущем веке, веселие от Бога вечное (*старец Досифей Афонский*).

Святые Апостолы, святые мученики, все преподобные отцы искушениями прошли эту жизнь и освятились (сделались святыми). Царь Саворий люто мучил своего сына. Когда стали сдирать с него кожу, он, мучимый, воскликнул: «Как сладко страдать за Христа!»

Князья, дети царские, сами цари оставляли все, пребывали в крайней нищете и терпели различные

искушения и этим стали святыми, как например, Иоасаф царевич, Арсений Великий и многое множество других.

То же бывает и в искушениях. Если кто переносит искушение терпеливо и с покорностью, то оно пройдет без вреда; если же он будет скорбеть, роптать, обвинять каждого, то, делая для себя искушение более тяжким, будет только мучать себя и получит не пользу, но вред, ибо весьма полезны искушения тому, кто переносит их безропотно (*авва Дорофей*).

Каждому из нас предлежит испытание веры, но не всем в одно время, и не в одних и тех же вещах; один испытывается бедностью, обременен семейством; другой – лишением чести, бесславием, иной из богатства переходит к нищете, иной через несогласность партии (брака), недобрым поведением детей, сдается сердечной печалью; иной скорбит, не имея детей, – надежды и подпоры старости его, иной – лишением супруги, друга, брата, детей, родителей и родственников и прочими многими пестровидными скорбными приключениями отягощаются; но все сие происходит по всепремудрым и неведомым судьбам Божиим (*преподобный Макарий Оптинский*).

О терпении искушений. Ты пишешь, что неизвестно, как пропали деньги. Чтобы избежать греха, вернее и лучше ни на кого не думать, а полагать, что это испытание и искушение послано тебе за какой-нибудь грех. Подобные искушения посылаются за непристойные мысли о ближних. В утешение свое помышляй, что пропавшая сумма вменится тебе выше милостыни и благотворения. Предайся воле Божией и успокойся.

Если кто во время искушения поддержит ближнего своего, то равен он ангелу в печи для трех отроков.

Не должно нападать на людей, угнетенных искушениями.

Ночное бдение – это бодрствование или малоспание, ради дел богоугождения и избежания искушений на грех.

Господь нам не сказал, что здесь будет воздаяние, но что здесь будут искушения, тесноты, нужды и скорби, а там воздаяние. Эта жизнь есть путь подвигов и искушений.

Бесы стараются, душе покаявшейся не перестают полагать препоны, стараясь посредством искушений снова похитить ее себе.

Ищущий Царствие Божие и старающийся посеять его в сердце, это Царствие Божие, тот не жалуется на ближних своих, как причиняющих искушения и соблазны.

Именем Иисуса Христа мы преодолеваем опасности и искушения. «Имя Иисуса имеет столь великую силу против диавола, что оно нередко оказывает свое действие даже и в том случае, когда произносят его без надлежащего благоговения». Многие по собственному опыту узнают, что они именем Иисуса побеждают опасности.

Истинно смиренномудрствующий никогда не перестает укорять самого себя, хотя бы и весь мир на него нападал и его бесчестил; чтобы не только невольно спастись, как имеющий терпение, но и добровольно

спешить к страданиям Христовым. Смирение рождается от весьма многих добродетелей, то есть от послушания, терпения, нестяжания, нищеты, страха Божия; главнейшая же из них – рассуждение, просвещающее действие ума... Однако да не подумает кто-либо, что просто и, как случится, можно сделаться смиренно-мудрым. Это дело превышает естества, и коль велико это дарование, почти столь же много требует труда и благоразумия, и терпения против восстающих на него искушений и демонов, ибо оно минует все их сети. Смирение рождается от ведения, а ведение рождается от искушений... Через многие искушения и терпение их человек делается опытным и познает из этого свою немощь и силу Божию.

ОБ ИСПЫТАНИИ

Мы называем жизнь человеческую школой испытаний. Но не все люди выходят из этой школы мудрыми, добродетельными и счастливыми. Испытания нередко остаются для них без пользы. Какая потеря! Поэтому постараемся запастись надлежащими понятиями об испытаниях нашей жизни.

Что такое испытание? Испытание есть такое состояние, при котором обнаруживаем свойство нашей души и сердца, крепость нашей веры, чистоту и твердость нашей добродетели. Таким испытанием может служить каждый случай, счастье и несчастье, в особенности скорби, опасности, страдания и преследования. Не проходит почти ни одного дня без таких испытаний, потому что мы постоянно должны бороться не только с плотию и кровию, с самими собой, но и с другими людьми.

Но для чего Бог посылает нам испытания? Для того, чтобы научить нас самопознанию. Мы сами должны ознакомиться с состоянием нашего сердца, с крепостью или слабостью нашей веры и добродетели. Как много есть людей, которым недостает этого необходимого самопознания! Вы хвалитесь вашим терпением, мужеством, постоянством, честностью. Но где обнаруживаются эти добродетели, как не в нужде, в опасностях, постигающих вас? Для того, преимущественно, чтобы мы упражнялись в добродетели, и через это оказывались достойными небесного блаженства. «Пока мы не подвергаемся испытанию, мы покоим-

ся как бы на руках Божиих; но теперь, в испытании, Он бросает нас в воду, чтобы мы научились плавать». Море очищается бурей, человек совершенствуется искушениями. Еще не было ни одного добродетельного, который достиг бы совершенства без испытания. *Якоже искушается в пещи сребро и золото, тако избранная сердца у Господа* (Притч. 17: 3).

Как мы должны поступать в испытаниях? Мы должны тщательно примечать их. Обыкновенно то, чем Бог хочет нас испытать, приходит неожиданно. Если мы теперь останемся невнимательными к этому, опускаем из вида цель, с какой Бог посылает испытания, то мы поступаем необдуманно и, увлекаемые обстоятельствами, решаемся на такие дела, которые не согласны с нашим долгом и назначением. Можем ли мы тогда в минуты испытаний «возмогать во Господе и противиться в день лют?»

Мы должны, далее, пользоваться каждым испытанием к нашему благу. Бог посылает нам испытания с благой целью, дабы мы познали самих себя, остерегались искушений, укреплялись в добродетели; поэтому мы должны всегда иметь перед глазами эту цель и, сообразно с ней, пользоваться каждым испытанием.

Если Бог попускает тебе страдания, то думай, что Он хочет испытать тебя. Уготови себя во искушения. Прилепись Богу и не отступи, да возрастаеши в совершенстве (см. Сир. 2: 1–6).

Если мы видим кого-либо из братьев в тяжком испытании, в опасности для его веры и добродетели, то поспешим к нему с советом, напомним о Боге, о его назначении и долге.

Но положим, что ты в борьбе с искушениями па-
дешь, – но и тут может быть польза для тебя. Падения
научают нас смирению. Видя немощь свою в преодо-
лении искушений, частые увлечения соблазнами и
грехами, мы невольно начинаем думать о себе как о
самых великих грешниках, а думая так, начинаем об-
ращать взоры к небу, искать помощи свыше, – само-
надеянность, гордость, самопознание в нас исчезают,
и является чувство самоуничижения, твердая надежда
на Божию помощь и на Его милосердие.

УТЕШЕНИЕ В СКОРБИ

Потерпите обиды, укоризны, несправедливости людские, понесите тяготы друг друга, хотя, чтобы ими восполнить недостаток делания духовного, но, главное, надо сознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей («достойное по делам нашим приемлем»).

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром Св. Отцы советовали чаще (ежедневно по многу раз) помнить о смерти, о суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое слово, дело, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести (*игумен Никон*).

Нет иного пути в Царствие Божие, как путь узкий, крестный, поэтому и вы должны не унывать при болезни и слабости, а паче радоваться духом, утешаясь мысленно, что Господь стал к вам ближе теперь, а в будущем и совсем сделает Своими детьми, если до конца останетесь Ему верными, без ропота понесете все скорбное, что Он найдет нужным послать вам. Надо чаще призывать имя Божие, становиться пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой, нужно остерегаться ропота. Неблагодарный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благодарный сознанием, что достойное по делам приемлет, и страдания облегчил, и Царствие Божие наследовал.

Если Господь силен сохранить и избавить нас от всякой скорби, то почему много скорбей должен терпеть праведник? Такой вопрос рождается в душе, не утвержденной в вере. Ответ дает нам божественное откровение. Слово Божие говорит нам, что скорбь наша в руках Промысла Божия – лекарство для исцеления и исправления плотоугодливой души. Бог, желающий всем спастися, потому попускает многие испытания праведным, что в этих страданиях душа очищается от греха и уготовляется для вечной жизни, «ибо страждущий плотию перестает грешить» (1 Пет. 4: 1).

Св. апостол Павел пишет: *Господь кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказания, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец* (Евр. 12: 6–7). И Господь наш Иисус Христос ясно учит, что жизнь наша немислима без испытаний. *В мире скорбны будете* (Ин. 16: 33) – говорит Он. Эти испытания составляют крест, который каждый христианин должен понести в своей жизни: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой, и последует Ми».

В беседе «О том, что Бог не виновник зла» св. Василий Великий говорит: «Бог по особенному домостроительству предает нас скорбям, по мере веры каждому посылая и меру испытаний, т.е. телесную болезнь, телесные раны, недостаток необходимого, бесславие, ущерб имения, потерю родных. Каждое из этих бедствий Мудрый и Благий Владыко посылает к нашей же пользе. Богатство отнимает у тех, которые употребляют его худо, и тем сокрушает орудия их неправды. Болезнь посылает тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться

на грех. Смерть посылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавна предусмотревшего, что полезно для каждого из нас».

Св. апостол Петр призывает: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуйтесь и восторжествуете... Не стыдись, но прославляй Бога за такую участь». У св. апостола Павла читаем: «Ибо по мере как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше».

Враг рода человеческого – диавол – очень часто искушает христианина (при попущении Божиим) печалью, скукой, унынием и малодушием, которые часто бывают причиной страданий человека.

Болезни бывают у нас от греха; они ослабляют страсти – и человек приходит в себя. И кто переносит болезни с терпением и благодарением, тому вменяются они вместо подвига, и даже более... Вместе с тем нужно веровать и надеяться, что, если Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же и подаст ему силу терпения (*преподобный Серафим Саровский*).

Всеми усилиями надо стараться достичь того, чтобы быть подобным мертвому и слепому при всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях. Так спаслись все праведники и наследовали вечное блаженство (*преподобный Серафим Саровский*).

Надо всеми мерами стараться, чтобы сохранить душевный мир и не возмущаться оскорблениями, но пе-

реносить их равнодушно так, как бы они не касались нас. Такое упражнение может доставить нашему сердцу тишину и сделать его обителью Св. Духа (*преподобный Серафим Саровский*).

Если бы ты знал, какая радость ожидает душу праведного на небесах, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келия наша была полна червей и если бы они ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую Бог уготовал любящим Его (*преподобный Серафим Саровский*).

В минуты жизненных испытаний лукавые помыслы часто предлагают христианину оставить тернистый путь крестоношения и избрать более легкий путь изменением жизненных обстоятельств. «Грех, обладающий всем существом моим, – пишет св. Игнатий (Брянчанинов), – не перестает говорить мне: “Сниди со Креста”. Увы! Схожу с него, думая обрести правду вне креста, – и впадаю в душевное бедствие: волны смущения поглощают меня. Я, сошедши с креста, обретаюсь без Христа. Как помочь бедствию? Молюсь Христу, чтобы возвел меня опять на крест... Как сам поступаю, так советую поступать и братьям моим».

Великая мудрость и великий источник утешения – благодарить Бога за все земные скорби как ниспосланные нам Промыслом Божиим во спасение душ наших.

Если человек переносит встречающиеся ему испытания с благодарением Богу, то они ему будут способствовать достижению вечного спасения.

Спасение наше на Кресте, а именно – в крестных страданиях. Через напрасные скорби и страдания мы прививаемся к Кресту Христову и из него приемлем силу крестную, очищающую, освящающую и благоволение Божие привлекающую (*святитель Феофан Затворник*).

За Господом крестоносцем нельзя идти без креста; и все, идущие за Ним, непременно идут с крестом. Что же это такое – крест? Это всякого рода неудобства, тяготы и прискорбности, встречающиеся на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни христианина. Такой крест так сращен с христианином, что, где христианин, там и крест, а где нет креста, нет и христианина. Что тяготит и беспокоит его дух и сердце в течение всей жизни на истинном пути ко Господу? Во-первых, немощи человеческой природы: недалекость ума, вялость чувств, полчища страстей, во-вторых, житейские невзгоды, болезни, несчастья, притеснения и, в-третьих, все, что обязывает наш долг нести ради служения обществу, ближним и родным.

Спасительное несение креста бывает тогда, когда мы, борясь со страстями и похотьми посредством внешних и внутренних подвигов, благодушно переносим житейские невзгоды, терпеливо и добросовестно исполняем возложенные на нас обязанности, каждый в своем кругу. При этих условиях несение жизненного креста приведет нас к вечному покою (*святитель Феофан Затворник*).

Жизненные испытания напоминают человеку о непостоянстве земного благополучия и временности земной жизни, которая должна послужить приготовлением к вечной блаженной жизни в небесном Отечестве (*святитель Феофан Затворник*).

Не теперь, так прежде сделано что-нибудь нами греховного, требующего должного воздаяния, – вот оно-то и проходит под видом испытания. Милость Божия устроила так ради того, чтобы подвергнуть человека очистительному страданию здесь, во времени, и избавить от наказания в вечности.

С радостью принимайте всякую неприятность как врачевство, подносимое Самим Господом, на окружающих вас смотрите как на орудие Божие во благо вам и за ними всегда зрите руку Божию, вам благодеющую. И за все говорите: «Слава Тебе, Господи!» Но старайтесь, чтобы это было не на языке только и в мысли, но и в чувстве.

Неприятности... надо переносить благодушно и с благодарением Господа, но не убегать от них. Когда воин встречает врага, бежать разве ему надо? Надо воевать... Несправедливости, напраслины... Откуда бы они ни были, скажу вам: не мужайтесь только и крепитесь, но и радуйтесь. Значит, ваше дело спасения идет хорошо. Господь ведет нас к очищению, а враг (спасения) встречает в вас сильного соперника. Стойте же крепко в своем (*святитель Феофан Затворник*).

Проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от настоящих бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести их (*святитель Иннокентий Московский*).

Наказание от Бога в этой жизни есть знак прощения Его нам грехов в жизни будущей.

Страданиями очищается дух и даруются сердцу залого оправдания и спасения Божия.

Жизнь эта временна, а будущая бесконечна. Потерпим временно, дабы вечно радоваться.

Душа приводится в совершенство духовные искушениями и скорбями.

Диавол наводит человеку скорбь, дабы он впал в уныние или роптал, но если сего не последует, то искуситель отходит посрамлен. Все Священное и святоотеческое Писание говорит нам о необходимости скорбей и все Богоносные отцы убеждают нас в том по реченному: «Если хочешь быть сообщником Христовой славы, то должен быть и сообщником Его страданий».

Не должны мы поддаваться унынию, ропоту за болезни свои и за скорби, ибо установлен Богом закон, более твердый, чем небо и земля. Закон, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. А мы в настоящее время пришли в такой период жизни человечества, когда спасаются исключительно только безропотным терпением скорбей, с верой в Бога и надеждой на Его милосердие. Другими путями теперь не умеет спастись никто. Остался для нашего времени только один-единственный путь: терпение скорбей. Преподобный Исаак Сирий пишет: «Паче всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Богом скорби за Него и ради Его.» А всякая скорбь, которую мы принимаем без ропота с мыслью, что она дана нам для нашего спасения и очищения, всякая скорбь при таком отношении к ней вменяется в скорбь ради Господа, крест наш личный преобразуется в Крест Христов, и мы через него спасаемся. «Аще со Христом постраждем, то с Ним и прославимся», – говорит апостол Павел. В минуты скорби и уныния полезно помнить совет преподобно-

го Исаака Сирина: «Содержи всегда в памяти тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных (например, в тюрьмах, ссылках и проч.), чтобы самому тебе воздать должное благодарение за малые и ничего не значащие скорби, какие у себя находишь, и быть в состоянии переносить их с радостью». В скорбях, переносимых с радостью, с благодарностью к Господу, спасающему нас через страдания, скрыта радость духовная, радость восхождения духовного от силы в силу.

Скорби, наводимые на нас, очень разнообразны. Одни из них истекают от человеков, оклеветывающих, злоречащих, ласкательствующих, вводящих в заблуждение, обольщающих, оправдывающих, обижающих, ненавидящих, притесняющих, бьющих, подвергающих гонению, словом, делающих то зло, которое человеки могут делать человекам. Другие скорби возникают от собственного тела, когда оно бесчинствует, сопротивляется духу, ищет неги, впадает в различные недуги и болезни, подвергается падениям, ушибам и прочим разнообразным последствиям немощи своей. Иные скорби приходят извне; таковы угрызения псов, ядовитых или плотоядных зверей, также заразительные поветрия, голод, землетрясения, наводнения, морозы, зной, старость, убожество, заточение и тому подобное. Наносятся скорби и злыми духами, с которыми мы находимся в войне; по словам апостола, они наблюдают за нашими словами и делами, а по ним заключают о помыслах, которые, естественно, должны быть подобны словам и делам. Справедливо умозаключение демонов! (*преподобный Марк Подвижник*).

Господу благоугодно, чтобы мы терпели поношение и жительствоваали в лишениях и подвиге; диавол же

хочет противного этому. Если мы услаждаемся похвалой человеческой и отрадой тела, то из этого явствует, что мы, преслушая Господа, преклоняемся к духу сластолюбия. Если же не благоволим к похвале человеческой и к наслаждению телесному, то из этого явствует, что мы преклоняемся к Богу, возлюбив тесный путь (*преподобный Марк Подвижник*).

Подвергаясь напастям, мы согрешаем единственно по причине нетерпеливости нашей, потому что не хотим перенести даже малой скорби, не хотим потерпеть что-нибудь против воли нашей, тогда как Бог не попускает нам скорбей, превышающих нашу силу. Мы не хотим принять со смирением ничего! По этой причине напасти низлагают нас, и, чем усиленнее стараемся избавиться от них, тем они более опутывают нас... Если кто перенесет напасть с терпением и смирением, то она пройдет безвредно для него. Если же предается печали, смущению, будет обвинять каждого, то обременит себя невыносимой тягостию, усугубляя действие на себя напасти, не получит от напасти никакой пользы, но получит вред. Напасти тогда приносят великую пользу, когда переносятся терпеливо, без смущения.

Кто сделает дело ради Бога, того непременно постигнет искушение, потому что всякому добру или предшествует, или последует искушение. Даже не может быть прочным сделанное ради Бога, если оно не искусится напастью.

Веруй, что все, относящееся до нас, до самонаименьшего, состоит под Промыслом Божиим, – и будешь претерпевать встречающиеся тебе скорби без смущения.

Обвинение самих себя, а не кого другого в случающихся с нами скорбях доставляет нам великое благо, доставляет глубокое спокойствие и значительное преуспеяние. Тем более мы должны так поступать, что ничего не совершается с нами без Промысла Божия... По наставлению Отцов, мы должны говорить, если случится с нами что доброе: «Это случилось по смотрению Божию». Если же случится что злое, должны говорить: «Это случилось за грехи наши».

Бог на блаженство создал твари и утешается ими. Как же скорби? Скорби, страдания, беды – путь к блаженству. Утешается Господь и скорбящими, потому что они идут прямо к блаженству. Блаженство через скорби и страдания – таков закон, Бог и благоволит к страждущим. И помогает страждущим не избавиться, а претерпевать. Избавление от страдания есть исключение из общего закона (*святитель Феофан Затворник*).

Претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10: 22). А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко: стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца – и спасен будешь. Надо, однако же, терпеть умеючи, а то можно протерпеть и пользы никакой не получишь. Во-первых, веру святую блюди и жизнь по вере веди, безукоризненную; всякий же случающийся грех очищай тотчас покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай, как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все от Господа нашего исходящее посылается Им во благо душам нашим, – о всем искренно бла-

годари Бога, благодари и за скорби, и за утешение. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жаждание ее, как питания, хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты перетерпишь ее или не по-христиански – все же перетерпеть неизбежно; так лучше же перетерпеть по-христиански. Ропотливость не избавляет от беды, а только ее утяжеляет, а смиренная покорность определением Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. В-шестых, сознай себя стоящим еще и не такой беды, – сознай, что если бы Господь хотел поступить с тобой по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, паче всего молись, – и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоими бедами, тебе будет казаться – и терпеть-то нечего (*святитель Феофан Затворник*).

Все ли благодарны Богу и за все ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «Зачем Бог дал бытие? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие для того, чтобы ты вечно блаженствовал. Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства; за тобой дело – стоит только немножко потрудиться ради того. Говоришь: «Да у меня все горести, бедность, болезни, напасти». Что ж, и это в числе способов к стяжению вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если бы и всю жизнь подряд пришлось пострадать, и то ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, и позаботься сделать

себя достойным того – и тогда горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненной надеждой вечных утешений, и благодарность не будет умолкать в устах твоих (*святитель Феофан Затворник*).

Наказание само по себе не излечивает человека от его греховности; человек может очень сильно страдать, но если эти страдания, посланные ему на испытание, будут возбуждать в нем злость и ожесточение, если он не будет смиряться и переносить их терпеливо, с покорностью, благодаря Бога за посланное единственное верное средство, могущее довести его до блаженных обителей, а будет возбуждать в себе гнев, раздражение, ненависть ко всякому окружающему, произнося слова отчаяния, а может быть, даже и проклятия, на причины, вызвавшие эти страдания, – то только будет усиливать свою греховность, прибавляя к старым, не искупленным этими страданиями грехам, еще один из самых ужасных грехов – противление Его святой воле.

Не может человек терпеливо переносить скорби, если не будет иметь в уме своем смертный исход свой, бесконечные мучения и радость Царствия Небесного.

Должно терпеть от других всякие скорби и всякую обиду с благодарностью, не вспоминать никакого зла. Будем помнить, что нас оскорбляют не братья, но бесы: своим наущением всем нам делают пакости и гибель душевную. Они стараются отвлечь нас от Бога.

Когда являются неприятности, сплетни, и это претерпевается, то лучше думать, что это по грехам мо-

им и для пользы моей, по воле Божией. Потерплю ради Господа, чтобы Он помянул меня во смирении моем. Но думать, что не стоит на это обращать внимания, что нужно быть выше всего этого, выше этих сплетен, сие помышление мирское, нехристианское, в нем – горделивость, а не христианское смирение, презрение, а не терпение Бога ради (*святитель Макарий Московский*).

Благо тому, кто имеет скорби и болезни. Ими очищаются грехи. Но если, очищаемые Богом скорбями и болезнями, мы продолжаем грешить, то надо опасаться, чтобы не истощилось на нас милосердие Бога, жаждущего нашего покаяния.

Скорби необходимы каждому человеку, как огонь для пищи.

Потому-то святые и не исполняют, не дают просящих (на молитве) благ земных, не избавляют от бедствий и страданий, чтобы сими скорбями спасти душу.

Не будь малодушен и не оставляй пути Божьего по козням вражеским, или по причине пересудов, или гонений, или клевет.

Нести крест, т. е. скорби, не есть участь одних только христиан: их несет и христианин, и нехристианин, но только разность между ними та, что одному служат врачевством и средством к наследию Царства Небесного, а другому они делаются наказанием, карой и казнью. Для одних кресты время от времени становятся легче, сладостнее, и, наконец, превращаются в венцы вечной славы, а для других становятся тяжелее

и горестнее, пока они перейдут туда, где будут страдать вечно и безотрадно.

Должно обучать себя равно переносить сладкое и горькое в жизни. Радостями не прельщаться, а скорбями не тяготиться, но за все Бога благодарить, ибо в благополучии Господь подает нам средства благотворить ближним нашим, а в скорби и лишении приводит к молитве о своих нуждах, которая есть дар Его.

Горести и напасти земные, переносимые со смирением, верой и преданностью в волю Божию, доставляют великую пользу духовную. Хотите знать, какую? Ту, что ослабляет в нас плотского человека, этого опаснейшего врага нашему спасению, ту, что подавляет в нас приверженность к благам мира и его нечистым утехам и обращает мысли наши к небу и вечности; ту, что приближает нас к Богу.

Часто, например, в болезненном состоянии мы просим у Бога здоровья, в крайней бедности – достояния пропитания и, однако же, не получаем. Причина сего неисполнения заключается не в неблагости божественной, но в нашей развращенной природе, что мы совсем не умеем пользоваться дарами божественными: мы лучше хотим дар здравия употребить в средство и орудие к удовольствию жизни, к изобретению и умножению роскошей, а нимало не посвятить его на служение Господу и пользу ближних наших. Лучше хотим употребить дарованное имение на удовлетворение различных наших прихотей, а не в случай прославить Бога и помочь ближнему. А посему самому и прошения наша с целию несообразной с назначением божественных даров, суть не достойны пред Богом и не заслуживают никакого внимания божественного.

Тесноты от Бога... терпим и благодарим. Но если под руками есть способы устранить их – и это от Бога, и никакого нет греха воспользоваться ими и высвободиться из-под теснот.

Душе приносят пользу скорби: они очищают страсти, утверждают смирение, оставляют грехи, укрепляют характер, приобщают Христовым страстям, напоминают о Боге.

Терпи, все пройдет, надейся на Бога – избавит, молись – Матерь Божия поможет; надо терпеть – с чем туда явимся?

Добродетели рождаются, обыкновенно, от страданий и бесчестий: так, напротив, пороки – от наслаждения и тщеславия.

О безмерной скорби о грехах. Безмерная скорбь о грехах, доходящая до отчаяния, отвергается по учению Св. Отцов. Скорбь эту должно растворять надеждой на милосердие Божие; должно вместе печалиться и надеяться: печалиться потому, что мы грехами своими прогневаем Бога, удаляемся от Бога, надеяться, потому что мы имеем Всесильного Врача для грехов наших, Господа Иисуса Христа, пролившего за нас кровь Свою.

Можно ли вылечить монаху? Из многих опытов заметно: к кому из монашествующих привяжется болезнь, как ты ни лечись, совершенно не вылечишься, – все остаются болезненные припадки, смиряющие и отягощающие монаха. А из всего этого выходит, что больному монаху подлечиваться можно, а о совершенном выздоровлении следует отложить житейское попечение.

О терпении воровства. Ты пишешь, что неизвестно, как пропали деньги. Чтобы избежать греха, вернее и лучше ни на кого не думать, а полагать, что это испытание и искушение послано тебе за какой-нибудь грех. Подобные искушения посылаются за непристойные мысли о ближних. В утешение свое помышляй, что пропавшая сумма вменится тебе выше милостыни и благотворения. Когда человек делает какое-либо благотворение или милость, то невольно, незаметно окрадается тщеславием, при пропаже же какой-либо суммы тщеславию места нисколько нет, остраняется оно скорбным неприятным чувством. Предавайся воле Божией и успокойся.

В 1840 г. скончалась одна девица, и ее не хоронили до прибытия ее духовника. Наконец, только на восьмой день после ее кончины, приехал ее духовник и, приготовившись к служению, хотел похоронить ее на другой день, по кончине ее уже девятый. Во время отпевания лежавшая в гробе очнулась, и, когда ее стали спрашивать, что с ней было, она отвечала, что она действительно умирала и видела исполненные неизреченной красоты и радости райские селения. Потом видела страшные места мучения и здесь в числе мучимых видела свою мать и сестру. Потом слышала голос: «Я посылал им скорби в земной жизни их, для спасения их, если бы они все перенесли с терпением, смирением и благодарением, то за претерпение кратковременной тесноты и нужды сподобились бы вечной отрады в виденных тобой блаженных селениях. Но ропотом своим они все испортили» (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Не должно нам во время искушения ни возмущаться, ни унывать, но надобно быть терпеливыми в скорбях,

благодарить за них и непрестанно со смирением молить Бога, чтобы Он сотворил милость с немощью нашей и покрыл нас от великого искушения во славу Свою.

Безутешно печалиться, плакать и унывать над умершим родственником – служит обличением неверия и безнадежности. Если кто с благодарением и мужественно перенес утрату любимого, то назовут его любознательным и великодушным, и будут прощены ему многие прежние грехи.

За 80, за 100 лет жизни обещается Царство бесконечное, блаженство вечное. Итак, чада, не предавайтесь унынию. Мы не найдем во всем мире ничего такого, что бы могло сравниться с обителями небесными (*преподобный Антоний Великий*).

Пишешь, что не имеешь отрады от скорбей, – но самые скорби да будут тебе отрадой! Много можно найти свидетельств от Св. Писаний и от отеческих учений, что скорби нам нужны, а милость Божия есть когда они посещают, а что мы их не сладко приемлем – сие зависит от нашего малодушия и маловерия. Все святые находили в кресте покой (*преподобный Макарий Оптинский*).

Не только скорби внешние должны быть, но и внутренние – от духов злобы, попущением Божиим (*преподобный Макарий Оптинский*).

Страдания ваши будут вознаграждены бесконечным блаженством в будущей жизни.

Когда мы достигнем Страшного Суда, тогда радость неизглаголанная все скорби поглотит, скорбей буд-

то мы никогда и не видали. Конечно, тогда потужат те, кои здесь бегали от скорбей, которые там венчают скорбевших, и всякая слеза, всякая душевная рана там воссияет паче дорогого алмаза. Радость всеобщая будет так велика, что мы, только глядя на ближних, будем утешаться и веселиться. Так хороши будут там все, страдавшие здесь. А тебе все не хочется поскорбеть, все бы ей здесь-то повеселей.

Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни (Евр. 9: 27). Ты не готов к смерти, и, если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов попустому, не говори: «Лучше бы мне умереть», – а говори чаще: «Как бы мне приготовиться к смерти по-христиански: верой, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мной бед и скорбей, – и встретить смерть без страха и мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов Бессмертного Отца Небесного в страну вечности».

Смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствия не отторгли тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: тяготою бедствий, как Иова, и особенно внутренними теснотами и скорбями, или прельстить удовольствиями.

Каждодневно будь готов к подъятию всякой скорби, помышляя, что скорби суть избавление от многих долгов, и благодари за них (когда встретятся) Святаго Бога (*старец Симеон Благоговейный*).

Известно со всей достоверностию то, что и узок, и тесен путь, ведущий в жизнь вечную, что, по этой

причине, мало идущих по нему: и потому мы должны все искушения, наносимые диаволом, претерпевать с твердостью и постоянством ради надежды на получение благ, уготованных нам на небе. Сколько бы ни понесли мы здесь скорбей, что значит это в сравнении или с обетованными нам благами в будущем, или с причастием Утешителя, Всеблагаго Духа, которое здесь уже даруется достойным, или с освобождением из тьмы порочных страстей, или с прощением множества долгов наших, т. е. грехов? *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас* (Рим. 8: 18). И потому мы должны мужественно переносить ради Господа все, подобно храбрым воинам, не отрицаясь, и умереть за нашего Царя. Почему не подвергались мы таким горестям, каким подвергаемся ныне, когда пребывали в мирской жизни и когда прилежали делам ее? Почему ныне, когда поступили в служение Богу, претерпеваем многоразличные искушения? Очевидно: за Христа наносятся нам эти скорби супостатом, одержимым завистью к нам по поводу благ, уготованных нам: он усиливается ввергнуть души наши в расслабление и уныние, чтобы мы не получили обетованных наград за жительство, проведенное в благоугождении Богу. Но мы сражаемся со Христом – и разрушаются все ухищрения врага против нас. Христос великий, непобедимый Покровитель и Заступник наш. Рассудим, рассмотрим внимательно: и Сам Он препроводил земную жизнь, осыпaeмый поношениями, насмешками, преследуемый гонениями, наконец, казненный поносной смертью на Кресте.

Говорящие, что любят Господа, пусть докажут справедливость слов своих не только великодушным терпением всех случающихся скорбей, но и терпением

охотным, с любовью, ради надежды, отложенной в Господе (*преподобный Макарий Египетский*).

Надо терпеть не только постигающие скорби, но и себя терпеть надо.

Все святые страдали потому, что они шли путем Спасителя, Который страдал – был гоним, поруган, оклеветан и распят. И все, идущие за Ним, неизбежно страдают. Чтобы легко переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаться воле Божией.

Когда укоряют и ругают, то грехи снимают (*старец Архипп Глинский*).

Из всего, что случается в земной жизни, только один грех должен печалить христианина.

В трудных искушениях надо вопиять ко Господу: «Буди воля Твоя! Помилуй, облегчи!»

Если хочешь быть истинным христианином, имей и терпи во всем нужду, ибо не имеющий нужды – не христианин.

Грехи очищаются покаянием слезным и терпением обид в духе беззлобия. Поэтому не уклоняйся от обид: не лишай себя венцов, не беги от исцеления души.

Враг всегда силится вооружить против человека домашних. Надо к этому быть готовым и помнить, что все это по воле Божией и для очищения грехов наших.

Унывать никогда не надо: согрешил – сейчас же покаяйся и будь мирен.

Говори хорошо с злословящим тебя, молись за тех, которые устраивают тебе различные оскорбления, обиды, напасти, гонения.

Будем при обидах радоваться, а не скорбеть, радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения во всех наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины.

Когда страсти взволнуются, ум омрачится и растеряется перед громадностью искушений, помыслы нападут с настойчивостью и неистовством, тогда не только против блудных помыслов, но и против помыслов гнева, печали, уныния, отчаяния, словом, против всех греховных помыслов, самое надежное оружие – молитва с участием в ней тела.

Заведи себе поминание, запиши туда всех ненавидящих и обидающих тебя (живых и мертвых) и ежедневно поминай их.

Самое главное для нас – научиться терпению и смирению: смирением мы победим всех врагов – бесов, а терпением – страсти, воюющие на душу и тело.

Утешай себя, что нельзя вечного покоя обрести, здесь не поскорбевши и не потрудившись.

Помните, что ропот и малодушие – тоже крест; крест, хотя тоже голгофский, но крест отверженного разбойника.

Если какой по времени от соседей шум и крик, то терпите, Господа ради, говоря: «Это по грехам моим попускает Господь».

Во время скорби благодарением начинайте свою молитву.

Одна из ступеней к совершенству – это безропотное и благодарное перенесение всех скорбей, взгляд на них, как на средство духовного совершенствования и очищения грехов.

В борьбе с унынием даруется самый большой венец. Кто не терпит брани и нападения, тот стал другом демонов.

Одно из свойств смирения – бесчестия принимать с удовольствием.

Сделавши что-либо доброе кому, жди о сем скорбного искушения.

Страшно долго оставаться без скорбей. Стоячая вода обращается в болото, а бури и ветры освежают ее и возбуждают ее производительность.

Когда отец оставляет сына без наказания и попускает ему по своей воле жить, то видно, что он отринул его от себя; так, когда и Бог оставляет человека без наказания, то это есть знак отвержения его от Божией милости; и не иное, что такому последует, как терпеть на себе вечный гнев Божий (*святитель Тихон Задонский*).

Кто, согрешая, не наказывается здесь, тот самый несчастный человек (*святитель Иоанн Златоуст*).

Правда Божия требует, чтобы грешник был наказан за грехи свои. Если же нужно грешнику непременно быть наказанным, то лучше ему быть наказанным здесь и терпеть с благодарением временное наказание, нежели в будущем веке бесконечно мучиться.

Через терпение мы духовно укрепляемся, вырабатываем силу духа, мужество... А трудно тебе – обратиться с молитвой к мученикам, которые являются образцами терпения, и они тебе помогут нести твой крест до конца.

Надо терпеть и в непорядках, надо примиряться с положением; если охаешь, жалуешься, – значит, много ты еще не устроена в своем внутреннем делании.

Религия позволяет чувствовать и оплакивать потерю наших друзей, но она запрещает чрезмерную печаль.

Тяжелая жизнь... Одна уже покорность ей, терпеливое несение ее тяжести, с смиренной преданностью всего себя в волю Божию (даже и без других подвигов) – великий подвиг веры во Владыку жизни, любви к Нему, доверия и упования. Терпи только с благодарением и покорностью – и это послужит тебе виной (поводом для) неизъяснимых благ и радости вечного блаженства на небе *(из дневника инока)*.

Если кто с радостью будет терпеть беды, тот великую себе на том свете примет почесть.

Благодарить в бедах – заслуга бóльшая, чем давать милостыню.

Желающий угодить Богу не должен вести спокойной и приятной жизни.

Господь не оставляет нашей души ни в постоянном покое, ни в продолжительной скорби.

Нужно переносить бедствия не в надежде на будущие блага, а для Самого Бога.

Чтение книги Иова всем полезно и служит утешением и в самых тяжких и продолжительных бедствиях.

Молитва, совершаемая в скорби, скорее может быть услышана Богом.

Скорби святым содействуют к тому, чтобы они были кроткими и смиренными.

Что не умеешь терпеть скорбей и болезней, укори себя, но не отчаивайся.

Если потерпишь скорби с благодарением, то будешь у Господа возлюбленной. А если и не стерпишь, и поропщешь, но покаешься, – все-таки будешь Его возлюбленной.

Мы все ищем отрадного пути, а убегаем тесного, при-скорбного: то как нам не благодарить Господа, когда Он невольными скорбями или болезнями соделывает наше спасение... Ты знаешь, из отеческих писаний, что терпение невольных болезней превышает делание подвижническое.

Господь недостаток наших добрых дел восполняет или болезнями, или скорбями.

Всем, хотящим спастись, должно терпеть не только уединение, нищету, укорение, сухоядение, всякую скудость и досаждение, и кроме того, много претерпевать.

Наказаниями или бедствиями, посылаемыми на нас Богом в настоящей жизни, немало облегчаются нам будущие мучения.

Знай, что не всегда за грехи попускаются несчастья, скорби и огорчения. Иногда человеколюбивый Бог, любя раба Своего, нарочно погружает его в страдания, как золотую руду в огонь, чтобы испытать его, яко злато в горниле. «Искушает Господь вас, – говорил Моисей Израилю, – еже уведети, аще любите Господа Бога вашего всем сердцем вашим и всей душой вашей» (*святитель Димитрий Ростовский*).

Терпи мужественно в этой временной жизни всякие посылаемые от Бога скорби, чтобы вечно радоваться в будущем веке, ибо, кто не терпит здесь скорбного, тот не получит там радостного (*святитель Димитрий Ростовский*).

Кто здесь не бывает страдальцем, тот сам может слышать сии слова: *Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём* (Лк. 16: 25).

Возведи умные очи в Небесные селения и осмотри там всех жителей – ни одного не найдешь, кто бы не пришел туда путем терпения (*святитель Тихон Задонский*).

Мы недолго будем терпеть, ибо настоящая жизнь очень недолга.

Бог не увеселяется никакою добродетелью столько, как когда кто впадает в какую-либо скорбь, и терпеливо переносит ее до конца с благодарением.

В писании не сказано о нищем Лазаре, чтобы он имел какую-либо добродетель; видно только то, что он никогда не роптал на богача, но с благодарением носил бремя нищеты своей, за это Лазарь принят на лоно Авраама.

Все Святые жизнь проводили в скорбях и печалях, в страдании, терпении и гонении, ты ли один хочешь остаться без всякого страдания и печали? Или ты один только хочешь быть из числа избранных Божиих, не желая ничего потерпеть? Да не будет сего (*святитель Димитрий Ростовский*).

Если опасность, бедствие, скорбь колеблют твое мужество, истощают твое терпение, помяни Матерь Господа, стоявшую при кресте Его.

Подвиг терпения скорбей, обид и поношений выше всяких вериг и власяниц (*схимонах Зосима*).

Кто недоволен своей судьбою, ропщет на болезнь или на того, кто обидел, тот пусть знает, что он находится в гордом духе, который отнял у него благодарность к Богу, но если и так, то не унывай, а старайся крепко уповать на Господа и проси у Него смиренного духа: и когда придет к тебе смиренный Дух Божий, то ты возлюбишь Его и будешь в покое, хотя и будут скорби (*преподобный Силуан Афонский*).

За все следует благодарить Бога, даже при неуспехе. Ибо если бы не было помощи свыше, то дело могло бы выйти еще хуже.

Скорби следует переносить втайне, как всякий подвиг. Тогда мы не лишимся наград на небе. Только с духовным отцом можно говорить о скорбях, прося его совета и молитв, – терпеливо понести всякое искушение.

Жизнь дана не на печаль, а на радость, и потому каждый должен стараться всегда быть веселым: это освежает все силы человека, воображение, память, ум. При унылом же и сумрачном, печальном настроении все в душе бывает сдавлено, стиснуто, а это только и нужно диаволу: он особенно на мрачно настроенных, унывающих и угрюмых нападает (*иеросхимонах Николай*).

Для утоления скорби читайте или слушайте чаще акафист Страстям Христовым, Св. Евангелие, более те места, где изображены страсти Христовы. Псалтирь в пятой кафизме («Суди, Господи, обидящих мя...») и в шестой («Им же образом желает...»), Божией Матери акафист («Всех скорбящих Радосте»).

В минуту тяжких скорбей взирайте на Распятие Господне.

Мы очень оскорбляем волю Господню, когда от горестей, постигающих нас, впадаем в уныние, ропот, отчаяние, печаль, окаменелое бесчувствие. Эти страсти – преддверие геенны огненной. Ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не унывайте. Уныние – это палач, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа. Унылый теряет молитву и умирает для подвига.

Чем прославились все святые и получили Царствие Небесное? Скорбями, искушениями, подвигами.

Одни переносили тяжкие мучения и истязания и за это получили венец мученический; другие предавались подвигам в пустынях и за то стяжали себе Царствие Небесное; и для чего бы Бог попустил Святым терпеть столько опасностей, искушений, скорбей, если бы можно было получить Царствие Небесное без всего этого? Посему не будем унывать, когда приключатся нам огорчения и скорби, а напротив того, станем радоваться, что Господь заботится о нас, искушая нас в скорбях и бедствиях, как золото в огне.

Кого здесь Господь наказывает за грехи, тех в жизни будущей помилует; кто здесь покается, те там не будут страдать от раскаяния.

Приучайте себя всячески к тому, чтобы больше радоваться, когда с Вами презрительно обходятся, укоряют или даже обижают, нежели когда ласкают и приветствуют. В этом самый надежный путь к смирению.

Хотя упражнение в Св. Писании всегда полезно, однако более во время бедствий.

Когда кто находится в напастях, каких бы то ни было, пусть читает молебный канон Божией Матери («Многими содержим напастьми...»), и пройдут для него все напасти бесследно, к стыду нападающих на него.

Сильные скорби – всегда признак особой благодати Божией, только надо терпеть.

Скорби нужны нам, чтобы смыть с нас гордыню и прочие страсти. Переносить их надо не жалуясь и не озлобляясь на обидчиков.

Великое дело – терпеть оскорбления от своих родственников.

Мы смотрим на Крест Христов и читаем Его страдания, а сами не переносим ни одной обиды.

Спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло (*святитель Иоанн Златоуст*).

Для большей части людей, за грехи их, домашние бывают их врагами.

Во время скорби пусть лежит на столе развернутое Евангелие, в которое почаще поглядывайте.

За нетерпение приносите покаяние, а отчаянию врачевство прилагайте – Божие милосердие.

Многими скорбями, бедствиями и страданиями шествует праведник в Царствие Небесное.

Св. силы удаляются во время искушения или для испытания, или для наказания искушаемого.

Если несешь крест, берегись гордой мысли, что несешь крест.

Святитель Николай и святитель Спиридон – скорые помощники и молитвенники; им дана благодать помогать находящимся в бедах, даже в безвыходных положениях.

Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль происходит от привязанности к видимым вещам.

Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру.

Переноси с благодарением всякий труд, мужественно сноси всякую нужду, во всех искушениях своих осуждай сам себя (*преподобный Исаак Сирин*).

Надо чаще думать, что скорби необходимы для вечного спасения.

Польза бывает тем, кто терпит искушения без ропота, но с благодарностью и мужеством.

В скорбных случаях читайте книги Св. Отцов; не вините никого (через кого получаете скорбь), ибо они суть орудие Божие.

Святитель Иоанн Златоуст поставляет скорби выше добродетелей, а болезни и еще выше скорбей, – терпение их труднее скорбей... За скорби и болезни венцы светлее даются, нежели за добродетели, а кто грешен, то ими очищаются грехи.

Не надобно отвергать обличения правильного или неправильного, но понести от ближних унижение.

Без скорбей же и себя не познаете, и не очиститесь от страстей... За какую ни хватись книгу, везде учат терпеть скорби.

Благодарение Богу за все! Это слово наносит смертельную рану диаволу и во всякой беде доставляет говорящему сильнейшее средство к ободрению и утешению. Не переставайте же никогда его произносить (особенно в скорбях) и научайте тому других (*святитель Иоанн Златоуст*).

Уныние есть чрезмерная скорбь об утратах и неудачах житейских, скорбь до отчаяния в милосердии Божиим. Христианам ли печалиться о мирских, житейских утратах и неудачах, когда они знают, что все с ними делается по распоряжению мудрого Промысла, по воле Всеблагого Бога.

Кто боится смерти, скорби, ссылки, бедности, тот не может быть добрым человеком (*святитель Епифаний Кипрский*).

Если кто не падает под скорбью (особенно об усопшем), но в надежде на Бога несет бремя печали, то за терпение готова ему великая награда от Бога (*святитель Василий Великий*).

В терпении вашем стяжите души Ваша, не просто в терпении Вашем, но и со всяким благодарением и молитвой и смирением, благословляй и песнословь Спасителя.

Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и несправедные люди.

Печальями и сластями, вожделениями и страхованиями демоны привязывают ум к чувственному (*авва Фалассий*).

Тесноты от Бога... терпим и благодарим, но если под руками есть способы устранить их, – и это от Бога, и никакого нет греха воспользоваться ими и высвободиться из-под теснот (*святитель Феофан Затворник*).

Когда благодушествуете, то укоряйте, порицайте себя, а когда в скорби, в унынии, то утешайте себя

надеждой на милосердие Божие, – это-то и значит духовная мудрость.

Не всегда солнышко светит – бывает и ненастье; когда на душе весело, тогда радуйтесь и благодарите Господа, а когда найдут облака, тогда душа более располагается к сокрушению сердечному, – всему свое время (*старец Арсений Афонский*).

Во время искушения благодарение Бога обращает в бегство искушение.

Через скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни.

Не будь малодушен и не оставляй пути Божьего по козням вражеским: из-за пересудов, или гонения, или клевет.

Против уныния и отчаяния в милосердии Божиим советуется чтение акафиста Иисусу Сладчайшему (*старец Арсений Афонский*).

Страдания, если они озлобляют человека или принижают, не преображая его, не давая благотворной реакции – исправления и благодарения, – только сугубое зло.

Не только не роптать на Бога, но не роптать на ближнего своего убеждает нас христианский нрав.

Преподобный Серафим Саровский за оскорбляющих повелевал ставить свечу за престол о здравии и спасении.

Когда будем очень унывать от искушений и роптать на оные, то опасность та предстоит, чтобы не сделаться нам богоборцами.

Когда же будут тебя беспокоить неудобства или болезненные страдания, или что-либо подобное, тогда старайся не упускать из памяти слова Св. Писания: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное».

Христианин – временный гость, странник и пришелец на земле, которого неизбежно сопровождает злоба и ненависть со стороны большинства окружающих его. Страдания так же неизбежны в его жизни, как и в жизни Спасителя.

В скорбях неплохо утолять свою печаль посредством служения молебнов.

Плоть и мир на спасающихся всегда держит брань. Плоть покоряется постом, а мир до конца гнать будет.

Когда грустно сердцу и тоскливо, читайте акафист Покрову Божией Матери и получите в себе неизреченное утешение.

Которые здесь, в жизни своей, плакали, гонимы были от своих и от чужих и все претерпевали безропотно ради Господа, те тамо вечно радуются и веселятся с Ангелами в Царствии Божием.

Когда есть прискорбность, тогда есть и польза.

Да и самую скуку в уединении терпеть ради Бога есть великое приобретение для души, не развлекающейся пожеланиями не подобающих к ее утешению вещей.

Когда мы боимся выговоров, страшимся поношений, не терпим оскорблений, то еще далече отстоим сих добродетелей – любви и смирения.

Один из иноков спросил Арсения Великого: «Почему некоторые добрые люди перед смертью подвергаются великой скорби от телесной болезни?» – «Потому, – ответил старец, – чтобы мы, как бы солью осолившись здесь, отошли туда чистыми».

Когда на христианина приходят страдания за Христа и за веру, то не как на несчастье он должен смотреть на них, а как на особую милость Божию к нему. Конечно, христианин не может уклониться от подобных страданий, как нельзя уклониться от особой почести.

Надобно знать, что добродетель терпения обыкновенно упражняется тремя способами. Ибо мы иное терпим от Бога, иное – от древнего врага, и иное – от ближнего. От ближнего мы терпим преследования, вред и поношения, а от злого духа – искушения; от Бога же – вразумления. Но во всех этих трех способах ум бдительно должен рассматривать сам себя, дабы против обид со стороны ближнего не увлечься желанием воздаяния злом за зло; дабы против вражиих искушений не приклониться к услаждению или к согласию на беззаконие, дабы против вразумлений Создателя не пасть в ропот.

Если тебя наставляют и делают выговоры, то оными дорожи, как драгоценным бисером; это драгоценное сокровище – выговоры, отрекаясь их, отрекаешься своего спасения и отпадаешь от Бога.

Милосерд тот, кто не скорбит об отнятом у него и не рассказывает об ущербе.

Не скорби о телесных недостатках, потому что совершенно возьмет их у тебя смерть.

Домостроительство Господа таково, что чем нам вредят, то служит к нашей пользе.

Верующий не должен рыдать, подобно язычникам, об умерших.

Мы забываем о том, что вечное блаженство дается злостраданиями этой жизни.

Размышление о вечности, всякое временное наказание т. е. печаль, темницы, изгнание, обиды, раны, поношения – принимать устрояет.

Будущим не пугайте себя, кручину не накладывайте на себя (*старец Иоанн Троицкий*).

В скорби не желай себе смерти – это грешно.

Надо веровать, что ничего не случится с нами без Промысла Божия. А потому никогда не надо предаваться ни печали, ни малодушию, но о всем благодарить Господа.

Добру сопротивляется скорбь по зависти диавола.

В существе дела вся жизнь подвижника есть постоянная борьба с искушениями: от своих страстей, от помыслов, от диавола и разного рода обстоятельств человека.

Диавол нападает сильнее на терпеливо переносящих скорби (*святитель Иоанн Златоуст*).

Переносить обиды есть высшая добродетель, нежели быть праведным.

Не должно роптать ни при недостатке потребного, ни при утомлении от дел.

Переноси обиды без пересудов, без жалобы, не считай себя обиженным и не ожидай награды земной.

Я замечая у тебя уныние, ради коего ты считаешь себя недостойной помощи и прощения, – так думать оскорбительно для любви Божией. Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и просим прощения. Ангелы плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиим.

Помни: все недостатки в жизни и все скорбное нам полезно и спасительно, а довольство и удачи, и утешения не от Господа – нам вредны. Поэтому никогда не следует унывать, а все случающееся с нами принимать с благодарением, как от руки Божией.

Избранным Божиим суждено здесь вытерпеть ад и испить чашу горестей гееннских, чтобы вечно блаженствовать: «Не поживешь здесь в аду, не будешь и в раю» (*старец Иоанн Троицкий*).

Страждущие, болящие, скорбящие с покорностью пред Богом, благодарящие, переносящие свое скорбное житие – то же, что мученики, для которых уготованы такие блага и радости, с коими настоящие скорбности и нуля не стоят (*святитель Феофан Затворник*).

Чтобы несение креста было во спасение, должно терпеть все с благодарностью: не роптать, другим не завидовать и бессмысленному гореванию не предаваться. К крестам внешним относятся: скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи по службе, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины.

Понесем крест свой не со скорбью, а с радостью.

Тяжело терпеть клевету. Она – грязь, но грязь целебная. Терпите, придет срок. Врач душ снимет эту горчицу. И Господа поносили: ядца и пийца... друг мытарям и грешникам... беса имать. Быть причастной поношений Господа – великая сила! Люди же и себя плохо знают, тем паче других.

Отцы говорят, что в часы искушения лучше пребывать в келии, неисходно безмолвствуя.

Знай, что хотящему и начинающему Бога искать сатана – враг наш – всяким образом старается препятствие учинить: то помысл злой, то уныние и леность наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира склоняет, то через злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы от спасительного пути отвести. Всего сего беречься с Божией помощью должно (*святитель Тихон Задонский*).

Переносить что-нибудь горестное так же полезно, как и делать добрые дела (*святитель Иоанн Златоуст*).

У святых (считается) плач о временном не есть приятная жертва Богу.

Бог восхотел, чтобы возлюбленные Его, пока они в мире (здесь, на земле), пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудости, в наготе, в одиночестве, нужде, болезни, унижении, в оскорблениях, в сердечном сокрушении, в утружденном теле, в отречении от сродников, в печальных мыслях.

Что такое печаль по Богу и печаль мира? Печаль по Богу, когда кто скорбит и плачет о том, что нарушена заповедь Божия собой или другими, а печаль мира сего, когда кто скорбит или плачет, что его обидели, потерял богатство, умер родственник.

Теперь кровавого мученичества нет, а есть бескровное мученичество: оскорбляют, обижают, клеветуют, осуждают. Его нужно терпеть безропотно.

В перенесении скорбей видно бывает – истинно ли наше благочестие или ложно. Скорби подобны пламенной печи, в которой искушается наша надежда на Бога, наша любовь к Нему и наше послушание.

Когда ты в гонении от врагов, читай псалмы 3, 53, 58, 142. Выбери из этих псалмов приличные тебе слова и почаще прочитывай их, а когда берет тебя уныние – прочитывай 101 псалом.

Терпящие с скорбью на обидающих пусть стараются оказывать любовь свою тем, от которых они получают огорчения, иначе терпение, не сопровождаемое любовью, обратится в ожесточенную ненависть (*святитель Григорий Двоеслов*).

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись.

Для мира душевного надо душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и сразу молилась за него.

За всякую неприятность благодари Бога, помни, что она послана ради пользы твоей.

О тех, которые оскорбляют и укоряют нас, мы должны говорить хорошее и хвалить их.

Прискорбность, притрудность и теснота жизни вяжут и умерщвляют сладострастие, а льгота, доволь и покой плоти развязывают, питают и возвращают его.

Господь сносит всякие немощи человеческие, не терпит же человека, всегда ропщущего, и не оставляет без вразумления.

Отчаяние, малодушие и уныние во искушении – гибель души, радость диаволу.

Во время печали надобно отвлекать мысль от предмета печали и занимать ум и сердце молитвой. Не должно смущаться тем, что в сих обстоятельствах молитва несовершенна.

Такова общая участь праведных – и добрые дела их перетолковываются в дурную сторону и служат к их же порицанию (*святитель Феофан Затворник*).

В отпущение грехов нам вменяются добрые дела, и искушение, и болезни (*святитель Иоанн Златоуст*).

Для Бога надо великодушно переносить холод и дрожь, и зной нестерпимый, болезнь и скорбь, и труды, и обиды, ни от чего не впадать в уныние и отчаяние (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Если бы не было унижений и оскорблений, то не было бы ни одного Святого: кто бежит от скорбей, тот бежит от жизни вечной; за что бы мы получили награду, если бы нас не обижали; обижающих мы должны считать благодетелями для души нашей.

Не все подвержены напрасным скорбям, а только святые, праведные и чистые сердцем.

Хотя Господь и прощает грехи кающихся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: «Днесь со Мною будеши в раи», а, между тем, после этих слов перебили ему голени, а каково было ему на одних руках, с перебитыми голеньями, провисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное.

Когда видите, что вас чернят, принимайте то как целительные грязи.

В скорбных мыслях никакого нет толку: они от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело, значит, они от бесов – и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные мысли благодарением Богу.

Скорбящим полезно читать Житие великомученика Евстафия Плакиды (20 сентября).

Печаль, приносимую нам диаволом, надо изгонять молитвой, чтением Слова Божия, общением и душеполезными беседами с благочестивыми людьми. Ибо скорбь, которая не «по Боге», – причина всякого зла; и, если продолжится в нас, обратится в отчаяние, сде-

лает душу пустой и унылой, слабой, нетерпеливой и ленивой к молитве и чтению.

Кто хочет избавиться вечных страшных мук, тому надобно с благодарностью претерпевать здешние скорби и тесноту, и всякую болезнь и злострадание, какими бы Господь ни наказал по премудрости Своей ради нашего спасения.

Кого любит Господь, того и наказует, тому и скорби терпеть попускает, чтобы бесконечно обрадовать.

Поношения здешние избавляют от посрамления на Страшном Суде. Насколько потерпишь эту напраслину здесь, настолько убажения пригодишь себе там.

Все дела, которые делаются ради Бога, сопряжены со скорбями.

Счастливы те, которых Бог приготовляет к вечности болезнями и скорбями.

Для победы над искушениями нужно внутреннее делание.

Надежда свидания по смерти делает легкой разлуку в жизни.

Современные по наружности слабые скорби и напасти стремятся, подобно древним сильным скорбям и напастям, отвлечь человека от Христа, уничтожить на земле истинное христианство, оставив одну оболочку для удобнейшего обмана. Слабые искушения, но придуманные и исполняемые с ад-

ским лукавством, действуют гораздо успешнее в видах сатаны, чем искушения тяжкие, но очевидные и прямые.

Всякая невольная скорбь да научает тебя обращаться к памятованию Бога – и не оскудеет в тебе побуждение к покаянию.

Молитвы во время печали:

1. Слава Богу за все!
2. Господи! Предаюсь Твоей Святой воле! Будь со мной воля Твоя!
3. Господи! Благодарю Тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня.
4. Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

ВСЕМ БОЛЯЩИМ В УТЕШЕНИЕ

Претерпевый до конца, той спасен будет.
(Мф. 10: 22)

Держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты перетерпишь ее или не по-христиански, – все же перетерпеть неизбежно; так лучше же перетерпеть по-христиански. Ропотливость не избавляет от беды, а только ееотяжеляет, а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. Осознай себя стоящим еще и не такой беды, – осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобой по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? Паче всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться: и терпеть-то нечего (*святитель Феофан Затворник*).

Если человек переносит встречающиеся ему испытания с благодарением Богу, то они ему будут способствовать достижению вечного спасения (*святитель Феофан Затворник*).

Благодарить в бедах – заслуга большая, чем давать милостыню (*святитель Димитрий Ростовский*).

Утешение болящему

Как вести себя в болезни и как относиться к болящим?

«Здоровье есть дар Божий, – говорил преподобный Серафим Саровский, – но не всегда бывает полезен этот дар: как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать грехи, смирать и смягчать нашу душу, заставляя одуматься, сознавать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям».

Надо благодарить Господа за болезни и искушения, ибо в них мы испытываемся в любви ко Господу, ближе становимся к Нему, а в этом вся цель жизни христианина – шествовать ко Христу Спасителю нашему.

Болезнь – это крест, иго благое, которое ведет к вечному блаженству. Поэтому благодумствуйте посреди волнения, предайте себя воле Божией, с радостью и благодарением переносите болезнь, ведая, что телесными болезнями исцеляется душа.

Утешение в болезнях и скорбях должно искать в Иисусе Христе, иначе напрасно будем искать утешения.

Чин болящего и благодарящего велик пред Богом и равен проходящему пустынную жизнь. Благодарим, болящий, Господа, даровавшего тебе ближайшее средство ко спасению.

Бывает, что болезнь схватывает, чтобы пробудить душу заснувшую.

Невозможно, чтобы, когда идем путем правды, не встретила бы с нами печаль, тело не изнемогло бы в болезнях и трудах, и пребывало неизменным, если только возлюбим жить в добродетели.

Как лекарство приносит пользу телу, так и болезнь – душе.

Болезнь не несчастье, а поучение и Божие посещение; больного преподобного Серафима посетила Матерь Божия; и нас, если мы смиренно переносим болезнь, посещают высшие силы.

Болезнь избавляет от многих душевных страстей; ап. Павел говорит: Внешний человек тлеет, а внутренний – обновляется (см. 2 Кор. 4: 16).

Болезни попускаются нам иногда за грехи, а иногда – по Благодати Божией, дабы через них стяжать нам вечное блаженство на небе.

Болезнь – вот школа смирения, вот, где видишь, что нищ и наг, и слеп.

Когда же будут тебя беспокоить неудобства или болезненные страдания, или что-либо подобное, тогда старайся не упускать из памяти слова Св. Писания: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное» (*преподобный Амвросий Оптинский*).

В болезни, прежде всякого другого дела, должно поспешать очиститься от грехов в таинстве покаяния и в совести своей примириться с Богом (*святитель Феофан Затворник*).

Болезни наши большей частью происходят от грехов, – почему лучшее средство к предупреждению и исцелению от них состоит в том, чтоб не грешить.

Великий подвиг – терпеливо переносить болезни и среди них воссылать благодарственные песни Богу.

Нас сближает с Богом скорбь, теснота, болезнь, труды. Не ропщи на них и не бойся их.

Болезнь, хотя плоть твою мучит, но дух спасает (*святитель Тихон Задонский*).

Все самые тяжкие скорби и несчастья переносятся людьми легче, чем тяжкие недуги телесные. Несомненный знаток в деле терзания, мучения людей – сатана – пред лицом Самого Бога засвидетельствовал, что телесные болезни невыносимее всех других несчастий и что человек, мужественно и безропотно переносящий другие бедствия, может ослабеть в своем терпении и поколебаться в преданности Богу, подвергшись тяжкой болезни.

Если оттерпелся здесь, не будешь терпеть на том свете вечных мук, а напротив, будешь наслаждаться таким блаженством, перед которым теперешнее счастье – ничто.

Кто не имеет отрады здесь и переносит это терпеливо, тот вполне может надеяться, что там, в будущей жизни, получит отраду великую и несказанную (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Старец заболевшему своему другу внушал: «Молиться надо чаще: «Господи! Дадь ми zde терпение, а тамо отпущение».

Господь для того и болезни посылает, чтобы помнить о смерти и от памяти перевести к тому, чтобы болящий озаботился, наконец, и приготовлением к смерти.

Бывает, что Бог болезнию укрывает иных от беды, которой не миновать бы им, если бы они были здоровы.

Кто с благодарностью переносит телесные недуги и терпит из-за болезни разного рода прискорбности, тот не далек от бесстрастия, почему с радостью ожидает смерти, как виновницы вступления в жизнь вечную (*блаженный Диадок*).

Не может человек терпеливо переносить скорби, если не будет иметь в уме своем смертный исход свой, бесконечные мучения и радость Царства Небесного.

Многие болезни Господь исцеляет через врачей и другие средства. Но есть болезни, на излечение которых Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

Болезнь для человека является милостью Божией. И если христианин примет как Богом посланное для пользы душевной и благодушно будет терпеть болезненное свое состояние, то он идет прямым путем в рай. У одра болезни – молотьба: чем больше ударов, тем больше зерен выбьется и тем богаче умолот. Потом надо зерно под жернова, затем муку в смешение теста и вскисание его, потом – в виде хлеба – в печь и, наконец, – на трапезу Божию (*святитель Феофан Затворник*).

Но здоровье и болезнь в руках Божиих, промышленности – суть средства ко спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры. Но они же в пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно.

Всеблагий Господь попускает человеку в этой жизни разные оскорбления и стеснения, болезни и прочее, все это ради того, дабы душу очистить от грехов и вселить в жизнь вечную.

Когда болезнь тяготит нас, не надобно скорбеть нам о том, что от боли и язв мы не можем воспевать псалмы устами. Ибо болезни и раны служат к истреблению похотений; а и пост, и земные поклоны предписаны нам для побеждения страстей. Если же и болезни исторгают сии страсти, то не о чем заботиться.

Воистину телесными болезнями душа приближается к Богу (*святитель Григорий Богослов*).

Если схватит тебя болезнь, не унывай и не упадай духом; но возблагодари Бога, что Он промышляет доставить этой болезнию благо (*авва Исаия*).

Некоторый старец часто подвергался болезни. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: «Оставил меня Господь мой и не посетил меня» (*Древний патерик*).

На опасно больных нападает сильнее диавол, зная, что имеет мало времени.

В опасных болезнях заботься сперва об очищении своей совести и о спокойствии своей души.

Благодарите Бога, что вы на добром пути: болезнь ваша – великий дар Божий; денно и ночью за сие и за все хвалите и благодарите – и спасена будет душа ваша (*старец Арсений Афонский*).

Больной и бедный – не жалуйся и не ропщи на свою судьбу, на Бога и людей, не завидуй чужому счастью, берегись уныния и особенно отчаяния, покорись всецело Промыслу Божию.

Болезни примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Размышляйте о том, что здешнее все мимолетно, а будущее вечно.

Больному надобно утешать себя чтением Божественного Писания и страданием Спасителя.

Терпение болезни Господь принимает вместо поста и молитвы.

Будучи больной, не понуждай себя через силу в церковь, а лежи под одеялом да твори Иисусову молитву (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Разве не знаете, что и от больного Бог истязует молитвы духовные? (*святая Иулиания*).

Будучи немощной, и правило, как можешь, так и исправляй, хоть в десять приемов. Когда голова нездорова, земных поклонов не клади.

Главной причиной малодушия и ропота на Бога во дни страданий у многих бывает недостаток веры в Бога и надежды на Его Божественный Промысл. Истинный христианин верует, что все, случающееся с нами в жизни, делается по воле Божией, что без воли Божией и волос с головы нашей не падает на землю. Если Бог посылает ему страдания и скорби, то он

видит в этом или посылаемое ему от Бога наказание за грехи его, или испытание веры и любви к Нему; и потому он не только не малодушествует и не ропщет за то на Бога, но, смирясь под крепкую руку Божию, еще благодарит Бога за то, что не забывает его; что по милосердию Своему Бог хочет временными скорбями заменить для него вечные; поражаемый скорбью, он говорит с праведным Давидом: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, да научуся оправданием Твоим».

Лечение гипнозом чуждо должно быть веры христианской: ни в Св. Писании, ни в отеческих учениях сего не видим. Употребление гипноза есть отрасль волхования.

Кто лечится с надеждой на помощь Божию, а не на лекарство и лекаря, тот не погрешает.

Врачей и лекарства Господь создал. Нельзя отвергать лечение (*святитель Феофан Затворник*).

Во время болезни всякий должен думать и говорить: «Кто знает? Может быть, в моем недуге отворяются мне врата к вечности?»

В болезнях должно заботиться об излечении их.

В болезнях, прежде врачей и лекарств, пользуйся молитвой и таинствами: исповедью, причащением и соборованием.

Если ты болен, то пригласи опытного врача и воспользуйся предписанными им средствами. С этой целью возникают из земли столь многие благодетель-

ные растения. Если ты по гордости отвергнешь их, то ускоришь свою смерть и сделаешься самоубийцей.

Богатство душевное – в терпении.

В болезни учитесь смирению, терпению, благодушию и Бога благодарению (*святитель Феофан Затворник*).

Терпение означает то, дабы все, что ни случится, сносить великодушно: в болезнях не отчаиваться, излишне в несчастьях не унывать, в бедности не печалиться и на обиды не роптать.

В счастии человек должен почитать себя должником Божиим, а в несчастьи – Бога имеет своим должником.

А если будет смущать помысл (почему позволяешь себе льготу), то отвечайте ему: «Мне ли, грешнице, поститься? По грехам моим я недостойна сего. Смирение выше поста. И чаек кушайте и утром, и вечером, за все это вознаграждайте смирением и самоукорением» (*старец Арсений Афонский*).

А когда утомитесь, не спавши, то уже о правиле не беспокойтесь, в таком случае оно откладывается. Телу необходим отдых и подкрепление.

Чем более в этой жизни мы страдаем от болезней, от преследований, силы врагов или бедности, тем больше наследуем награды в жизни будущей (*блаженный Иероним*).

Кроме молитвы, должно вам иметь духовного собеседника, развлекающего вас от скорби и уныния.

О том, что не можешь быть в храме по болезни, не скорби много, вспоминая житие Пимена Многоболезненного, как он не выходил из келии и даже не желал выздоровления.

Господь послал тебе болезнь не зря, и не столько в наказание за прежние грехи, сколько из любви к тебе, чтобы оторвать тебя от греховной жизни и поставить на путь спасения. Благодарю за это Бога, заботящегося о тебе (*игумен Никон*).

Однако же в те часы, в кои идет в церкви служба, лучше не лежать, а усесться на постели, прислонясь, если немощь одолевает, к стене, и так молиться умно и сердечно, с полным желанием и бодренностью духа (*святитель Феофан Затворник*).

Кушать по болезни не грешно и рано, когда хочется, ибо вы слабого здоровья, но скрывать это нет нужды, ибо это дело обычное, – иные даже нарочно при людях кушали, дабы не имели о них высокого понятия.

Под предлогом болезни и усталости не оставляй своего молитвенного домашнего правила, даже на один день, пока есть в тебе дыхание.

Облегчение поста для немощных дозволительно по правилу церковному (Апост., 69 правило) (*святитель Филарет Московский*).

Человек, проникнутый надеждой на Бога, смотрит на дело с высшей точки зрения и говорит себе: «Теперь я могу дать людям добрый пример терпения и быть им полезным. Я готов все перенести, лишь бы заслужить

небо. Бог все устрояет к моему благу. Он говорит с пророком: *Благ Господь терпящим Его в день скорбения и зная боящихся Его* (Наум. 1: 7).

Очень жалею, что вы так расслаблены. Терпите... Это первая добродетель, которую вам теперь следует исполнять. Вторая – благодарение Бога, все во благо нам устрояющего. Третья – благодушествуйте, видя сию к вам милость Отца Небесного. Для страдалиц это хорошо. Если перенесут благодушно, без ропота и осуждения, и серчания, то мученического чина причастны будут.

«**Ч**то больна, — пишет преподобный Анатолий Оптинский, — не беда: грешным людям это – очищение; как огонь очищает железо от ржавчины, так и болезнь врачует душу».

Бывает, что некоторые больные употребляют в пост скоромную пищу, как лекарство, и после приносят в этом покаяние, что по болезни нарушили правила Св. Церкви о посте. Но всякому нужно смотреть и действовать по своей совести и сознанию... Лучше из постной пищи выбирайте для себя питательную и удобоваримую вашим желудком.

Говоришь ты, что немощна бываешь и нездорова? В таком случае давай себе ослабу и отдых, а когда чувствуешь себя здоровой, тогда и поститься можешь, и постоять на молитве (*архимандрит Варсонофий, Александро-Свирского монастыря*).

Если в болезни иногда по немощи и помалодушествуете, то не отчаивайтесь, а прибегайте к покаянию, ибо попускает Господь к смирению.

Бывает иногда при болезни искушение. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Душа не может освободиться от искушения, иначе, как призывая Иисуса Христа и прибегая к духовному отцу».

Не скорбите, если по болезни иногда не можете выполнить молитвенного правила, и благодарите Бога за болезнь, ибо она то же, что молитва, если без ропота, и с благодарением терпим (*старец Арсений Афонский*).

Больной должен в посты поститься в среду и пятницу, а в остальные дни ему разрешается кушать скоромное, кроме мясного.

В болезнях должно вопрошать Отцов прежде врачей (*преподобный Варсонофий Великий*).

Врачу показывать болезни телесные не есть грех, но смирение (*преподобный Варсонофий Великий*).

Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-либо утешение от служащих тебе, то посмотри на тех, которые внутри терпят скорбь и печаль, снаружи ранами покрыты и не имеют, кто бы им послужил, накормил, напоил, поднял, омыл раны, – и они терпят (*святитель Тихон Задонский*).

Берегись, чтобы ненавистник добра не увлек тебя в неблагодарность или ропот, тогда все ты потеряешь (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Особенно будь кроток и терпелив в болезни и в разных неблагоприятных обстоятельствах: ибо то-

гда мы особенно порываемся к раздражительности, изнежены довольством, здоровьем, счастьем и покоем.

Терпи с благодарностью воле Божией всякую болезнь и немощь, всякий труд, всякую обиду и неприятность, говоря: «Да будет воля Твоя», – и зная, что благость Божия ведет все к лучшему для тебя и что всякую неприятность Господь удобно может претворить в счастье и радость.

Если же человек будет роптать на болезни и скорби, будет искать виновника этим скорбям среди людей (сколдовали, сделали), бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и прочее, и прочее), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и пр., а через это приведет душу такого человека в мрак, отчаяние, безнадежие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле слушая и услаждая действительного смертельного врага своего – дьявола, внушающего ему все это и желающего погубить его.

Господь из любви к нам посылает по силе каждого болезни и скорби, но дает и терпение их, чтобы сделать и нас участниками своих страданий; кто здесь не страдал Христа ради, тот будет угрызаться совестью в будущем веке, – ведь можно было показать свою любовь ко Христу терпением болезни и скорбей, и не сделал этого, стараясь уклониться и избежать всяких скорбей... Не в гневе, не для наказания посылает нам

Господь болезни и скорби, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это.

Болезни напоминают о смерти, и надо готовиться к ней.

Следует упомянуть так же о том, что Св. Отцы предлагают освящать принимаемое лекарство: так, преподобный Варсонофий Великий рекомендовал одному ученику принимать лекарство – розовое масло со св. водой. Тот же старец при болезнях не советует усиленно просить об исцелении, ибо мы не знаем, что нам полезно.

В болезни, прошу, пользуйся лекарствами, ибо многие нуждаются в твоём здоровье (*преподобный Феодор Студит*).

В болезни, по совету врача, мы можем разрешить себе на время употребление и постом скоромной пищи, но в этом случае мы должны помнить, что делаем это из необходимости, а не для удовольствия и наслаждения.

Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом; болезнями грехи очищаются и от страстей избавляемся.

Если поблажать себе придется по болезни, то это ничего. А если под предлогом болезни, то худо (*святитель Феофан Затворник*).

Страдания, если они озлобляют болящего, не преображая его, не давая благотворной реакции (исправления и благодарения), – только сугубое зло.

Если не можешь ходить в церковь по болезни, то не ходи, только не ропщи.

Утешающих тебя в болезни и служащих тебе в ней благодари и моли за них Бога, хотя и лежа. Терпение в болезни Господь принимает вместо поста и молитвы.

Выздоравливающий после болезни, в особенности серьезной и опасной, должен чувствовать и говорить: «Свыше дарована мне отсрочка, да покаюсь и жизнь свою исправлю по заповедям Христовым».

Благо тому, кто имеет болезни и скорби. Ими очищаются грехи. Но если, очищаемые Богом болезнями и скорбями, мы продолжаем грешить, то надо опасаться, чтобы не истощилось на нас милосердие Господа, жаждущего нашего покаяния.

Самая лучшая благодарность Богу за выздоровление от болезни состоит в том, чтобы служить Ему остальное время жизни в исполнении заповедей Его.

В болезни не желай себе смерти – это грешно.

Больные пусть помнят, что им служат ради Бога, и пусть не печаливают служащих им братьев излишними своими требованиями. Впрочем, и таких надо терпеливо сносить, потому что через это стяживается богатейшая награда.

Ежели услышишь кого боляща, не ленись посетить его и послужить ему усердно, если нет для тебя душевного вреда.

Не забывай писать утешительные письма тем, кто страдает за веру Христову и страждет в болезни или находится в темнице и скорби.

Перенесение от больной неприятностей много душе принесет пользы.

Помогайте ближним вашим болящим, но не думайте, что добро делаете, а из любви и сострадания.

Что вы удостоиваетесь послужить болящей, то за сие благодарите Бога, но только не выше сил и не с потерей своего здоровья.

Не удерживайте у себя того, что имеете к утешению изнемогших, нуждающихся, скорбящих.

Делайте для больного, старого и пр., но не желайте воздаяния за свою деятельность.

Будь готов посетить всякого человека, когда он находится в страданиях, трудах и скорбях.

Ухаживай за больным со всяким терпением и усердием, с сердечным участием, утешая страдальца добрым, ласковым, увещательным словом или краткой молитвой. Лови благоприятные минуты, чтобы прочесть для больного что-либо божественное.

Кто пренебрегает больным, тот не узрит свет; кто отворачивает лице свое от скорбящего, для того омрачится день его.

Не пренебрегай голосом страждущего.

Больного надобно утешать Божественным Писанием и страданием Спасителя.

Когда увидим болящего, то не будем худо объяснять себе причину его болезни, но постараемся утешить его.

Не должно отказывать в помощи больным из опасности заразиться их болезнью.

Посещение лежащих на ложах больных и одержимых скорбию плоти избавляет от беса гордыни и блуда.

Способ посещения и утешения больного: вот этим письмом я иду посещать и утешать больную.

В посещении болящих должна быть рассудительность.

Есть тяжкие больные (после операции, сильно изнуренные болезнью, с переутомленной нервной системой и т.п.), которые тяготятся посещением и страдают, когда к ним обращаются с вопросами, расспросами, вообще разговорами. Поэтому, прежде чем посетить больного, нужно предварительно узнать от близких к нему – будет ли приятно их посещение болящему.

Посещай болящих, да посетит Бог тебя.

Равную награду получает больной и кто служит ему (*преподобный Пимен Многоболезненный*).

Старайся утешать болящую не столько услугами, сколько веселым лицом.

Хотя и доброе дело – иметь заботу о больных и посещать их, но надобно иметь рассуждение; где повреждается душевное устроение ваше, то и без вас дело обойдется.

Что вы удостоиваетесь послужить болящей, то за сие благодарите Бога; но да не вознесется сердце ваше о сем; быть у больной – весьма доброе дело, и заповедь Божия, и долг любви сего требует, но только не выше сил и не с потерей своего здоровья.

Господь недостаток наших добрых дел восполняет или болезнями, или скорбями (*святитель Димитрий Ростовский*).

Из всего, что случается в земной жизни, только один грех должен печалить христианина.

Кто, согрешая, не наказывается здесь, тот самый несчастный человек (*святитель Иоанн Златоуст*).

Болезни бывают у нас от греха, они ослабляют страсти, и человек приходит в себя, и кто переносит болезни с терпением и благодарением, тому вменяются они вместо подвига и даже более... Вместе с тем, нужно веровать и надеяться, что, если Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему силу терпения (*преподобный Серафим Саровский*).

Благодатная Исцелительница

Не напрасно наша земная жизнь называется юдолию плачевной: страждут и плачут здесь грешники, страждут и плачут и праведники. Для людей неверу-

ющих – в этом загадка неразгаданная, тайна непостижимая; а для нас, просвещенных верой Христовой, тут нет никакой тайны, никакой загадки. Когда Апостолы увидели слепорожденного и спросили Господа: «Кто согрешил, сей ли, или родители его, яко слеп родился?» – Господь-сердцеведец отвечал им: *Ни сей согрешил, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем* (Ин. 9: 2–3). И Он тут же совершил на нем Свое Божественное дело – исцелил его. Итак, не всегда скорбь и болезнь посылается человеку за грехи его: бывает скорбь и болезнь во славу Божию: да явятся дела Божии на скорбящем праведнике. И Господь Бог, дивный во святых Своих, являет дивные дела Свой чрез святых Своих, наипаче же чрез Святейшую святых – Пресвятую Матерь Свою. Вот одно поучительное сказание об исцелении болящего праведника.

Был один благочестивый клирик, по имени Викентий. Он имел добрый обычай каждый раз, когда входил в церковь или выходил из нее, преклонять колена пред образом Богоматери и говорить: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Блаженно чрево Твое, носившее Христа, и сосцы, яже сосал Господь Бог, наш Спаситель!» – Однажды этот благоговейный клирик тяжело заболел: у него загнил язык, и от сильной боли он сделался без памяти. Но лишь только пришел в себя, он произнес в уме свою обычную молитву, и в ту же минуту увидел в изголовье своей постели прекрасного юношу: это был его Ангел Хранитель. С состраданием взирал Ангел Божий на болящего и молитвенно воззвал: «О Госпоже Премилосердая! Ты ведаешь благочестивый подвиг сего страдальца; ведаешь его усердие к Тебе: каждый день он приносит Тебе Архангельское приветствие... Вот его язык, при-

выкший ублажать плод чрева Твоего, весь покрыт язвами; в беспамятстве от боли он произносит только безумные глаголы... О Премилосердая Госпоже! обрати Матерний взор на сего страдальца и пощади его!» – Так молился Ангел Божий за болящего, и едва произнес он свою молитву, как предстала во свете небесном Мать Господа и, исцелив болящего каплей млека своего, стала невидима... И больной встал с своего убогого ложа, пошел в церковь и стал петь на клиросе вместе с другими клириками. Все знали о его тяжелой болезни, все были изумлены его внезапным исцелением, и, когда он рассказал свое видение, все прославили Мать Милосердия, исцелившую своего песнопевца. Чудо это изображено на иконе Богоматери, именуемой «ИСЦЕЛИТЕЛЬНИЦА»; икона эта, прославленная лет полтора ста назад чудесами, находится в Московском Алексеевском женском монастыре. И поныне болящие притекают к ней с верой и получают, по вере своей, исцеления; особенно же часто берут ее благоговейные жители столицы в дома свои к одру болящих, и премилосердая Целительница недугов человеческих ниспосылает болящим облегчение и скорбящим благодатное утешение.

Много ли среди нас, братие мои, таких счастливых, которые могли бы сказать о себе, что они совершенно здоровы и телом, и душой? Много ли таких, которые не жаловались бы на болезни телесные, а душой – кто не болен из нас? Все – все мы больны; если не телом, то душой, сердцем, умом, волей больны! Разница только в том, что болезнь телесная не всегда бывает по нашей вине; иногда Господь попускает такую болезнь для того, чтобы явилась слава Божия на страждущем праведнике; а в болезнях духовных, то есть во грехах наших, никто, кроме нас, не повинен... Весь мир есть

великий лазарет, и каждый грешник есть тяжело болящий страдалец. Что до того, что иной несчастный вовсе не видит грехов своих, вовсе не думает о них? Это только показывает, что болезнь души его велика и опасна, что он находится, так сказать, в духовном беспомоществе. Только благодатная сила Божия может исцелить душу, грехом зараженную; но для сего нужно, чтобы грешник пришел в себя и опомнился, чтобы увидел свое беспомощное положение и возопил к Богу о помиловании, как возопил клирик Викентий к Богоматери. А опомниться – значит увидеть свои грехи, и когда узрит человек грехи свои, яко песок морской, – се начало здравия души, как говорят святые отцы. Но как мы можем узреть грехи свои, если никогда не заглядываем в светлое зарцало заповедей Божиих, если не молимся никогда молитвой Ефрема Сирина: «Даруй ми, Господи Царю, зрети моя прегрешения?» Как познаем свою немощь духовную, если даже и не пытаемся бороться с своими греховными привычками, если не хотим понудить себя даже к малой некоей добродетели? Клирик Викентий каждый день по несколько раз преклонял колена пред образом Владычицы Богородицы, каждый день ублажал Присноблаженную Матерь Божию, и сия его добродетель привлекла к нему милосердие Царицы Небесной в многоскорбный час его телесных страданий. А мы – чем привлечем к себе милосердие Божие, чем заслужим сострадание Ангела Хранителя, на что укажет он, наш неусыпный предстатель – Матери всех скорбящих, Целительнице всех болящих, премилосердой Ходатаице всех кающихся грешников?.. Есть ли у нас хоть одно какое-нибудь дело доброе, хоть одна какая добродетель, Богу любезная, на которую призрели бы милостиво Царица Небесная и ея Божественный Сын, Господь наш Иисус Христос?

Конечно, Ему-то не нужны наши добрые дела, но нам – нужны, необходимы, как живительный пластырь на раны души. Не напрасно же заповеди Божии называются у святых отцов животворящими: начни только исполнять их как должно, не мудрствуя, не величаясь, из одной любви ко Господу, и ты сам увидишь, сердцем почувствуешь, что душа твоя смиряется, сердце очищается от страстей и возгревается любовью к Богу и ближнему, все существо твое обновляется благодатью Духа Божия животворящего. Таков закон благодатной жизни. Итак, болишь ли ты телом, болишь ли душой, если хочешь исцелиться от недугов твоих, то сам иди навстречу зовущей тебя благодати Божией: не только проси в молитве, но и ищи, и толки в двери милосердия Божия делами добрыми, наипаче же делами милосердия к ближнему, и верь, что сии двери отверзнутся тебе, и ты получишь желаемое исцеление... Святая Церковь предлагает тебе свои врачевства благодатные, а ты постарайся воспользоваться ими как должно; она разрешит тебя в таинстве покаяния властью, от Христа ей данной, от грехов твоих, – а ты разреши врага твоего всепрощением и примирением с ним и омой душу свою слезами покаянными; она напает тебя в таинстве Причащения пищей бессмертной – Телом и Кровию Христовой, а ты предпочисти себя к сей трапезе небесной – постом и молитвой, сам во имя Христово напитай алчущего, напой жаждущего, одень нагого, утешь больного, посети в темнице заключенного; Святая Церковь предложит во исцеление телесных недугов твоих таинство елеосвящения, а ты сам найди случай уврачевать скорбящую душу сироты беспомощного, замени ему отца и мать, сделай для него, что можешь: ведь и лежа на одре болезни можно, – право же, можно – делать дела милосердия к ближ-

нему, если тебя Господь благословил земными благами! Только делай это смиренно, во имя заповеди Божией, делай, если можно тайно; ты сам ищешь у Бога милости – окажи же милость ближнему, и Бог не откажет тебе в Своей милости. Вот что значит – идти навстречу всеисцеляющей благодати Божией. Итак, понуждай себя, брате мой, делать добро, какое можешь. Господь увидит труд твой, призрит на смиренное понуждение, коим ты понуждаешь себя к доброделанию во имя Его, призрит на нищету твою духовную и – болит ли твое тело, или страждет душа – Он исцелит тебя Своей благодатью. Помни, что если так будешь поступать, то и Ангел Хранитель твой, и все святые Божии, наипаче же премилосердая наша заступница, Пресвятая Богородица, не оставят тебя своими молитвами и предстательством у Господа Бога. Аминь.

О ПОМЫСЛАХ

Злые и худые помыслы суть слова бесов и предтечи страстей (*преподобный Григорий Синаит*).

Охранять свою душу от помыслов – это трудное дело, значение которого даже непонятно людям мирским. Нередко говорят: «Да чем охранять душу от помыслов? Ну, пришла мысль и ушла – что же бороться с нею?» – Очень они ошибаются. Мысль не просто приходит и уходит. Иная мысль может погубить душу человека. Иной помысл заставляет вовсе повернуть на жизненном пути и пойти совсем в другом направлении. Св. Отцы говорят, что есть помыслы от Бога, помыслы от себя, т.е. своего естества, и помыслы от бесов. Для того, чтобы различить, откуда приходят помыслы, внушаются ли они Богом или враждебной силой или происходят от естества, требуется великая мудрость (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы, каждое мгновение жизни – война духовная (*святой Иоанн Кронштадтский*).

С каждой мыслию, доброй или недоброй, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце – спокойствие или беспокойствие, радости или скорби (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Господь не только за дела, но и за мысли и намерения воздаст каждому или венцы, или наказания (*преподобный Иоанн Кассиан Римлянин*).

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвой, чтением Св. Писания и творений Св. Отцев, размышлением о тленности, скоропреходности и исчезновении земных удовольствий (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Хранение ума важнее дел (*схиигумен Филарет Глинский*).

Эгоизм образуется от внешних подвигов без внимания к помыслам.

Отчего иногда душа побеждается помыслами? Оттого, что не противится им, но позволяет им входить внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу (*преподобный Ефрем Сирин*).

Памятование о Боге необходимее, чем дыхание.

Что мы делаем при помощи головы? Обдумываем, рассуждаем, мыслим. Грешник обдумывает, как бы ему лучше устроить земную жизнь, как бы свои греховные желания удовлетворить. А вы думайте больше о Боге, о вечности, о милостях Божиих, об ответе на Страшном Суде Христовом да как бы что сделать доброе на пользу душе своей.

Духовная жизнь замирает не только от дел греховных, но и таких, которые хотя не только не гре-

ховны, но и добры, а отвлекают от Богослужения, Богомыслия и молитвы.

Мы должны обращать внимание особенное на внутренность: побеждать худые мысли, недобрые чувства и расположения.

Должно нам непрестанно вычищать дом души и осматривать: не заседает ли в нем какое ядовитое животное – грешная мысль или злое расположение, обидчивость, уныние или что иное, и окуривать его молитвой, покаянием, Богомыслием или чтением Слова Божия.

Главное – это наполнить свою душу небесными (а не мирскими) истинами и понятиями, они проникнут в сердце и привлекут желания, а там и все существо устремят к небу и всему небесному.

Один из первых признаков того, что в человеке живет Дух Христов, Дух Святый, – есть Богомыслие и молитва, и, наоборот, первый признак действия в человеке духа мира сего есть рассеянность. Как Дух Божий сосредотачивает человека в себе, побуждает думать о себе, молиться; так дух мира сего рассеивает человека, побуждает его блуждать повсюду, по всяким предметам, только не заходить в самого себя, в свою душу.

В Богомыслии – всякое веселие и всякая радость, и блаженство. Та душа, которая думает только о божественных предметах, живет как бы в раю, окружена божественным невещественным светом, разливающим блаженство, и, входя в общение с Богом всеблаженным, блаженствует... Размышление о Боге – жизнь и свет души.

Мыслью душа назидается, мыслью – и развращается (*затворник Георгий Задонский*).

Худой помысл – предложение греха.

Греховные мысли не должно ставить в грех, но считать их за искушение; в противном случае диавол будет тем утешаться. Надо знать, что, кто противится греховным мыслям, тот заслуживает у Бога великую благодать.

Сатана действует на человека или внутренно, то есть в мыслях человека, или наружно, то есть через людей грешных, или через видимые соблазнительные предметы. Следовательно, человек должен бороться с врагами, видимыми и невидимыми; и потому надо всегда всматриваться в действия, происходящие в сердце: когда мысли приходят, противные Богу, то в ту же минуту противостоять им мыслями, приятными Богу, и тем побеждать себя и сатану.

«Ум, переставши созерцать Бога мыслию, становится или демоном, или скотом». – Я возразил ему: «Как возможно, чтобы ум человека непрестанно был с Богом?» – «В каждой мысли и в каждом деле, – отвечал он, – участвует душа; но с Богом бывает она тогда только, когда благочестиво и благоговейно размышляет о Нем».

Мы непрестанно должны хранить сердце свое от непрестанных помыслов и впечатлений, по слову притчника: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота* (Притч. 4: 23).

Мысленное делание есть размышление, внутренняя беседа с Господом (*святая Агафон*).

Спасение – не в наружной строгости, но в блюде-нии внутренних чувств и во внимании своего сердца о Иисусе Христе. Не за другими нужно смотреть, как живут, но себя осматривать и непрестанно верить, не оскорбляю ли я каким грехом, греховным помыслом милость Божию?!

Человек теряет всегдашнее памятование о Боге потому, что не помнит благодеяний Божиих и оказывается несознательным пред Благодетелем (*святитель Василий Великий*).

Хорошо уединяться в стенах от развлечений, но в себе уединяться – еще лучше. Ведь можно сидеть за стеной, а умом не знать, где быть.

Много деланий деятельному уму; разумею же – помышление о любви к Богу, о памятовании смерти, о памятовании Бога, о памятовании Царства Божия, о ревности св. мучеников, о памятовании вездеприсутствия Божия, о памятовании святых и умных Сил, о памятовании своего исхода, предстоящей встречи, мучения и вечного осуждения (*преподобный Иоанн Лествижник*).

Изречения о том, как именно надо бороться с помыслами и как освящать себя

Каждый помысл, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему. Помыслы исповедовать надобно те, в которых воля наша участвует и соизволяет на них, укусневая, и делается мысленной преступницей пред Богом, но те помыслы, которые только приражаются, а мы с ними не согласуемся, не соизволяем на них и отвергаем, не нужно исповедовать (*преподобный Макарий Оптинский*).

Главное – нужно очищать свою душу исповеданием пред старцем своим помыслов. Ведь помыслы, когда скрываются, рождают страсти, а когда исповедуются, становятся богоугодными... И если бы духовники или старцы оказались и не очень опытными, не соблазняйся, ибо не несправедлив Бог, – чтобы души, смирившие себя верой и непорочностью, ввести в заблуждение советом и судом духовника.

Через исповедание помыслов враг отходит от человека.

Надо соблюдать ум от многоведения и любопытства, ибо они рассеивают ум. Расследование и разузнавание о земном – это узы и сети диавола, который покушается победить любопытством.

Сомнения, все равно как блудные помыслы и хулы, надо презирать, не обращать внимания на них. Презирайте их, и враг – диавол – не выдержит, уйдет от вас, ибо он горд и не выносит презрения; тогда они вам нисколько не повредят, особенно если будете открывать их старцу, но открывать блудные помыслы надо не подробно, иначе можешь повредить себе и старцу.

Спешите восстановить в душе убеждения, противоположные тем, на коих держится смущающий помысл (например, против неприязни – доброжелательство, против гордости – смирение и т. п.); думай – и представляй противоположно.

Иногда одно презрение прогоняет невидимого врага, а сопротивление только размножает его и раздражает.

Дело, свойственное уму, есть не терпеть в себе помысла, который тайно порицает ближнего.

Худые помыслы не должно разбирать и обращать на них особое внимание.

Отогнать ты гордый и тщеславный помысл от себя ничем не можешь, как только беспрестанным самоукорением и уничижением самого себя (*старец Назарий Валаамский*).

Неприязненность к худым, злым мыслям и чувствам – это сильное, неприятное врагу средство. К нему надо готовиться в мирном состоянии. Надо настоящую возбудить в себе ненависть против врага и приражений его (*святитель Феофан Затворник*).

Худые мысли надо отгонять молитвой: Господи, помилуй мя, яко немощен есть.

От напора помыслов, от врага наносимых, читай Св. Евангелие, ибо слова Св. Духа отгоняют мрак душевный, более же вражеский (*преподобный Амвросий Оптинский*).

При помыслах осуждения других надо переходить на осуждение и укорение себя и воспоминание грехов.

Хочу дать тебе совет о помыслах: как только возникает в душе нехороший помысл, тотчас нужно перекреститься с умной молитвой – и исчезнет (*святитель Макарий Московский*).

Если посеваются дьяволом в нас лукавые помышления, то тотчас должно обращать их в добрые, и они не повредят нам (*преподобный Дорофей*).

Уединение способствует очищению сердца и помышлений.

Отгоняются худые мысли чтением Священных книг.

Должно, во-первых, всякий день, отходя ко сну, совершать «личную исповедь ко Господу», в коей воспоминается и исповедуется все грешное – в мыслях, желаниях, чувствах и движениях страстных. И, во-вторых, совершать ежеминутную исповедь, т.е. всякую мысль, пожелание, чувство и движение страстное исповедать Богу с сокрушением духа и просить прощения и силы избежать впредь (*святитель Феофан Затворник*).

Помыслы всеваает враг. Тут противодействующее значение имеет святыня, которой подвижник всегда должен себя ограждать: это – крестное знамение, св. вода, св. елей, призывание имени Иисуса Христа, чтение Св. Евангелия и т.п. Вот благодатные средства, данные от Бога для уврачевания и утешения, к которым нужно прибегать постоянно, потому было бы странно иметь в руках такое духовное богатство и не пользоваться им.

Освящение нашего ума, как дело величайшей важности, достигается нашей сердечной молитвой, внимательным чтением Св. Писания и святоотеческих книг, писаний и Богомыслием. К Богомыслию нужно приучать себя постепенно и всеусердно, и притом не иначе, как путем самопринуждения и внутреннего душевного подвига... Привычка сосредотачивать возможно чаще все внимание ума на том или другом помысле о божественном всего скорее и лучше отучает ум от привычной для него прежде рассеянности, поверхностности мышления и суждения.

Как бы ни благовиден был помысл, но если он отнимает «мир» у сердца, тонко приводит к нарушению «любви с ближними», – он вражеский. Не спорь с ним, не рассуждай, а то уловит – вооружайся скорее против него, гони его прочь от себя оружиями духовными: славословием Бога, благодарением Бога, преданием себя Его воле, укорением и осуждением себя, молитвой.

От Иисусовой молитвы рождаются благие мысли.

Из сердца непрестанно исходят помышления, иногда добрые, а больше – злые. Злым совсем не должно следовать, но и добрые не всегда должно исполнять: ибо бывает, что и добрые, сами по себе, помышления неуместны на деле по обстоятельствам.

Хорошо собирать мысли смирительные и держать их в душе, нежели раздражительные или гордые.

Праздность умножает худые помыслы.

Когда же кто с радостью переносит труды и скорби, тогда может сильно обуздывать помыслы, потому что сими трудами они приводятся в бездействие.

Когда появляются нехорошие мысли, то укори себя за них: «В таком грешнике, как я, и должны быть такие недостатки» (*старец Арсений Афонский*).

Нехорошие книги под головой и во сне могут вызывать греховные мечты. Да вообще христианам нельзя иметь в своих жилищах ни антирелигиозной литературы, ни безнравственных книг.

Хорошо иметь память смерти, но с разумом: когда она служит к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она производит уныние, то и самая память смерти будет вести не ко спасению, а к гибели.

В голове – толкучий рынок, – так нельзя Богу молиться. Трудитесь над тем, чтобы сердце ваше было в каком-нибудь религиозном чувстве... Когда сердце в чувстве, помыслы не беспокоят и все ходят вокруг чувства... Во всякое слово (на молитве) вникайте и не мысль только читаемого воспроизводите в сознании, но и чувство соответственное возбуждайте (*святитель Феофан Затворник*).

Когда найдет на тебя смущение какое-нибудь, не размножай его в своем уме и сердце, размышляя, из чего вышла молва и смущение, пропускай, как скоро преходящее, и усиленное твори молитву внутри себя.

Приучи себя в тайне сердца всегда мыслить: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли человек, хотя бы великие дела совершал, хотя бы кровь пролил, – не угоден Богу.

По земле пресмыкаются помыслами, о земле помышляют, и ум их на земле имеет жительство свое (*преподобный Макарий Великий*).

Должно знать, что грехи мысли судятся строже, чем грехи воли: вот почему Церковь еретиков от себя отлучает, отсекает, как неисцельных больных, как зараженных духовно-смертоносной язвой, а простых грешников терпит, их покаяния ожидая. Зло ересей, сектантства и

раскола вреднее и душепагубнее пьянства, распутства и других пороков воли, поработенной греху!

Опыт говорит, что всякое благое начинание должно начинать тотчас же, как только пришла благая мысль. Не откладывай дела до завтра, если можешь, хоть малую часть его, сделать сегодня. Бог послал тебе добрую мысль: Он поможет тебе и исполнить ее. Начало доброе – половина дела (*архиепископ Никон Вологодский*).

Всякий помысл, сопровождаемый соуслаждением и согласием, подлежит суду, и Бог вменяет вожделение жены в блуд, гнев – в убийство, ненависть – в человекоубийство.

От многословия и бесчинных бесед рождается буря помыслов и иступление ума.

Господь берет во внимание лишь плоды ума, порождения помышлений и действий, как они обнаруживаются в делах.

Наполняй ухо свое духовными словесами, и ум свой отдалишь от нечистых помыслов (*авва Фалассий*).

Святые не останавливались на одном только внешнем труде и учении, а заботились навязать и внутреннему деланию, то есть умному очищению. Если бы они учились только внешнему учению, а духовному не учились бы, то не были бы святы и благодать Пресвятого Духа не пребывала бы в душах их.

Если же дурные помыслы посеются в душах ваших, да будет вам забота как можно скорее их искоренить.

Чем долее они будут оставаться в вас, тем более они доставят вам хлопот и сделаются труднее для победы над ними, когда кто захочет их одолеть.

Ум блуждающий исправляют чтение, бдение и молитва.

Почаще говорите себе: Господи Боже мой, Создателю мой, Благодетелю мой, не остави мене, Ты мне помоги творити волю Твою, Ты просвети мои мысленные очи сердечные, Ты просвети тьму мою, яко Тобою избавлюся от искушения.

Должно говорить злым помыслам: Отступите от мене вси, делающие беззаконие, и не творите дому Отца моего домом купли.

Господь возлюбил кротость и уничижение ума.

Должно духовной науке учиться и не оставлять мыслей своих, чтобы бродили без всякого ограждения, обзирая чужие дела и недостатки, и помолиться: Господи, даждь мне мысль благу!

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ИСКУШЕНИЯХ	3
Для чего попускаются Богом искушения	7
Как мудро переносить искушения	29
О предании себя в волю Божию при искушениях	49
О правильном отношении к духовнику (чтобы не попасть в искушение)	84
Разница в переносимых искушениях. О совершенстве	91
О перенесении скорбей и искушений с благодарением	92
Мудрость перенесения искушений; время духовной купли	93
Святитель Тихон Задонский (из письма 81)	110
Келейное правило – ограждение от искушений	112
О средствах борьбы с греховными искушениями	114
Какими искушениями враг искушал прародителей – такими искушает и всех нас ...	114
Из писем старца Амвросия Оптинского (об искушениях)	139
О смысле искушений	143
ОБ ИСПЫТАНИИ	158
УТЕШЕНИЕ В СКОРБИ.	161

ВСЕМ БОЛЯЩИМ В УТЕШЕНИЕ	203
Утешение болящему.....	203
Благодатная Исцелительница	220
 О ПОМЫСЛАХ.....	 228
Изречения о том, как именно надо бороться с помыслами и как освящать себя	 230

